

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА
HERZEN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY of RUSSIA

ISSN2687-0223

КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСТВА

COMPREHENSIVE CHILD STUDIES

T. 6 № 2 2024

Vol. 6 No. 2 2024

1797

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
Herzen State Pedagogical University of Russia

ISSN 2687-0223 (online)

kid-journal.ru

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2>

2024. Том 6, № 2

2024. Vol. 6, no. 2

Комплексные исследования детства

Comprehensive Child Studies

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77 – 74252,

выдано Роскомнадзором 09.11.2018

Рецензируемое научное издание

Журнал открытого доступа

Учрежден в 2018 году

Выходит 4 раза в год

16+

Mass Media Registration Certificate EL No. FS 77 – 74252,

issued by Roskomnadzor on 9 November 2018

Peer-reviewed journal

Open Access

Published since 2018

4 issues per year

16+

Редакционная коллегия

Главный редактор

А. Г. Гогоберидзе (Санкт-Петербург, Россия)

Заместитель главного редактора

Е. И. Николаева (Санкт-Петербург, Россия)

Т. А. Барышева (Санкт-Петербург, Россия)

Э. Баасанхуу (Улан-Батор, Монголия)

А. Н. Веракса (Москва, Россия)

Н. Е. Веракса (Москва, Россия)

Дайна Войта (Рига, Латвия)

Е. В. Воробьева (Ростов-на-Дону, Россия)

О. А. Граничина (Санкт-Петербург, Россия)

И. Т. Димитров (София, Болгария)

М. ди Ягер (Йоханнесбург, Южная Африка)

Г. Р. Доброва (Санкт-Петербург, Россия)

Марк Лейкин (Хайфа, Израиль)

С. Б. Малых (Москва, Россия)

К. Э. Мартинсоне (Рига, Латвия)

В. А. Погосян (Санкт-Петербург, Россия)

О. М. Разумникова (Новосибирск, Россия)

А. А. Реан (Москва, Россия)

А. А. Стреленко (Витебск, Республика Беларусь)

А. В. Торхова (Минск, Республика Беларусь)

Editorial Board

Editor-in-chief

Alexandra G. Gogoberidze (St Petersburg, Russia)

Deputy Editor-in-chief

Elena I. Nikolaeva (St Petersburg, Russia)

Tamara A. Barysheva (St Petersburg, Russia)

Enkhmaa Baasanhuu (Ulaanbaatar, Mongolia)

Alexander N. Veraksa (Moscow, Russia)

Nikolay E. Veraksa (Moscow, Russia)

Daina Voita (Riga, Latvia)

Elena V. Vorobyeva (Rostov-on-Don, Russia)

Olga A. Granichina (St Petersburg, Russia)

Ivan T. Dimitrov (Sofia, Bulgaria)

Melodie De Jager (Johannesburg, South Africa)

Galina R. Dobrova (St Petersburg, Russia)

Mark Leikin (Haifa, Israel)

Sergey B. Malykh (Moscow, Russia)

Kristina E. Martinsone (Riga, Latvia)

Viktorya A. Pogosyan (St Petersburg, Russia)

Olga M. Razumnikova (Novosibirsk, Russia)

Artur A. Rean (Moscow, Russia)

Anna A. Strelenko (Vitebsk, Belarus)

Anna V. Torkhova (Minsk, Belarus)

Издательство РГПУ им. А. И. Герцена

191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

E-mail: izdat@herzen.spb.ru

Телефон: +7 (812) 312-17-41

Publishing house of Herzen State Pedagogical

University of Russia

48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

E-mail: izdat@herzen.spb.ru

Phone: +7 (812) 312-17-41

Объем 7,43 Мб

Подписано к использованию 30.08.2024

Published at 30.08.2024

При использовании любых фрагментов ссылка
на журнал «Комплексные исследования детства»
и на авторов материала обязательна.

The contents of this journal may not be used in any way
without a reference to the journal “Comprehensive Child
Studies” and the author(s) of the material in question.

Редактор *М. С. Огуренкова*

Редактор английского текста *М. В. Городиский, К. Ю. Рыбачук*

Корректор *М. А. Куракина*

Оформление обложки *О. В. Рудневой*

Верстка *Д. В. Романовой*

Санкт-Петербург, 2024

© Российский государственный

педагогический университет им. А. И. Герцена, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья	70
<i>Майорова-Щеглова С. Н., Губанова А. Ю., Колосова Е. А., Филипова А. Г.</i> Треки образования, взросления, развития в цифровом пространстве	70
Статьи	73
<i>Кудрявцев В. Т., Майорова-Щеглова С. Н., Милехина Т. А., Рожков М. И., Попкова Т. Д.</i> Цифровое детство. Междисциплинарная дискуссия	73
<i>Губанова А. Ю.</i> Тенденции использования цифровых технологий детьми в начале XXI века: новые данные о событийности	85
<i>Соломатина К. О.</i> Компьютерные игры-шутеры как пространство социализации: какие паттерны социального поведения усваивают дети-геймеры?	96
<i>Колосова Е. А.</i> Медиапотребление детей и подростков как междисциплинарное исследовательское поле	106
<i>Науменко Л. С.</i> Педагогический блогинг как средство развития обучающихся: новое прочтение устоявшейся темы	117
<i>Семенюк К. А., Колосова Е. А.</i> Книжный блогинг как механизм приобщения подростков и молодежи к чтению книг	127
<i>Рубцова В. А., Даниленко Г. Э.</i> Интернет-источники и школьное обучение: поиск информации, достоверность и фактчекинг	138
Новости научной жизни	151
<i>Костенко Е. С., Литра М. А.</i> Блогинг как инструмент популяризации науки	151
<i>Емельянова С. А., Лопаткина Е. В., Павлуш Е. М., Раевская П. Н., Филипова А. Г., Шишкина А. В.</i> Круглый стол «Учителя-блогеры: pro et contra»	155

CONTENTS

Introductory article	70
<i>Mayorova-Shcheglova S. N., Gubanova A. Yu., Kolosova E. A., Filipova A. G.</i> Tracks of education, growing up, development in the digital space	70
Articles	73
<i>Kudryavtsev V. T., Mayorova-Shcheglova S. N., Milekhina T. A., Rozhkov M. I., Popkova T. D.</i> Digital childhood: An interdisciplinary discussion	73
<i>Gubanova A. Yu.</i> Trends in the use of digital technology by children in early 21 st century: New data on digital events in childhood	85
<i>Solomatina K. O.</i> Computer shooter games as a space of socialization: What patterns of social behaviour do child players internalize?	96
<i>Kolosova E. A.</i> Media consumption by children and adolescents as an interdisciplinary research field ..	106
<i>Naumenko L. S.</i> Teacher blogs as a means of educating students: A new view on a familiar topic.	117
<i>Semenyuk K. A., Kolosova E. A.</i> Book blogging as a mechanism to encourage teenagers and young people to read books	127
<i>Rubtsova V. A., Danilenko G. E.</i> Internet sources and school learning: Information search, reliability and fact-checking	138
Academic news and updates	151
<i>Kostenko E. S., Litra M. A.</i> Blogging as a tool to popularize science	151
<i>Emelyanova S. V., Lopatkina E. V., Pavlush E. M., Raevskaya P. N., Filipova A. G., Shishkina L. V.</i> Round table 'Teachers-bloggers: Pro et contra'	155

Треки образования, взросления, развития в цифровом пространстве

Специальный выпуск журнала «Комплексные исследования детства» мы решили посвятить рассмотрению новых трендов взросления, образования, развития детей и подростков в цифровом мире. Редакторы пригласили авторов к обсуждению некоторых особо актуальных вопросов.

Старшее поколение на границе между XX и XXI вв. испытало на себе мощную культурную диффузию ценностной системы в связи с автоматизацией и интернетизацией бизнес-процессов, цифровизацией административных процедур.

Когда только появились практики использования цифровых технологий в повседневности, многие специалисты торопились называть юных «цифровым поколением», а всю совокупность детей, родившихся и растущих в это время, аналогично — «цифровыми детьми». Сегодня многие инновации превращаются в рутину, и поколение, для которого эта реальность не новая, а обычная, интериоризованная (присвоенная в процессе социализации) действительность, уже достигло совершеннолетия и социальной зрелости. Исследователи постепенно переходят от описания охвата детской аудитории и ее мотивации применения информационно-коммуникационных технологий к более глубоким вопросам формирования ценностей, возможной трансформации процессов взросления, прогнозирования будущего коллективных биографий этого поколения, пытаюсь соединить методологию, методiku и техники разных наук, фокусирующихся на детстве.

Объединение под одной обложкой журнала работ представителей разных наук, молодых и именитых ученых, убедительно доказывает, что пока нет единого портрета нового детства. Оно мозаично состоит из разных по глубине погруженности в цифровую среду групп, сочетающих традиционные/меняющиеся характеристики детства.

Е. А. Колосова, обосновывая взгляд на медиапотребление детей как междисциплинарное поле разных наук, подробно останавливается на примерах компаративных страновых психолого-педагогических, маркетинговых и социологических исследований. Плодотворны тезисы автора о необходимости перехода к подлинно междисциплинарному подходу и идеи перспективных проектов социологии и иных наук.

В статье «Компьютерные игры-шутеры как пространство социализации: какие паттерны социального поведения усваивают дети-геймеры» молодая исследовательница *К. О. Соломатина* обосновывает определение компьютерной игры как механизма социализации для современного подростка-мальчика. Применение авторского прямого интервьюирования детей-игроков и включенность молодой исследовательницы в игровую субкультуру позволили описать некоторые положительные эффекты от игр-шутеров, в то время как часто они интерпретируются только негативно.

Статья *А. Ю. Губановой* посвящена роли новых технологий в жизни подрастающего поколения начала XXI в. Исследования последних лет доказывают, что именно юными пользователями активнее всего осваивается новое интернет-пространство, уже можно говорить, что дети буквально «рождаются со смартфоном в руке», однако автор задается вопросом, можно ли с уверенностью говорить о «цифровом детстве» поколения начала 2000-х гг.? Для выяснения особенностей взросления этого поколения и определения возраста возникновения различных жизненных событий было проведено исследование молодежи 17–23 лет «События вашего детства 2023». Данное исследование является повторным, первое было проведено в 2018 г., что позволило автору отследить динамику в изменениях, происходящих в событийности детства.

В последние годы отмечаются тенденции все большего погружения детей и подростков в интернет-среду, исчезновения из их повседневной жизни практик, привычных их родителям. Именно проблеме поиска новых форматов взаимодействия с детско-подростковой аудиторией посвящена статья *Е. А. Колосовой* и *К. А. Семенюк* «Книжный блогинг как механизм приобщения подростков и молодежи к чтению книг». Блогосфера активно развивается, в данную деятельность включаются дети с раннего возраста, поэтому понимание происходящих в ней изменений

особенно важно, в том числе и для продвижения чтения в детской и подростковой среде. Книжные блогерские сообщества собирают вокруг себя лояльных читателей с различных социальных площадок. Интернет для подростковой и молодежной аудитории такая же важная часть жизни и социализации, как семья, школа и другие социальные институты, отмечают авторы.

В статье *Л. С. Науменко* «Педагогический блогинг как средство развития обучающихся: новое прочтение устоявшейся темы» рассмотрен процесс ведения педагогами блогов с точки зрения эффективности, безопасности и долголетия. Подробно рассмотрен цикл педагогического блогинга, состоящий из трех этапов: подготовительного (направлен на сбор информации и планирование), деятельностного (непосредственное ведение блога и создание практико-ориентированных материалов) и результативного (оценка педагогом блога). Даны практические рекомендации с учетом потребностей потенциальных потребителей онлайн-контента, для развития и совершенствования блога педагогической направленности в современных социокультурных условиях.

В статье «Цифровое детство. Междисциплинарная дискуссия» представлен обзор мнений представителей социологии, психологии, педагогики, культурологии, социолингвистики о цифровизации пространства детства, о том, какие проблемы этот процесс влечет за собой, и прогнозах развития ситуации. В рамках дискуссии *В. Т. Кудрявцевым, С. Н. Майоровой-Щегловой, Т. А. Милехиной, М. И. Рожковым и Т. Д. Попковой* представлена парадоксально несовпадающая оценка ряда выявленных с помощью эмпирики и научных наблюдений элементов цифрового детства, а также подходов к его определению. Участниками дискуссии зафиксированы близкие к полярным мнения представителей различных наук относительно сужения и/или расширения пространства общения современного ребенка, всеобщности охвата цифровизацией разных групп детей, в том числе в зависимости от доходов семей, места проживания и др. Авторами предложены некоторые перспективные темы научных изысканий в рамках мультидисциплинарных проектов, такие как ареалы «нецифрового детства», соотношение нового и цифрового детства, роль взрослых, специалистов, работающих с детьми, в передаче цифровых навыков, и др. В завершении дискуссии делается вывод о мозаичности научно-аналитической картины цифрового ребенка и цифрового детства и важности взаимодействия между учеными, занимающимися исследованиями современного детства.

В статье *В. А. Рубцовой, Г. Э. Даниленко* приведены результаты эмпирического исследования использования интернет-источников в школьном обучении. Авторы провели анкетный опрос школьников (N = 2155) и три экспертных интервью и пришли к выводам, что поиск информации и ее проверка вызывают трудности в образовательном процессе. Школьные учителя, как правило, не учат детей фактчекингу, ориентируя ребят на традиционные источники информации: книги, учебники, статьи, а также сайты официальных органов.

В рубрику «Новости научной жизни» вошла информация о двух научных мероприятиях, прошедших онлайн и связанных с видеоблогингом. Первое мероприятие — это *II Международная конференция «Популяризация науки среди школьников»*, посвященная блогингу как инструменту популяризации науки. Конференция была организована членами сетевого педагогического сообщества «Клуб любителей химии» — *Екатериной Костенко и Марией Литра* — и состоялась 7 апреля 2024 г. Участники мероприятия — образовательные блогеры — делились советами по работе с целевой аудиторией, продвижению блога, использованию технических средств и программ и др.

Второе мероприятие — *круглый стол «Учителя-блогеры: pro et contra»*, который прошел в рамках образовательного интенсива «Большая IT-учительская», организованного специалистами IT-колледжа Владивостокского государственного университета, 20 апреля 2023 г. В круглом столе приняли участие пять учителей, ведущих образовательные блоги, из Новосибирска и Владивостока. К обсуждению были предложены три подхода к педагогическому видеоблогингу: видеоблогинг как средство обучения, как способ коммуникации и инструмент продвижения педагогической профессии. Участники подчеркнули важность изменения общественного мнения в сторону позитивного образа учителя как профессионала, умело использующего цифровые средства и технологии обучения, разносторонне развитого человека, имеющего хобби и не замыкающегося исключительно на педагогической деятельности.

Мы уверены, что социальные «фотографии» «племени цифровых аборигенов» 20-х гг. нашего столетия крайне важны. Возможно, после знакомства с материалами номера читатели не получат четких разъяснений, наоборот, у них возникнут открытые вопросы и гипотезы, так как выводы

статей этого выпуска фиксируют новые сигналы и запросы детских групп. Последние послужат стимулами исследовательских проектов и программ в образовательной, воспитательной, социальной работе с этой аудиторией.

Губанова Александра Юрьевна, кандидат социологических наук, заместитель председателя ИК «Социология детства» Российского общества социологов

Колосова Елена Андреевна, кандидат социологических наук, доцент, заведующая отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, доцент Российского государственного гуманитарного университета

Филипова Александра Геннадьевна, доктор социологических наук, профессор, заведующая лабораторией комплексных исследований детства Владивостокского государственного университета; старший научный сотрудник Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна, доктор социологических наук, профессор, председатель ИК «Социология детства» Российского общества социологов

Цифровое детство. Междисциплинарная дискуссия

В. Т. Кудрявцев^{1,2}, С. Н. Майорова-Щеглова^{✉3}, Т. А. Милехина⁴,
М. И. Рожков⁵, Т. Д. Попкова⁶

¹Московский городской педагогический университет,

129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1

²Московский государственный психолого-педагогический университет,
127051, Россия, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29

³Российское общество социологов, 117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5

⁴Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, 410012, Россия, г. Саратов, Астраханская ул., д. 83

⁵Всероссийский центр развития художественного творчества и гуманитарных технологий,
115114, Россия, г. Москва, Дербеневская наб., д. 16

⁶Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15

Сведения об авторах

Владимир Товиевич Кудрявцев,
SPIN-код: 6113-9684,
ORCID: 0000-0002-9283-6272,
e-mail: vt kud@mail.ru

Светлана Николаевна Майорова-Щеглова, SPIN-код: 8853-6817,
Scopus AuthorID: 57190566458,
ORCID: 0000-0003-4935-9148,
e-mail: sh eglova-s@yandex.ru

Татьяна Алексеевна Милехина,
SPIN-код: 3098-8648,
ORCID: 0000-0002-5931-9708,
e-mail: tm ilehina@yandex.ru

Михаил Иосифович Рожков,
SPIN-код: 3189-6802,
ORCID: 0000-0003-0094-3976,
e-mail: mir-46@mail.ru

Татьяна Дмитриевна Попкова,
SPIN-код: 4572-6626, ResearcherID:
M-2736-2017, ORCID: 0000-0003-
0267-217X, e-mail: tatyana3@mail.ru

Для цитирования:

Кудрявцев, В. Т., Майорова-Щеглова, С. Н., Милехина, Т. А., Рожков, М. И., Попкова, Т. Д. (2024) Цифровое детство. Междисциплинарная дискуссия. *Комплексные исследования детства*, т. 6, № 2, с. 73–84. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-73-84> EDN MHZAYZ

Получена 8 апреля 2024; принята 15 мая 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Аннотация. В статье представлен обзор междисциплинарной дискуссии, организованной Исследовательским комитетом Российского общества социологов «Социология детства» с участием представителей разных дисциплин. В тезисах участников анализируются аспекты цифровизации пространства детства и широкий круг проблем, изучаемых в рамках педагогики, психологии, культурологи, социологии. Значение междисциплинарного обсуждения состоит в парадоксально несовпадающей оценке ряда выявленных с помощью эмпирики и научных наблюдений элементов цифрового детства: сроков его появления и становления характеристик юной личности и ее окружения — «цифровых родителей и прародителей» в информационном пространстве. Определения цифрового детства различаются: это период жизни современных детей в новых условиях освоения социальной реальности, дополненной виртуальной, или цивилизационный социокультурный феномен, или сегмент общества, включающий совокупность отдельных групп детей, освоивших цифровые практики и имеющих особую идентификацию. Представители разных наук обладают полярными мнениями относительно сужения/расширения пространства общения современного ребенка. Нет единодушия в определении всеобщности охвата цифровизацией или ее неравномерности в подгруппах детей в зависимости от доходов семей, места проживания и др. В дискуссии были фундированы некоторые перспективные темы научных изысканий в рамках мультидисциплинарных проектов: ареалы «нецифрового детства», выявление трансформаций не только в поведении и действиях детей, но и в их эстетических, нравственных, языковых ценностях, соотношении нового детства и цифрового детства, роль взрослых по передаче умений ипользования цифровой «волшебной палочки» и др. В итоге констатируется мозаичность научно-аналитической картины цифрового ребенка и цифрового детства, многовариантность векторов развития данного явления, императив «наведения мостов» между учеными, исследующими современное российское детство.

Ключевые слова: детство, цифровое детство, междисциплинарность, культурология, психология, социология детства, педагогика, социология, родители, цифровизация

Права: © В. Т. Кудрявцев,
С. Н. Майорова-Щеглова,
Т. А. Милехина, М. И. Рожков,
Т. Д. Попкова (2024).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Digital childhood: An interdisciplinary discussion

V. T. Kudryavtsev^{1,2}, S. N. Mayorova-Shcheglova^{✉3}, T. A. Milekhina⁴,
M. I. Rozhkov⁵, T. D. Popkova^{6,7}

¹Moscow City Pedagogical University, Unit 1, 4 2nd Selskokhozyaystvenny Passage, Moscow 129226, Russia

²Moscow State Psychological and Pedagogical University, 29 Sretenka Str., Moscow 127051, Russia

³Russian Society of Sociologists, Unit 5, 24/35 Krzhizhanovskogo Str., Moscow 117218, Russia

⁴Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky,
83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia

⁵All-Russian Center for the Development of Artistic Creativity and Humanitarian Technologies,
16 Derbenevskaya Emb., Moscow 115114, Russia

⁶Perm State National Research University, 15 Bukireva Str., Perm 614068, Russia

Authors

Vladimir T. Kudryavtsev,

SPIN: 6113-9684,

ORCID: 0000-0002-9283-6272,

e-mail: vtkud@mail.ru

Svetlana N. Mayorova-Shcheglova,

SPIN: 8853-6817,

Scopus AuthorID: 57190566458,

ORCID: 0000-0003-4935-9148,

e-mail: shcheglova-s@yandex.ru

Tatyana A. Milekhina, SPIN:

3098-8648, ORCID: 0000-0002-5931-

9708, e-mail: tmilekhina@yandex.ru

Mikhail I. Rozhkov, SPIN: 3189-6802,

ORCID: 0000-0003-0094-3976,

e-mail: mir-46@mail.ru

Tatyana D. Popkova, SPIN: 4572-

6626, ResearcherID: M-2736-2017,

ORCID: 0000-0003-0267-217X,

e-mail: tatyana3@mail.ru

For citation: Kudryavtsev, V. T.,
Mayorova-Shcheglova, S. N.,
Milekhina, T. A., Rozhkov, M. I.,
Popkova, T. D. (2024) Digital
childhood: An interdisciplinary
discussion. *Comprehensive Child
Studies*, vol. 6, no. 2, pp. 73–84.
[https://doi.org/10.33910/2687-0223-
2024-6-2-73-84](https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-73-84) EDN MHZAYZ

Received 8 April 2024; accepted
15 May 2024.

Funding: The study did not receive
any external funding.

Copyright: ©

V. T. Kudryavtsev, S. N. Mayorova-
Shcheglova, T. A. Milekhina,

M. I. Rozhkov, T. D. Popkova (2024).

Published by Herzen State Pedagogical
University of Russia. Open access
under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

Abstract. The article provides an overview of the interdisciplinary discussion organized by the Childhood Sociology Research Committee of the Russian Society of Sociologists. The participants, coming from different disciplines, analyzed various aspects of childhood space digitalization and a wide range of problems studied by pedagogy, psychology, cultural studies and sociolinguistics. The participants offered surprisingly divergent assessment of a number of elements of digital childhood which had been earlier identified through empirical observations and scientific study. Specifically, the scholars expressed contrasted opinions on the time when the phenomenon of digital childhood emerged, and on the formation of the characteristics of a young person and his or her environment ('digital parents and grandparents') in the information space. The representatives of different disciplines have almost polar opinions regarding whether the communication space of a modern child is narrowing or expanding. Nor do the scholars agree on the degree of digitalization coverage or the differences in such coverage in subgroups of children with different family income, place of residence, etc. The discussion identified some promising topics of multidisciplinary research — i. e., studying the areas of 'non-digital childhood'; determining the transformations in young people's aesthetic, moral and linguistic values as well as transformations in their behavior; analyzing the relationship between the 'new childhood' and 'digital childhood'; exploring the role of adult specialists in transferring the skills of using the digital 'magic wand', etc. The discussion revealed the mosaic nature of the scientific and analytical picture of the digital child and digital childhood, the multivariate vectors of development of digital childhood in the future, and the imperative of 'building bridges' between scholars studying modern Russian childhood.

Keywords: childhood, digital childhood, interdisciplinarity, cultural studies, psychology, sociology of childhood, pedagogy, sociolinguistics, parents, digitalization

В январе–феврале 2024 г. в рамках подготовки тематического номера журнала была организована междисциплинарная дискуссия представителей различных наук о цифровом детстве. К участию в ней были приглашены ведущие ученые — представители различных наук, изучающих современное детство.

Майорова-Щеглова: Само словосочетание «цифровое детство» в российской науке появилось не так давно. По данным eLIBRARY.RU в качестве ключевых слов в научных работах «цифровое детство» начинает упоминаться лишь с 2018 г., и на настоящий момент обозначено лишь в 44 работах по всем специальностям.

Коллеги, предлагаю начать наше обсуждение с представления своих позиций относительно того, действительно ли существует «цифровое детство» как новый тип детства?

Попкова: Анализируя научные исследования в области гуманитарных наук (культурологии, психологии, педагогики, социологии детства и др.), можно с уверенностью констатировать, что «цифровое детство» как новое явление информационной эпохи существует.

XXI в. не стал исключением в эволюции жизни человечества. Он более наглядно и реалистично, чем в предыдущее столетие, демонстрирует скорость и интенсивность процессов замещения старых технологий на новые. Особое внимание обращено к детству и детям, которые как своеобразные индикаторы отражают стремительные трансформации социально-культурной сферы, результаты которых предстоит увидеть и оценить через ближайшие 20–30 лет.

«Новое детство» можно зафиксировать в ряде фактов, проявлений и трансформаций, происходящих в мире детства: расширение виртуального пространства в повседневной жизнедеятельности детей (интересы детей сосредотачиваются в компьютерной инореальности); цифровой образ жизни (использование гаджетов в качестве незаменимых помощников в различных сферах (удовлетворение бытовых потребностей, учебная деятельность, развлечения и досуг, общение, игровая деятельность, приобретение товаров и пр.)); изменение психологических границ коммуникации (создание детьми своих новых «сетевых личностей»); изменение ценностного отношения к жизни (приоритет интернет-компьютерной грамотности, жизненного прагматизма, отсутствие авторитетов/идеалов, относительная финансовая независимость), ценностного контента (дополненная реальность за счет виртуального пространства); использование более сложных инструментов коммуникации (поисковые си-

стемы Интернета, блоги, коллективные компьютерные игры, социальные сети и пр.).

С моей точки зрения, можно считать допустимой аналогию «новое детство» — «цифровое детство» для начала XXI в. Тем не менее «новым детством» можно определить и детство XX в., которое кардинально отличается от детства XIX в. Вполне закономерно, что и в последующие века будет формироваться «новое детство». «Цифровое детство» знаменует новый эволюционный сдвиг в жизни человечества, которое уже стоит не «на пороге», а на первой ступени новой цивилизации (Попкова 2023).

Рожков: Действительно, современное детство можно назвать цифровым. С самых ранних лет дети живут в реальном и виртуальном мирах одновременно, пользуются гаджетами, облегчающими общение. Еще до школы они узнают больше, чем некоторые взрослые за всю жизнь. Но часть информации в силу возраста представители этого поколения могут трактовать неверно (Байбородова, Рожков 2020).

Цифровые дети увлекающиеся, любят учиться, но только при условии, что это им интересно. Они живут в огромном потоке информации, что не позволяет им надолго удерживать внимание на одной сложной задаче. У них проблемы с концентрацией, зато они быстры, энергичны и точно знают, где найти нужные данные (Байбородова, Рожков 2020).

Милехина: К сожалению, сегодня, в 20-х гг. XXI в., можно уверенно утверждать, что цифровое детство существует. Характерная черта этого детства — личностное общение детей в реальности заменено виртуальным. «Цифровое детство» — это детство, в котором реальная действительность скучна и не интересна ребенку. «Настоящая» жизнь разворачивается на просторах Telegram, Viber, TikTok, Likee, где дети снимают видео, переписываются, общаются по видеосвязи, играют онлайн с группой друзей (как минимум четыре человека). Во время игры они разговаривают между собой, обсуждают сюжет, делятся впечатлениями.

Даже в летнее время, на даче, на пляже, дети играют в компьютерные игры. Реальность сегодня такова, что мы не можем разрешить ребенку гулять с друзьями на улице без сопровождения взрослых. Поэтому дети часто проводят свободное время дома и в телефоне. Друзья у них тоже виртуальные. Часто дети ничего не знают о своих друзьях: где они живут, где учатся, сколько им лет, как зовут их родителей. Знают только их имена. Недавно моя младшая внучка рассказывала мне о своей новой подруге и сказала, что девочка живет в другом

часовом поясе. На мой вопрос: «В каком же городе?» — она ответила, что не знает.

Кудрявцев: Для меня сомнителен этот термин — «цифровое детство». «Босоное, лапотное, телевизионное детство»... Это не исторические типы детства, а, пусть трижды важные, социокультурные условия, в которых складывается тот или иной тип детства, печать, которой он отмечен и даже активно пользуется, но не само детство. Хайп вокруг другого — «нового», незнакомого, неизведанного — детства стал уже привычным. Очевидно, человеческое детство изменяется со временем и по-своему меняет ход истории. Мы ищем «нового ребенка» и находим, к примеру, «цифрового», подкинув гаджет в коляску. Очень часто это напоминает поиски «снежного человека» вместо попыток уточнить, углубить, расширить собственные представления об обычном, включая самое сложное — исторические трансформации. Кстати, 70 лет мы даже пытались сформировать «нового человека», но только сейчас он стал приобретать некоторые черты «снежного». Хотя стоит принести извинения йети (сасквочу, бигфуту, алмасты и др.): судя по свидетельствам «очевидцев», он весьма разумен, а в чем-то даже разумнее нас.

Майорова-Щеглова: Полагаю, что говорить о существовании цифрового детства как нового культурно-исторического типа детства неверно, а точнее преждевременно. Мы основываемся на определении детства как необходимого структурного элемента общества, имеющего особые социальные функции в процессе социального конструирования реальности. Я предлагаю называть цифровым лишь сегмент универсума детства, связанный с формированием не всеобщей, а частичной совокупности объектов, социальных практик и с особой субъектностью детей в условиях цифровизации (Майорова-Щеглова 2024).

Основным для выделения типа детства считается социальный статус ребенка, который устанавливается в результате «общественного договора» и на современном этапе этот статус установлен: все группы общества, включая детей, являются равноправными. Этот статус менялся нечасто, до настоящего времени он прошел всего 5 модификаций: от полного отказа в признании детей членами общества, затем постепенно к несвободному, зависимому состоянию члена сообщества (семьи, клана, рода). Эпоха Просвещения заявила об отложенном статусе, признав значимость юных как будущих членов общества, затем утвердился преобладающим статус воспитанников, обучающихся для полу-

чения полных прав. Кроме статуса, тип детства конструировался через дополнительные взаимообусловленные элементы: периоды внутри детства, конституирование верхних границ взрослости через инициации, стандартизации норм и ценностей взаимодействия взрослых с детьми.

Уважаемый коллега использовал метафору «телевизионного детства», а я применю сравнение с другим важным техническим изобретением человечества — автомобилем. Нам не приходит в голову доказывать, что существует «автомобильное детство», хотя доступный массовый личный транспорт серьезно изменил жизнь ребенка и семьи с ребенком: сделал их «мобильными» на далекие расстояния, увеличив возможности получения быстрого и качественного образования, медицинского ухода, развития. Этот «коннект ребенка с автомобилем» имел и обратное влияние — изменялись правила дорожного движения, появилось производство сопутствующих таким поездкам товаров, стали продаваться укачивающие люльки для младенцев, воспроизводящие автомобильный ход и пр. Однако это не изменило сути детства как социального образования, а она связана с признанием/отсутствием/ограничением социального статуса детей.

Майорова-Щеглова: Что «ваша» наука уже знает об этом детстве и чего не знает? Социологи в режиме мониторинга отслеживают новые массовые социальные практики детства, связанные с повседневностью и серьезно отличающиеся от детства прошлых поколений (Майорова-Щеглова и др. 2020). При этом определено, что пока сохраняются константы, свойственные детям: их подчиненная роль в социуме при признании их субъектности, игровая деятельность в раннем периоде, концентрация на инновациях, тяга к общению со своей возрастной группой, двигательная и творческая активность и пр. Исследования студенческой аудитории 2023 г. показали, что эта возрастная группа не идентифицирует себя как поколение, у которого было «цифровое детство» (Майорова-Щеглова 2024).

Мы, социологи, точно знаем, что в общественном мнении формируется социальный конструкт «цифровое детство», но закрепляется этот конструкт сегодня старшими возрастными группами, причем взрослыми в названии закладывается разная коннотация. Для детей их детство обычное.

Рожков: Педагогика знает, что современные дети готовы к диалогу, но не к нравоучениям. Они ждут, что их будут слушать и слышать

и не будут диктовать. Они предпочитают живому общению виртуальное. У детей очень много общего с их молодыми родителями, зачастую у них схожие предпочтения. Они вместе играют в онлайн-игры, создают блоги. Молодые родители не боятся уступить детям в тех вопросах, где они менее компетентны. Важное место в мире подростков занимает репутация. Если какой-то важный для них человек соврал или был не до конца открытым, они это почувствуют и не скоро простят эту ошибку. Авторитет старших для этого поколения базируется только на интересе к ним, к их мастерству в виртуальной сфере. Это как бы уравнивает детей и взрослых, а значит, последние больше не доминируют. Исследования подтверждают, что именно совместные семейные привычки потребления контента становятся важной чертой современного воспитания (Байбородова, Рожков 2020).

Попкова: Культурология пытается выделить круг понятий, которые входят в семантическое поле «цифровые абorigены»:

- цифровая культура детства как особая среда, область культуры, которая оказывает формирующее влияние на детей (Мешкова 2020, 196–206), сюда же можно отнести отдельным направлением цифровую культуру в сфере образования;
- «культурное пространство детства» — среда информационно-знакового пространства, которая одновременно соединяет и разделяет, структурирует и упорядочивает (Быстрова 2013); Вишен Лакьяни определяет культурное пространство как «мир относительной истины» (Лакьяни 2017, 13), в котором для ребенка переплетаются различные модели реальности;
- «спальная культура» — одна из разновидностей детской и подростковой субкультур, досуговые практики, которые осваивают современные дети, не выходя из своей детской комнаты (Mesch 2009. 53–54);
- детское творчество в цифровой среде — ситуации, когда юный пользователь создает уникальный, полезный, в той или иной степени организованный контент с целью получения финансового вознаграждения, стремления к известности или самовыражению (Мешкова 2020);
- «токсичное детство» — когда взрослые констатируют, что жизнь детей проходит в компьютерных играх, без проявления интереса к общественной жизни, при отсутствии согласованности между цифро-

вой реальностью и социальными институтами (Green, Hannon 2007);

- усиление значимости китча в жизни детей — это явление приводит к умиротворенности сознания индивида, настроенного на комфортное восприятие культуры, прививает чувство красоты (красивости), делает разнообразным досуг (Поляков 2011).

Милехина: Лингвисты представляют словарь цифрового ребенка, но преимущественно в аспекте преобладающих в его составе лексических единиц: заимствованной, жаргонной лексики (Милехина, Байкулова 2023). Требуется серьезное изучение внутреннего, ментального устройства такого словаря. Необходимо понять, какую картину мира формирует детское цифровое пространство, какие нравственные, этические и эстетические приоритеты оно навязывает молодому поколению. К сожалению, даже поверхностные наблюдения приводят к неутешительным выводам. Игровые сюжеты провоцируют агрессию, изобилуют мистикой, мрачной фантастикой, inferнальными сущностями, апологетикой зла. Социальные сети переполнены разрушительной для детской психики информацией.

Попкова: Так же, как и коллега, не могу не отметить тотальную деформацию в овладении детьми устной и письменной речью: изменение речевого поведения (сокращение речевого запаса слов, насыщение речи символами-знаками, имеющими дополнительный смысл: реклама, маркетинг, логотипы, эмблемы, пиктограммы, символы на устройствах и кнопках компьютера, телефона) преобразование содержательности речевых смыслов (вариативность семантики некоторых понятий); фрагментарное восприятие и воспроизведение больших текстов и сюжетов; легкость усвоения мультимедийного текста в отличие от печатного; небрежное отношение к датам, именам собственным, фамилиям и инициалам известных личностей; затруднение или нарушение осознания линейного времени (хронологии событий в истории) и т. д.

Кудрявцев: Психология, за редкими исключениями, не подозревает, что никакого «цифрового детства» не существует. И мало посвящает себя исследованию жизни в «смешанной реальности», переходам детей и подростков из реального в виртуальное. «Цифра» сделала возможной эти переходы, но она же и способствует их размыванию — не сама по себе, а по причине неразвитой субъектности и у детей, и у взрослых. На нее переделегируются субъектные функции — взрослыми прежде всего, которые верят, что

можно общаться с нейросетями, ждать, что твой естественный интеллект поработит искусственный, хотя это ожидание исходит уже от поработанного, самопоработанного очень старыми шаблонами интеллекта.

К счастью, детям чужды эти тревоги. Смешанную реальность они застают естественно, как мы когда-то заставляли электричество, газ, потом телевизор. Хотя если вдуматься, электрификация и газификация — это радикально иной образ жизни, не с технической, а прежде всего с социально-антропологической точки зрения. Но «культурный шок» уже прошел.

Попкова: Согласно с тезисом о неравномерности цифровизации в различных демографических группах, это объективный факт. Неравномерность обуславливают географическое расположение населенных пунктов (природные и климатические условия проживания — север, юг, запад, восток), формат места проживания (мегаполис, город, деревня — поэтому традиционно говорят о центре и окраинах), экономический уровень развития региона, области, края (финансовая и материальная обеспеченность населения); общий культурный уровень населения; национальные традиции, табу и др. (Лебедева 2021).

Пожалуй, дворовая жизнь детских сообществ, которые сохранились, меньше всего изменилась: подвижные игры обходятся без участия гаджетов. Относительно свободной от цифрового вмешательства можно считать бытовую и трудовую деятельность детей (домашние дела, помощь на земельных участках, ремонт и уход за техникой), а также общественно-полезную деятельность (в частности, волонтерство).

«Нецифрового детства» с каждым годом становится меньше, так как сама институциональная среда неизменно вовлекает детей в свое пространство, формируя и организуя иной образ жизни, чем у предыдущих поколений: оплата безналичным способом покупок и проезда, электронный документооборот и т. д.

Милехина: Солидаризируюсь с мнением о неравномерности распространения цифровизации в разных группах детей. Такая специфика обусловлена многими факторами: уровнем материального достатка в семье (нет возможности купить дорогой гаджет или загрузить новейший вариант игры), особенностями семейных отношений (родители много работают, им некогда или не интересно заниматься детьми, или, наоборот, постоянно и включенно контролируют увлечение ребенка гаджетом). Определенный оптимизм внушает тот факт, что еще существуют зоны «нецифрового

детства»: занятия музыкой, спортом, рисованием; туристические семейные поездки; походы и шашлыки на природе; дачные друзья; пляжный волейбол на берегу Волги. А самое главное — занятия в школе, которая в идеале должна стать реальным центром притяжения детей.

Майорова-Щеглова: Можно ли обозначить какие-то временные границы возникновения «цифрового детства», когда оно появилось в России?

В социологии принято связывать доказательство «цифрового детства» с фиксацией особых массовых социальных практик использования детьми информационного-коммуникационных технологий. Впервые это было зафиксировано при проведении двух замеров информационного пространства России в 1996 и 2006 гг.; приблизительный перелом — это 2004 г. (Майорова-Щеглова 2010; Цымбаленко, Щеглова 1996).

Попкова: Условно появление «цифрового детства» можно связать с началом активного вхождения в повседневную жизнь детей информационных технологий в России в 90-е г. XX в. Пейджеры, сотовые телефоны, персональные компьютеры стали повсеместно приобретаться жителями мегаполисов, чей образ жизни был наиболее насыщенным и стремительным. Дети в таких семьях органично приобщались к новым технологиям и способам коммуникации. С начала 2000-х гг. стремительно возросло число пользователей Интернет-сетей и гаджетов. Исследователи (Солдатова, Рассказова 2023) отмечают, что активизировалась возрастная категория детей дошкольного возраста, начиная уже с 3 лет.

Милехина: Временные границы очень отчетливые. У меня две внучки. Старшая родилась в 2008 г. и я хорошо помню, что она выросла на детских мультфильмах, которые мы покупали на DVD в 2009–2010 гг. Помню, самым любимым был сериал «Клуб Винкс» (Winx) — 104 серии, 4 сезона — «Опасная прогулка», «Пробуждение дракона», «Путешествие в страну фей» и т. д. В то же время старшая смотрела много советских и русских мультфильмов.

Совсем иная ситуация с младшей внучкой. Она родилась в 2014 г., и ее уже можно, на мой взгляд, назвать «цифровым ребенком». Сначала родители купили планшет в полтора года, затем, когда она подросла, — телефон, и больше она с ними не расставалась. В трехлетнем возрасте в ее речи активно использовалась лексическая группа «гаджеты»: *телефон, планшет, интернет, вай-фай, сайт «Мегого»* (Милехина 2017). Сейчас ей 9 лет, и она слушает мобильную

колонку «Алису» — рисует, делает уроки и засыпает под «Алисины» сказки.

Рожков: Временные границы размыты, это связано прежде всего с развитием доступа детей к компьютерам и сети Интернет. Персональные компьютеры проникли в семью в начале 90-х гг. С этого момента и стали у детей формироваться черты «цифрового ребенка».

Кудрявцев: Если мы говорим о времени жизни человека и этого поколения, то тут интереснее особенности применения цифровых инструментов на разных этапах развития. Гаджет, который родители подбросили в коляску, чтобы не отвлекаться от своего занятия, — это одно дело. Да, есть польза: у ребенка с младенчества в руках модуль среды. Медиатворчество, когда подростки, лично не знакомые друг с другом, поскольку живут в Москве и Южно-Сахалинске (реальный кейс), вместе через сеть создают фильм о чем-нибудь сокровенном, даже исповедальном, вроде, любви — это другое.

Сегодня многие просто не замечают «исторических переходов», потому что они на сверхскоростях XXI в. совершаются в каждом доме. Антропологические свидетельства «дигитального» прогресса — не в совершенствующейся чуть ли не ежедневно «цифре», а в пустых лавочках у подъездов, которые не так уж давно были заполнены бабушками. Сейчас бабушки просто звонят подругам из соседнего подъезда или внукам из другого города по мобильнику. Бабушки открывают свои группы в мессенджерах. Лавочка у подъезда стала виртуальной и «выросла»: при необходимости ею можно опоясать планету. Поначалу это казалось диковинным, но вскоре чувство новизны дигитального блага прошло и, скорее, даже бабушку смутит его отсутствие. У нас выросло новое поколение бабушек! Они уже не испытывают «культурного шока» от того, что живут в другом мире, принимают его вместе с внуками и внучками как должное.

Попкова: За последние три года заметно расширилась область использования интернет-технологий в различных областях жизни (прежде всего городских жителей), что повлекло за собой и необходимость взрослых обучаться работе с различными гаджетами и интернет-программами. Определение места «цифровых детей» в ряду других демографических групп также, на мой взгляд, требует специального исследования. Дети XXI в. вовлекают старшее поколение в цифровое пространство, поэтому можно полагать, что среди мам и пап, а также бабушек и дедушек есть таковые. Важно не смешивать это

понятие — «цифровые бабушки или дедушки» с их зависимостью от телефонов и интернет-игр.

Майорова-Щеглова: И все-таки кто кого вовлекает: дети — родителей или наоборот?

Попкова: Родители — поколение, уже освоившее цифровое пространство, поэтому они организуют и насыщают свой быт различными цифровыми устройствами, совершенствуя атмосферу «умного дома», «умного обучения» и т. п. Исходя из этого, вполне очевидно, что «цифровое родительство» также расширяет свое предназначение в плане передачи опыта своим детям. Мы можем встретиться с отдельными детьми, безусловно владеющими новейшими информационными технологиями, а в целом определить соотношение: кто больше — дети или родители увлечены цифровой сферой — затруднительно, так как это зависит от многих факторов, о которых мы говорили выше (финансовой возможности семьи, месте жительства и др.).

Милехина: Я соглашусь, что возникло и «цифровое родительство». Родители — каждый в своем телефоне: отец читает политические и финансовые новости, мама просматривает моду и косметику, ребенок увлечен новой игрой. Каждый в своем информационном пузыре. «Цифровые родители» — родители, которые не хотят брать на себя ответственность и заниматься воспитанием своего ребенка.

Майорова-Щеглова: Каковы главные характеристики «цифрового ребенка» в «вашей» науке?

Рожков: Главные характеристики «цифрового ребенка» в педагогической науке:

- включенность в деятельность, связанную с актуальными интересами;
- отношение к старшим через ориентацию на оценку мастерства детей и насколько успехи детей в виртуальном пространстве интересны взрослым;
- стремление избегать трудностей;
- другой характер межличностных отношений в среде ровесников, во многом ориентированных на использование социальных сетей.

Дети более уравновешенны и менее агрессивны, чем их предшественники. Они чужды проявлению любого рода формальностей. Замечена тенденция, что каждое новое поколение более свободно от всяких условностей, чем предыдущее. Люди этого поколения будут крайне эрудированными, так как их образование будет начинаться чуть ли не с пеленок и продолжится всю жизнь (Байбородова, Рожков 2020).

Коллеги высказывали мнение об ограничении общения современных детей. Наши исследования

опровергают эти тезисы. Результаты проведенного нами опроса выявили круг близких друзей современных детей, в который наряду с родителями и одноклассниками входят друзья из виртуальной реальности: от 7,7 % до 24,6 % в разных группах респондентов выбрали «друг из социальных сетей» (Рожков, Файтельсон 2017). Это, кстати, предопределяет необходимость нового отношения к традиционному представлению о влиянии коллектива и воспитательно-го пространства на формирование личности школьника (Рожков, Иванова 2022).

Кудрявцев: Падение сензитивности к удивлению. Чем удивить ребенка XXI века? Одна маленькая девочка в аэропорту пыталась рукой «перелистывать» электронное табло, как «листают» экраны гаджетов. И была искренне недовольна, почему «страничка не переворачивается». Это удивление современного ребенка. Но не «цифра» виновата! Насколько сложно сегодня педагогам да и вообще взрослым. Скажем, STEAM-технологиями, по крайней мере, там, где их применение стало привычным, если не сказать массовым, детей удивить непросто. Что первично: волшебник или волшебная палочка (цифровая)? Мой ответ в пользу волшебника. Почему в иных руках она утрачивает свои чудесные свойства, а в других усиливает? Если взрослые не удивительны друг для друга, если взаимно «приелись», то и от сверхчудесных (по их меркам) технологий ждать нечего. Волшебники-взрослые есть, посоветую обратиться, например, к их опыту (Кудрявцев, Игнатович 2022).

Попкова: Согласно с коллегой, «цифровые дети» — активные участники, создатели и творцы контента в сетевой среде (содержание которого включает фотографии, сообщение в чатах и форумах, видеоролики, посты, флэшмоб и др.), т. е. Интернет стал для детей дополнительной средой творчества.

Для них важен эмоциональный комфорт в интернет-среде. Неотъемлемой частью детей стала сетевая идентичность (компенсаторная, экспериментальная «гибридная идентичность» (Южанинова 2013) — когда ребенок строит свою культурную идентичность, усваивая культурные коды не только своей родной культуры — «диффузия ценностей», «имплозия смыслов» по Ж. Бодрийару — по причине глобализации интернет-пространства.

Для «цифрового ребенка» вхождение в пространство культуры происходит посредством коммуникативных стратегий, ориентированных исключительно на фиксацию фрагментов поверхности без воспроизведения смыслового

ядра (а это происходит повсеместно и целенаправленно), то, по сути дела, неминуемо наступает срыв, прерывание, отлучение и от истории, и от традиции, и от культурного кода» (Мешкова 2020; Прокудин, Соколов 2013, 87–88).

Майорова-Щеглова: Помимо уже названных коллегами особенностей отмечу, что ребенка в цифровой среде характеризуют раннее (согласно новым исследованиям с дошкольного детства) использование и, что важно, обладание личными гаджетами (один из первых видов личной собственности) и владение виртуальным пространством (аккаунтом, блогем, личным кабинетом в интернет-банке). У этого ребенка происходит постепенная трансформация форм инициации взросления (они могут происходить через виртуальные ритуалы освоения чего-то), потребительских, экономических практик и традиций дарения (Майорова-Щеглова и др. 2020). Мы наблюдаем виртуализацию межпоколенных отношений, особенно с прауродителями, через сервисы. Эти «цифровые дети» кроме традиционного позиционирования себя в подростковом возрасте в семейном, школьном, когортном окружении осваивают новые роли в виртуальных сообществах.

Милехина: Но теряется живое общение. В связи с этим усложняются процессы социализации, навыки которой не вырабатываются. Ребенку не интересен человек офлайн, не интересно общение с другим человеком, не интересно взаимодействие с себе подобным, потому что это трудно. Гораздо легче, безопаснее и проще развлекаться, получать эмоции в квазиобщении с механическим гаджетом. Ребенку не интересен процесс обучения, открытие новых знаний, чтение серьезной литературы. Проникновение в мир научных исследований теряет смысл, обесценивается, потому что информация на любую тему в открытом доступе, и ее извлечение не требует усилий. Для современных детей форма важнее содержания, материальное значительнее духовного. Важно быть в тренде, соответствовать брендам, «прокачать, задонатить персонажа своей игры», получить в свое распоряжение игровую валюту «роблекс». Описание характеристик цифрового ребенка в лингвистике — задача насущных будущих исследований.

Майорова-Щеглова: Наше обсуждение попробуем завершить предположениями о том, что будет дальше, за нашим общим научным горизонтом, что придет на смену цифровому детству, или оно с нами навсегда? С одной стороны, общая растерянность, рассогласованность восприятия и действий социума меняется

на целенаправленные технологии управления процессами цифровой социализации (Иванов 2023). Ученые констатируют тенденции нового явления глокализации детства — противостояние влиянию бесконтрольного глобального информационного пространства, сдерживание раннего взросления этого поколения, дополнительные меры по созданию позитивного детского ареала в цифре (Митрофанова 2020). С другой стороны, как только цифровая реальность перейдет из разряда новшеств в рутину, в «обычное», такое детство уже будет восприниматься общественным мнением как нормативное. Первоначально появление таких групп детей настораживало и вызывало восторг одновременно. По мере социального конструирования жизни старших групп в новой реальности эта ситуация меняется, как мы видим и сегодня в нашей дискуссии.

Кудрявцев: Не знаящая устали в своем росте и распространении новизна затрудняет рефлексию изменений, культурно-исторических трансформаций разного типа. А главное — того, что эти трансформации проходят через нас. У нас нет времени для длительных и многоэтапных процессов инициации. Сложно, но необходимо расслышать «голоса разума» немногочисленных детских психологов. Один из них принадлежит Людмиле Филипповне Обуховой, классике нашей детской психологии, которая мыслила очень исторично и изучала со своей научной школой именно современный тип детства (Обухова, Котляр 2010). Вот почти дословно: то, что сегодня ребенок не таскает ведер с водой, не рубит дров и не варит каши, а нажимает на кнопки, еще не освобождает его ни от прохождения стадий «психосексуального» развития по Фрейд, ни от «феноменов Пиаже». Другой вопрос, как трактовать эти «стадии» и «феномены»? Вопрос, который всегда требует историчного ответа, включения культурно-исторической психологии.

Рожков: «Цифровое детство» с нами надолго. Но прогресс не стоит на месте. Возможно возникновение новых тенденций в развитии детей.

Милехина: К глубокому сожалению, цифровое пространство детства в настоящее время направлено преимущественно на формирование недружественного нашей цивилизации культурного кода. Допускаю, что изучение цифрового детства и цифрового пространства детства — это две разные задачи. Абсолютно уверена, что необходимо не только срочно изучать и то, и другое, но и реформировать в соответствии с гуманистическими воспитательными задачами. Наивно думать, что можно остановить развитие

науки. Можно и должно сделать так, чтобы «цифровое детство» наших детей было благополучным и счастливым.

Попкова: Трудно предугадать, что ждет нашу цивилизацию в будущем — это право остается за футуристами. Понятие «время» лишь отражает единицу измерения, а его течение не прекращается. Так же следует учесть, что нанотехнологии активно внедряются в нашу действительность, поэтому следует ожидать в ближайшем будущем и «нанодетства».

Попадет ли человечество на новый виток прогресса и улучшит свои возможности или будет усиливаться регрессия природных качеств и способностей индивида — это дискуссионный вопрос, для обсуждения которого необходимо участие исследователей из естественно-научных областей знания.

Майорова-Щеглова: Мы можем констатировать, что проблемы цифровизации детства волнуют представителей многих наук. Организуя эту дискуссию, мы замахнулись на междисциплинарность культурологии, лингвистики/филологии, педагогики, психологии, социологии, и убеждаемся, что она вполне возможна при едином объекте исследования — детстве. Сходны мы в общем интересе к данной проблематике, а также в совмещении объективистского взгляда ученого (апелляции к данным эмпирических исследований, авторитетам, историческим аналогиям и др.) и субъективных, практических, острых зарисовок реальной жизни. Однако даже в нашем небольшом коллективе нет единодушия: мнения относительно существования цифрового детства строго полярные, разнятся оценки виртуального общения детей, последствий цифровизации для образования и жизни, сроков возникновения данного явления и др. Это доказывает, что пока кристаллизация не произошла, торопиться с утверждением становления цифрового детства не стоит. Конечно, такая мозаичность позиций разных наук об одном и том же явлении, вероятно в определенной степени, дезинформирует специалистов-практиков, родителей, представителей власти, принимающих решения о поддержке детства. В свое время И. С. Кон выдвинул идею об интегрирующей роли социологии в конгломерации наук о детстве, но мы должны честно признаться, что дети и их социальные проблемы в современном социологическом научном дискурсе остаются на периферии (Филипова, Хуснутдинова 2022). Именно поэтому важно «наводить мосты» между дисциплинами в нашем общем стремлении познать современное детство и сделать жизнь наших детей спокойной и счастливой.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку рукописи статьи.

Author Contributions

The authors have made an equal contribution to the preparation of the manuscript of the article.

Литература

- Байбородова, Л. В., Рожков, М. И. (2020) *Ценностно-смысловые основы воспитательной деятельности: учебник для студентов бакалавриата направлений «Педагогическое образование» и «Психолого-педагогическое образование»*. Ярославль: Изд-во Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, 367 с.
- Быстрова, А. Н. (2013) Проблема границ в культуре. *Омский научный вестник*, № 2 (116), с. 253–257.
- Иванов, Д. В. (2023) Критическая теория цифровизации: господство алгоритмической рациональности и бунт аутентичности. *Журнал социологии и социальной антропологии*, т. 26, № 3, с. 7–35. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.3.1>
- Кудрявцев, В. Т., Игнатович, А. В. (2022) Педагогически организованные коммуникации детей дошкольного возраста и взрослых как фактор развития творческого воображения. *Педагогика: история, перспективы*, т. 5, № 5, с. 14–26.
- Лакьяни, В. (2017) *Код экстраординарности. 10 нестандартных способов добиться впечатляющих успехов*. М.: Эксмо, 320 с.
- Лебедева, Е. В. (2021) Детство в цифровом городе: на границе между рисками и возможностями. *Комплексные исследования детства*, т. 3, № 4, с. 280–289. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-280-289>
- Майорова-Щеглова, С. Н. (2010) Молодое поколение и новые средства массовой коммуникации: мифы и реальность. *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*, № 3 (46), с. 224–231.
- Майорова-Щеглова, С. Н. (2024) Социологическое определение «цифрового детства». В кн.: В. А. Мансуров (ред.). *Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего: сборник конференции*. М.: ФНИСЦ РАН; РОС, с. 269–273.
- Майорова-Щеглова, С. Н., Колосова, Е. А., Губанова, А. Ю. (2020) Маршруты офлайн и онлайн-жизни детства: событийный анализ. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*, № 3, с. 21–34, <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-3/21-34>
- Мешкова, Л. Н. (2020) Цифровая культура и цифровое поколение: основные направления взаимодействия. *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*, т. 9, № 3А, с. 196–206.
- Милехина, Т. А. (2017) Речевой портрет девочки в возрасте двух лет и восьми месяцев. В кн.: М. А. Кормилицина, О. Б. Сиротинина (ред.). *Проблемы речевой коммуникации: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 17*. Саратов: Изд-во Саратовского университета, с. 171–180.
- Милехина, Т. А., Байкулова, А. Н. (2023) Речевые предпочтения современных детей: влияние Интернета, чужих языков и культур. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*, т. 23, № 1, с. 29–35. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-1-29-35>
- Митрофанова, С. Ю. (2020) Тенденция глокализации детства. *Мир науки. Социология, филология, культурология*, т. 12, № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK121.pdf> (дата обращения 20.03.2024).
- Обухова, Л. Ф., Котляр, И. А. (2010) Современный ребенок: шаги к пониманию. *Психологическая наука и образование*, т. 15, № 2, с. 5–19..
- Палфри, Д., Гассер, У. (2011) *Дети цифровой эры*. М.: Эксмо, 368 с.
- Поляков, А. Ф. (2011) Трансформация китча во времени и пространстве *Вестник Бурятского государственного университета*, № 6, с. 230–237.
- Попкова, Т. Д. (2023) *Универсум мира детства*. Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета, 292 с.
- Прокудин, Д. Е., Соколов, Е. (2013) «Цифровая культура» vs «Аналоговая культура». *Вестник СПбГУ. Серия 17. Философия, конфликтология, культурология и религиоведение*, № 4, с. 83–91.
- Рожков, М. И., Иванова, И. В. (2022) Коллектив и межличностные отношения современных детей. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, т. 28, № 2, с. 5–11.
- Рожков, М. И., Файтельсон, В. А. (2017) Формирование готовности к жизни в условиях сетевого общества как компонент социализации ребенка. *Ярославский педагогический вестник*, № 1, с. 47–51.

- Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. (2023) Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран. *Социальная психология и общество*, т. 14, № 3, с. 11–30. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140302>
- Филипова, А. Г., Хуснутдинова, М. Р. (2022) А где же ребенок? *Комплексные исследования детства*, т. 4, № 3, с. 203–209. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-203-209>
- Цымбаленко, С. Б., Щеглова, С. Н. (1996) Какие они, подростки девяностых? *Воспитание школьников*, № 1, с. 2–7.
- Южанинова, Е. Р. (2013) Интернет как новое пространство самореализации молодежи. *Вестник Оренбургского государственного университета*, № 7 (156), с. 82–89.
- Green, H., Hannon, C. (2007) *Their Space. Education for digital generation*. London: Demos Publ., 80 p.
- Mesch, G. S. (2009) The Internet and youth culture. *The Hedgehog Review*, vol. 11, no. 1, pp. 50–60.

References

- Bajborodova, L. V., Rozhkov, M. I. (2020) *Tsennostno-smyslovye osnovy vospitatel'noj deyatel'nosti: uchebnik dlya studentov bakalavriata napravlenij "Pedagogicheskoe obrazovanie" i "Psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie" [Value-semantic foundations of educational activity: A textbook for undergraduate students specializing in "Pedagogical education" and "Psychological-pedagogical education"]*. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky Publ., 367 p. (In Russian)
- Bystrova, A. N. (2013) Problema granits v kul'ture [Boundaries problem in the culture]. *Omskij nauchnyj vestnik — Omsk Scientific Bulletin*, no. 2 (116), pp. 253–257. (In Russian)
- Filipova, A. G., Khusnutdinova, M. R. (2022) A gde zhe rebenok? [And where is the child?]. *Kompleksnye issledovaniya detstva — Comprehensive Child Studies*, vol. 4, no. 3, pp. 203–209. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-3-203-209> (In Russian)
- Green, H., Hannon, C. (2007) *Their Space. Education for digital generation*. London: Demos Publ., 80 p. (In English)
- Ivanov, D. V. (2023) Kriticheskaya teoriya tsifrovizatsii: gospodstvo algoritmicheskoy ratsional'nosti i bunt autentichnosti [Critical theory of digitalization: Algorithmic rationality domination and authenticity revolt]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noj antropologii — The Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 26, no. 3, pp. 7–35. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.3.1> (In Russian)
- Kudryavtsev, V. T., Ignatovich, A. V. (2022) Pedagogicheski organizovannye kommunikatsii detej doshkol'nogo vozrasta i vzroslykh kak faktor razvitiya tvorcheskogo vobrazheniya [Pedagogically organized communications of preschool children and adults as a factor of the development of creative imagination]. *Pedagogika: istoriya, perspektivy — Pedagogy: History, prospects*, vol. 5, no. 5, pp. 14–26. (In Russian)
- Lakhiani, V. (2017) *Kod ekstraordinarnosti. 10 nestandartnykh sposobov dobit'sya vpechatlyayushchikh uspekhov [The code of the extraordinary mind: 10 unconventional laws to redefine your life and succeed on your own terms]*. Moscow: Eksmo Publ., 320 p. (In Russian)
- Lebedeva, E. V. (2021) Detstvo v tsifrovom gorode: na granitse mezhdru riskami i vozmozhnostyami [Childhood in a digital city: Between risks and opportunities]. *Kompleksnye issledovaniya detstva — Comprehensive Child Studies*, vol. 3, no. 4, pp. 280–289. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-4-280-289> (In Russian)
- Mayorova-Shcheglova, S. N. (2010) Molodoe pokolenie i novye sredstva massovoy kommunikatsii: mify i real'nost' [The younger generation and new media: Myths and reality]. *Vestnik RGGU. Seriya "Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie" — RSUH/RGGU BULLETIN. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*, no. 3 (46), pp. 224–231. (In Russian)
- Mayorova-Shcheglova, S. N. (2024) Sotsiologicheskoe opredelenie "tsifrovogo detstva" [Sociological definition of "digital childhood"]. In: V. A. Mansurov (ed.). *Tsifrovoe obshchestvo: sotsiologicheskoe izmerenie nastoyashchego i budushchego: sbornik materialov konferentsii [Digital society: Sociological dimension of the present and future: Collection of conference materials]*. Moscow: FCTAS RAS Publ.; ROS Publ., pp. 269–273. (In Russian)
- Mayorova-Shcheglova, S. N., Kolosova, E. A., Gubanova, A. Yu. (2020) Marshruty offlajn i onlajn-zhizni detstva: sobytijnyj analiz [Routes of offline and online life of childhood: Event analysis]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya — Ojkumena. Regional Researchers*, no. 3, pp. 21–34. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-3/21-34> (In Russian)
- Mesch, G. S. (2009) The Internet and youth culture. *The Hedgehog Review*, vol. 11, no. 1, pp. 50–60. (In English)
- Meshkova, L. N. (2020) Tsifrovaya kul'tura i tsifrovoe pokolenie: osnovnye napravleniya vzaimodejstviya [Digital culture and digital generation: Main directions of interaction]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke — Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, vol. 9, no. 3A, pp. 196–206. (In Russian)
- Milekhina, T. A. (2017) Rechevoj portret devochki v vozraste dvukh let i vos'mi mesyatsev [Speech portrait of a girl aged two years and eight months]. In: M. A. Kormilitsyna, O. B. Sirotinina (eds.). *Problemy rechevoj kommunikatsii: mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 17 [Problems of speech communication: interuniversity collection of scientific papers. Iss. 17]*. Saratov: Saratov University Publ., pp. 171–180. (In Russian)
- Milekhina, T. A., Bajkulova, A. N. (2023) Rechevye predpochteniya sovremennykh detej: vliyanie Interneta, chuzhikh yazykov i kul'tur [Speech preferences of modern children: The influence of the Internet, foreign languages and

- cultures]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistsika — Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, vol. 23, no. 1, pp. 29–35. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-1-29-35> (In Russian)
- Mitrofanova, S. Yu. (2020) Tendentsiya globalizatsii detstva [The trend of childhood globalization]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya — World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, vol. 12, no. 1. [Online]. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK121.pdf> (accessed 20.03.2024). (In Russian)
- Obukhova, L. F., Kotlyar, I. A. (2010) Sovremennyy rebenok: shagi k ponimaniyu [Modern child: On the way to understanding]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie — Psychological Science and Education*, vol. 15, no. 2, pp. 5–19. (In Russian)
- Palfrey, J., Gasser, U. (2011) *Deti tsifrovoy ery [Born digital: How children grow up in a digital age]*. Moscow: Eksmo Publ., 368 p. (In Russian)
- Polyakov, A. F. (2011) Transformatsiya kitcha vo vremeni i prostranstve [Transformation of kitsch in time and space]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta — The Buryat State University Bulletin*, no. 6, pp. 230–237. (In Russian)
- Popkova, T. D. (2023) *Universum mira detstva [Universe of the world of childhood]*. Perm: Perm State University Publ., 292 p. (In Russian)
- Prokudin, D. E., Sokolov, E. (2013) “Tsifrovaya kul'tura” vs “Analogovaya kul'tura” [“Digital Culture” vs. “Analog Culture”]. *Vestnik SPbGU. Seriya 17. Filosofiya, konfliktologiya, kul'turologiya i religiovedenie — Vestnik of Saint Petersburg University. Series 17. Philosophy. Conflict Studies. Culture Studies. Religious Studies*, no. 4, pp. 83–91. (In Russian)
- Rozhkov, M. I., Fajtel'son, V. A. (2017) Formirovanie gotovnosti k zhizni v usloviyakh setevogo obshchestva kak komponent sotsializatsii rebenka [Formation of readiness for life in the network society as a component of the child's socialization]. *Yaroslavskiy pedagogicheskij vestnik — Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 1, pp. 47–51. (In Russian)
- Rozhkov, M. I., Ivanova, I. V. (2022) Kollektiv i mezhlchnostnye otnosheniya sovremennykh detej [Collective and interpersonal relations of modern children]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika — Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 28, no. 2, pp. 5–11. (In Russian)
- Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I. (2023) Tsifrovaya sotsializatsiya rossijskikh podrostkov: skvoz' prizmu sravneniya s podrostkami 18 evropejskikh stran [Digital socialization of Russian adolescents: Through the prism of comparison with adolescents in 18 European countries]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 14, no. 3, pp. 11–30. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140302> (In Russian)
- Tsymbalenko, S. B., Shcheglova, S. N. (1996) Kakie oni, podrostki devyanostykh? [What are they like, teenagers of the nineties?]. *Vospitanie shkol'nikov*, no. 1, pp. 2–7. (In Russian)
- Yuzhaninova, E. R. (2013) Internet kak novoe prostranstvo samorealizatsii molodezhi [Internet: A new space of self-realization]. *Vestnik Orenburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta — Vestnik of the Orenburg state university*, no. 7 (156), pp. 82–89. (In Russian)

Check for updates

Статьи

УДК 316.4

EDN LXTIJS

<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-85-95>

Тенденции использования цифровых технологий детьми в начале XXI века: новые данные о событийности

А. Ю. Губанова ¹

¹ Российское общество социологов, 117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5

Сведения об авторе

Александра Юрьевна Губанова,
SPIN-код: 5029-4195, ORCID: 0000-
0002-5875-4070, e-mail: alexandra.
gubanova@gmail.com

Для цитирования: Губанова, А. Ю. (2024) Тенденции использования цифровых технологий детьми в начале XXI века: новые данные о событийности. *Комплексные исследования детства*, т. 6, № 2, с. 85–95. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-85-95>
EDN LXTIJS

Получена 8 апреля 2024; прошла рецензирование 8 мая 2024; принята 11 мая 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. Ю. Губанова (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В жизнь человека входят новые технологии, становятся ее неотъемлемой частью. Детей, родившихся в начале XXI в., сегодня называют «цифровыми аборигенами», поскольку они выросли среди компьютерной техники, интернет-технологий и потому легко осваивают их. Исследования последних 20 лет показывают, что именно юные пользователи активнее всего осваивают интернет-пространство, и сегодня дети буквально «рождаются со смартфоном в руке». Однако можно ли с уверенностью говорить о «цифровом детстве» поколения начала 2000-х гг.? С целью выяснения особенностей взросления детей этого периода, определения возраста, в который возникали различные жизненные события, и изучения изменений, происходящих в событийности детства, для сравнения с аналогичным исследованием 2018 г. было проведено повторное исследование молодежи 17–23 лет «События вашего детства 2023». Анкета 2018 г. была доработана в соответствии с изменениями, произошедшими в обществе в течение последних пяти лет. Был добавлен блок вопросов о субкультурах, расширен список вопросов, касающихся потребительского поведения, интернет-практик и др. Результаты исследования показали, что в интернет-событийности наблюдается тенденция к снижению среднего возраста начала использования мобильных устройств и онлайн-практик. Самым «ранним» событием среди интернет-практик стало появление собственного мобильного телефона — оно происходило в 8,7 лет. Самым «поздним» — учеба на онлайн-курсах — в 15,7 лет у респондентов 2023 г. Все события, связанные с ИКТ, по-прежнему начинались в школьном возрасте. Полученные данные не подтверждают гипотезу о раннем начале использования информационных технологий детьми начала XXI в.

Ключевые слова: социология детства, цифровизация, цифровые аборигены, Интернет, онлайн-практики, цифровые технологии

Trends in the use of digital technology by children in early 21st century: New data on digital events in childhood

A. Yu. Gubanova ✉¹

¹ Russian Society of Sociologists, Unit 5, 24/35 Krzhizhanovskogo Str., Moscow 117218, Russia

Author

Alexandra Yu. Gubanova,
SPIN: 5029-4195, ORCID:
0000-0002-5875-4070, e-mail:
alexandra.gubanova@gmail.com

For citation: Gubanova, A. Yu. (2024) Trends in the use of digital technology by children in early 21st century: New data on digital events in childhood. *Comprehensive Child Studies*, vol. 6, no. 2, pp. 85–95. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-85-95> EDN LXTJOS

Received 8 April 2024; reviewed 8 May 2024; accepted 11 May 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. Yu. Gubanova (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](#)

Abstract. New technologies enter human life and become an integral part of it. Children born at the beginning of the 21st century are called digital natives because they grew up surrounded by computers and Internet technologies and easily master them. Research from the past 20 years shows that it is young users who most actively explore the Internet and that today children are literally 'born with a mobile phone in their hand'. However, is it possible to say with confidence that the early 2000s generation had a 'digital childhood'? The author conducted the second study Your Childhood Events 2023 involving the youth aged 17–23 years in order to clarify the specifics of the childhood of children born in the 2000s, determine the age of occurrence of various life events, and analyze the dynamics of changes in childhood events in comparison with the first study in 2018. The 2018 questionnaire was revised to reflect the changes that have occurred in society over the past five years. A separate block of questions about subcultures was added, and the list of questions related to consumer behavior, Internet practices, etc. was expanded. The study showed that there is a downward trend in the average age in which children begin to use mobile devices and online practices. However, all digital events still occurred for the first time at school age. The data obtained do not support the hypothesis about the early start of the use of information technologies by children at the beginning of the 21st century.

Keywords: sociology of childhood, digitalization, digital natives, Internet, online practices, digital technologies

В жизнь современного человека входят новые технологии, становятся ее неотъемлемой частью и оказывают непосредственное влияние на все повседневные практики. В конце 1990-х гг. Интернет появился в России, и с тех пор его роль в повседневной жизни людей постоянно возрастает. Только за 2021 г. на 4,7 % увеличилось количество пользователей Интернета. В 2022 г. уровень проникновения Интернета в России составлял 89 %, среди них 21,8 % тех, кому еще не было 18 лет (Digital 2022... 2022).

Некоторые специалисты бьют тревогу: дети буквально «рождаются со смартфоном в руке» и активно пользуются Интернетом (Технологии защиты детей в Интернете 2022). При этом именно юные пользователи определяются наиболее уязвимой категорией — когнитивные способности, мировоззрение и навыки критического мышления еще только формируются, а значит, дети чаще подвергаются онлайн-рискам. Семья формирует цифровые привычки детей и призвана быть главным защитником и помощником детей в использовании Интернета, но 29 % родителей, например, не знают, какая информация об их ребенке присутствует в открытом доступе в сети (Опрос Kaspersky Safe Kids... 2023).

Родителями начинают становиться те, кто родился в конце 1990-х — начале 2000-х гг., так называемое поколение Z, или «цифровые аборигены» (Prensky 2001).

Термин «цифровой абориген» был введен в 2001 г. и впоследствии стал активно использоваться учеными для обозначения людей, которыми легко осваиваются информационные технологии, поскольку эти люди росли среди них и технологии привычны для них с самого рождения. Именно на период взросления таких людей выпали появление первого сайта в доменной зоне RU, в 1996 году первой российской поисковой системы «Rambler», а в 1997 году «Яндекс» и другие предопределившие становление цифрового пространства ситуации, явления, факты. В 2006 г. об использовании Интернета детьми заявлял каждый пятый из опрошенных родителей детей-школьников 7–17 лет (21 %) (Дети и подростки... 2006), два года спустя пользователями Интернета были уже три четверти подростков (75,5 %) (Галицкий 2008).

Исследования современных ученых показывают: различные тренды, в том числе глобализация, влияют на детство неоднозначно и разнонаправленно (Митрофанова 2020;

Поливанова 2016). К проявлениям глобализации детства социологи относят, помимо информатизации, виртуализацию детства, увеличение роли потребления в детстве, распространение идеи прав ребенка, в том числе права на участие в решении вопросов, касающихся его жизни, затрагивающих его интересы, и др. Психологи отмечают некоторые изменения на уровне когнитивных особенностей восприятия информации подростками, в том числе в онлайн- и офлайн-общении, связывая эти тенденции с погруженностью в цифровые технологии (Micheli 2015; Salajan et al. 2010; van Volkom et al. 2013).

В современных исследованиях часто ставится знак равенства между новым хронологическим поколением и «цифровым поколением» (Солдатова 2018). Однако, на наш взгляд, чтобы определить точные перспективы развития цифровизации детства, недостаточно данных об изменении доли детей, использующих новые технологии. Согласно исследованию «Цифровая трансформация в жизни студенчества», молодежь в большинстве не считает свое детство цифровым. При ответе на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что у Вас было цифровое детство?» 19,7 % указали, что не согласны полностью, еще 41 % ответили, что скорее нет (Цифровая трансформация... 2023). Для определения тенденций использования цифровых технологий детьми в начале XXI в. мы обратимся к данным о возрасте, в котором происходили события детства, связанные с информатизацией. Для этого сравним две волны социологического исследования с разницей в 5 лет.

Под событиями жизни в цифровой сфере мы будем понимать эпизоды реальной жизни, связанные с использованием впервые современных информационных технологий, компьютерной техники и Интернета, выделяемые в повседневности ребенка и наделяемые им смыслом, значением, ставшие причиной важных перемен в дальнейшей жизни.

Единая методология исследований предполагала, что респонденты, молодые люди 18–20 лет, отвечали на анкету, состоящую из перечисления событий (78 — в 2018 г. и 102 — в 2023 г.) (табл. 1). Для каждого события респонденты должны были отметить возраст от 3 до 18 лет, когда в их жизни произошли перечисленные события или выбрать альтернативу «не было», если событие не произошло до 18 лет включительно (N = 774 (2018) / 1210 (2023); метод онлайн-анкетирования, ВНИК под руководством С. Н. Майоровой-Щегловой).

В 2018 г. выделено две группы респондентов: первая — те, кто перешагнул законодательную границу детства в 2018 г., т. е. на момент опроса им было 18 лет, и вторая равновеликая группа — 19 + 2 года. Благодаря этому появилась возможность сравнения событийности двух граничащих поколений Y и Z. Результаты показали, что в событийности этих поколений одновременно наблюдаются одни и те же практики. Наиболее существенные различия отмечались именно в цифровой сфере, а также в телесных практиках (пирсинге и татуировках), социальной активности. Также полученные результаты показали, что детство нового поколения, несмотря на то что имеет некоторые тенденции к глобализации,

Табл. 1. Основные характеристики респондентов, сравнение двух волн исследования, в % к общему массиву

Характеристики	2023, N = 1210	2018, N = 774
Пол		
Мужской	24	27
Женский	76	73
Место проживания в детстве		
Город-миллионник	40,1	32
Крупный город (от 200 тыс. до 1 миллиона жителей)	31	44
Небольшой город (до 200 тыс. жителей)	23,1	21
Сельская местность	5,8	3
Материально-экономическое состояние родительской семьи		
Высокое	28	18,2
Среднее	57,3	61,8
Низкое	14,7	20,0

Table 1. Comparison of the main characteristics of respondents involved in the 2018 and the 2023 studies, in percentage of the total sample

Characteristics	2023, N = 1210	2018, N = 774
Gender		
Male	24	27
Female	76	73
Place of residence in childhood		
Million-plus city	40.1	32
Large city (from 200 000 to 1 million inhabitants)	31	44
Small town (up to 200 000 inhabitants)	23.1	21
Countryside	5.8	3
Economic status of the family		
High	28.0	18.2
Average	57.3	61.8
Low	14.7	20.0

не является полностью унифицированным, единым (Майорова-Щеглова и др. 2020).

Результаты, полученные в ходе исследования в 2018–2019 гг., подтвердили, что по использованию всех информационных технологий поколение Z опережает поколение Y: разница среднего возраста начала использования составляет от 0,5 до 1,6 года по некоторым видам практик. Свободное время детей поколения Z наполнено гаджетами, и, действительно, в их коммуникации преобладает виртуальность.

В 2023 г. анкета была дополнена в том числе несколькими событиями, связанными с новыми интернет-практиками (появление онлайн-друзей, ведение блогов, покупки в Интернете, онлайн-обучение).

Остановимся подробнее на вопросах, касающихся поведения респондентов в Интернете в детстве. Для сравнения были отобраны респонденты, отнесенные к поколению Z в 2018 г. и все участники опроса 2023 г.

Говоря о среднем возрасте начала использования различной техники и гаджетов, можно отметить, что он снизился не менее чем на год. Так, мобильный телефон у респондентов, опрошенных в 2018 г., появлялся в среднем в возрасте 9,4 лет, тогда как при ответе на этот вопрос в 2023 г. указывался возраст 8,7 лет. В то же время гаджеты, такие как планшеты, начали появляться у респондентов 2023 г. на 2,6 года раньше: 12,9 и 10,3 лет соответственно. Это может объясняться не только ростом интереса детей к гаджетам, но и снижением цены на них — с каждым годом планшеты становились все доступнее. Одновременно с этим использование стационарных компьютеров и ноутбуков,

превышающих размеры планшетов, становится ограниченным: освоение в среднем на 1,2 года позже у опрошенных в 2023 г. — 12,2 и 11 лет соответственно. Минимальный разрыв наблюдается в отношении своих фотографий с друзьями — в 2023 г. они появлялись в среднем в 10,3 года, тогда как в 2018 г. — в 9,7. Также важно отметить рост данного показателя. Это может говорить о том, что данная практика постепенно теряет свою ценность. Мобильные телефоны оснащены фотокамерами, не требующими специальных навыков работы с ними и позволяющими делать снимки в любое время и в любом месте, таким образом, вместе с одновременным снижением среднего возраста появления первого мобильного телефона раньше появляются собственные фотографии с друзьями. Эта гипотеза подтверждается также расчетом коэффициента корреляции Пирсона, который равен 0,386, что указывает на наличие взаимосвязи двух этих событий.

В то же время средний возраст первого опыта различных онлайн-практик постепенно снижается: почти на 2 года раньше у опрошенных в 2023 г. наступал возраст первого опыта просмотра мультфильмов, фильмов и роликов на электронном носителе (8,8 в 2023 г. и 10,7 лет в 2018 г.), на 0,8 раньше стали появляться собственные аккаунты в сети Интернет (10,7 и 11,5 лет соответственно).

Наименьший разрыв наблюдается в начале самостоятельного поиска информации в Интернете. У респондентов 2018 г. средний возраст по этому показателю составлял 11,3 года, в 2023 г. он снизился до 10,8 лет. Практически неизменным остался средний возраст начала участия

в разного рода интернет-испытаниях: тестирования, олимпиады, экзамены — 13,4 года для респондентов 2018 г. и 13 лет в 2023 г., и для компьютерных игр — 9,2 и 9,1 года.

Интересны данные по новым событиям, которые стали распространяться лишь в последнее пятилетие. Результаты 2023 г. показали, что в среднем друзья по Интернету и первые блоги/каналы появляются в подростковом возрасте: в 12,9 и 13,2 года соответственно. Покупать что-то онлайн респонденты начинали почти в 15 лет. Это может быть связано с тем, что в начале 2000-х гг. еще не были широко распространены онлайн-магазины, покупка в них была сложнее технически, также у большинства детей не было собственных банковских карт (Малыш и карта 2010).

Позже всего у опрошенных случился опыт занятий на онлайн-курсах — почти в 16 лет. Это объясняется ограниченным присутствием подобной образовательной услуги для детско-подростковой аудитории на отечественном рынке (Губанова 2018). И сегодня такая тенденция продолжается: внедрение технологии дистанционного обучения проходит в высших учебных заведениях и ориентировано на студентов и переобучение работающих специалистов, а не на детей и подростков (Джабраилова и др. 2023). В 2020 г. началась пандемия COVID-19, что потребовало от российского образования быстрого реагирования на новые вызовы — школы и вузы должны были полностью перевести

обучение в онлайн-формат. Однако оказалось, что перевести все образовательные системы на онлайн-технологии непросто (Краснова, Полушкина 2021). Тем не менее тенденция к росту разного рода онлайн-курсов и школ, ориентированных в первую очередь на детей и подростков, сохраняется и в настоящее время, а значит, возраст начала обучения на таких дистанционных занятиях у детей будет снижаться.

Одной из гипотез исследования стало предположение, что чем выше достаток семьи, тем раньше ребенок начинает осваивать Интернет. Результаты двух проведенных в 2018 и 2023 гг. исследований показывают, что значительный разрыв наблюдается между теми респондентами, чьи родительские семьи находились на высоком и низком уровне достатка, в то же время между высоким и средним, средним и низким отличия могут быть минимальными (менее полугода).

Так, в исследовании 2023 г. в среднем первый компьютер или ноутбук появлялся в возрасте 12,4 лет у тех респондентов, чья семья относилась к среднему классу, и позже — в 12,9 года — у тех, у кого было низкое материально-экономическое состояние семьи. При этом разрыв между появлением компьютера у богатых и бедных составляет даже более года (11,6 и 12,9 лет). В 2018 г. наблюдалась иная ситуация: разрыв между теми респондентами, кто вырос в семьях с высоким и средним достатком, меньше, чем между средним и низким (табл. 2).

Табл. 2. Материально-экономическое состояние родительской семьи, средний возраст, лет

Событие	Высокое		Среднее		Низкое	
	2023	2018	2023	2018	2023	2018
У меня появился свой мобильный телефон	8,4	8,8	8,7	9,4	9,2	10
Я начал(а) смотреть на электронном носителе мультки, фильмы, ролики	8,5	10,8	8,8	11,1	9,1	11,5
Я начал(а) играть в компьютерные игры (в том числе на телефоне, планшете, игровой приставке и т. п.)	8,9	9,1	9,1	9,7	9,2	10,2
У меня появился планшет (или другой собственный гаджет) для выхода в Интернет	9,8	13,1	10,3	13,4	11	14,2
У меня появились свои фотографии со своими друзьями	10,1	9,5	10,3	10,2	10,5	10,9
У меня появился свой аккаунт в сети Интернет	10,5	11,8	10,7	12	11	12,5
Я начал(а) искать в Интернете нужную мне информацию сам(а)	10,7	11,1	10,9	11,7	10,9	12,2
У меня появился свой компьютер, ноутбук	11,6	11,1	12,4	11,4	12,9	12
Я проходил(а) испытания (тестирование, экзамен, олимпиаду) по Интернету	12,7	13,4	13	13,7	13,5	14,2
У меня появились интернет-друзья	12,8		13		12,9	
Я стал(а) вести свой блог, страницу, канал в сети	13,2		13,1		13,5	
Я купил(а) что-то онлайн	14,6		14,5		15	
Я занимался/занималась впервые на онлайн-курсах	15,5		15,7		15,8	

Table 2. The average age (in years) of occurrence of childhood digital events in subgroups of children with different economic status of the family (comparison between the 2018 and 2023 studies)

Digital event	High		Average		Low	
	2023	2018	2023	2018	2023	2018
I got my first own mobile phone	8.4	8.8	8.7	9.4	9.2	10
I started watching cartoons/films/videos on a digital device	8.5	10.8	8.8	11.1	9.1	11.5
I started playing computer games (including on a mobile phone, tablet, game console, etc.)	8.9	9.1	9.1	9.7	9.2	10.2
I got my first own tablet (or another own gadget) to access the Internet	9.8	13.1	10.3	13.4	11	14.2
I took photos of myself with my friends for the first time	10.1	9.5	10.3	10.2	10.5	10.9
I got my first own account on the Internet	10.5	11.8	10.7	12	11	12.5
I started searching the Internet by myself for the information I needed	10.7	11.1	10.9	11.7	10.9	12.2
I got my first own PC/laptop	11.6	11.1	12.4	11.4	12.9	12
I took part in testing/exams/Olympiad on the Internet	12.7	13.4	13	13.7	13.5	14.2
I got my first online friends	12.8		13		12.9	
I started my first blog/page/channel on the Internet	13.2		13.1		13.5	
I bought something online for the first time	14.6		14.5		15	
I took online courses for the first time	15.5		15.7		15.8	

Отметим тренд на общее снижение среднего возраста появления первого мобильного телефона, самостоятельного поиска информации и личного аккаунта в Интернете, прохождения разного рода онлайн-испытаний во всех группах по материально-экономическому состоянию семьи в 2023 г. по сравнению с 2018 г. В то же время на 2 года в среднем снизился возраст начала просмотра мультфильмов, фильмов, роликов на электронном носителе и появления личного гаджета с доступом в Интернет (табл. 2).

Материально-экономическое состояние родительской семьи оказывало незначительное влияние на такие интернет-практики, как обучение на онлайн-курсах и появление собственного блога. С онлайн-покупками ситуация обстоит похожим образом: позже всех их начали совершать респонденты, отнесшие свою родительскую семью к низшему классу (15 лет), тогда как средний класс и богатые сделали первые покупки в Интернете практически в одном возрасте (14,5 и 14,6 лет). Друзья по Интернету также появляются практически в одном возрасте у всех трех групп, чуть позже только у представителей среднего класса (табл. 2).

Роль гендера в использовании различных технических устройств и интернет-практик значима в отношении мобильных устройств (телефонов, планшетов): как в 2018 г., так и в 2023 г. опрошенные девушки заявляли, что

у них гаджеты появились раньше, чем у юношей (табл. 3). Отметим, что в целом сохраняется динамика более раннего начала использования ИКТ детьми: поиск информации в Интернете, просмотр мультфильмов и видео на электронных носителях (разница достигает 2 лет), регистрация собственных интернет-аккаунтов и прохождение испытания по Интернету происходили у респондентов, опрошенных в 2023 г. раньше, чем в 2018 г. Отмечается рост появления собственной компьютерной техники: если у девочек в 2018 г. собственный компьютер появлялся в среднем в возрасте 11,1 лет, а у мальчиков — в 10,5 лет, то в 2023 г. оба показателя выросли на 1–1,4 года (табл. 3). Как уже было отмечено, данная тенденция может объясняться распространением мобильных устройств: у родителей не было такой острой необходимости в покупке компьютеров для своих детей, как в 2000-е годы. Практически неизменным остался средний возраст для начала игр на компьютере: для девочек 9,4 года в 2018 г. и 9,2 года в 2023 г., для мальчиков 8,7 и 8,8 лет соответственно (табл. 3).

Особо стоит отметить повышение среднего возраста появления собственных фотографий с друзьями и для мальчиков, и для девочек. У девочек фотографии стали появляться на 0,5 года позже, у мальчиков — на 0,7 (табл. 3). Расчет коэффициента корреляции Пирсона (равен 0,325) показывает, что между самостоятельным

Табл. 3. Средний возраст событий в зависимости от гендера респондента, связанных с ИКТ и интернет-практиками, средний возраст, лет

Событие	Мужской		Женский	
	2023	2018	2023	2018
Я начал(а) смотреть на электронном носителе мультики, фильмы, ролики	8,6	10,3	8,8	10,8
Я начал(а) играть в компьютерные игры (в том числе на телефоне, планшете, игровой приставке и т. п.)	8,8	8,7	9,2	9,4
У меня появился свой мобильный телефон	9,2	9,4	8,6	8,7
У меня появился планшет (или другой собственный гаджет) для выхода в Интернет	10,4	12,8	10,2	12,9
Я начал(а) искать в Интернете нужную мне информацию сам(а)	10,8	11,2	10,8	11,3
У меня появился свой аккаунт в сети Интернет	10,8	11,9	10,7	11,4
У меня появились свои фотографии со своими друзьями	11,1	10,4	10	9,5
У меня появился свой компьютер, ноутбук	11,4	10,5	12,5	11,1
У меня появились интернет-друзья	12,8		13	
Я проходил(а) испытания (тестирование, экзамен, олимпиаду) по Интернету	13	13,6	13	13,3
Я стал(а) вести свой блог, страницу, канал в сети	13,2		13,2	
Я купил(а) что-то онлайн	14,6		14,6	
Я занимался/занималась впервые на онлайн-курсах	15,2		15,8	

Table 3. The average age (in years) of occurrence of digital and Internet-related events depending on the respondents' gender (comparison between the 2018 and 2023 studies)

Digital event	Male		Female	
	2023	2018	2023	2018
I started watching cartoons/films/videos on a digital device	8.6	10.3	8.8	10.8
I started playing computer games (including on a mobile phone, tablet, game console, etc.)	8.8	8.7	9.2	9.4
I got my first own mobile phone	9.2	9.4	8.6	8.7
I got my first own tablet (or another own gadget) to access the Internet	10.4	12.8	10.2	12.9
I started searching the Internet by myself for the information I needed	10.8	11.2	10.8	11.3
I've got my first own account on the Internet	10.8	11.9	10.7	11.4
I took photos of myself with my friends for the first time	11.1	10.4	10	9.5
I got my first own PC/laptop	11.4	10.5	12.5	11.1
I got my first online friends	12.8		13	
I took part in testing/exams/Olympiad on the Internet	13	13.6	13	13.3
I started my first blog/page/channel on the Internet	13.2		13.2	
I bought something online for the first time	14.6		14.6	
I took online courses for the first time	15.2		15.8	

выбором ребенком друзей, который стал происходить позже (в среднем в 6,8 лет — в 2018 г. и в 7,5 лет — в 2023 г.), и появлением фотографий с ними существует связь.

Интересным является то, что мальчики начинали заниматься на онлайн-курсах раньше девочек: в 15,2 и 15,8 лет соответственно, в то время как блоги, каналы и онлайн-покупки происходили одновременно и не имеют отличий в зависимости от гендера. Однако у мальчиков

чуть раньше, чем у девочек, появлялись интернет-друзья: 12,8 и 13 лет (табл. 3).

Основные выводы исследования

Результаты исследования 2023 г. в целом показали, что в интернет-событийности наблюдается тенденция к снижению среднего возраста начала использования мобильных устройств, однако стационарная компьютерная техника

появлялась у опрошенных позже, чем у респондентов в 2018 г. Онлайн-практики, такие как поиск в Интернете, появление собственного аккаунта и первых друзей, ведение блогов и каналов, первый опыт прохождения онлайн-испытаний, случались в жизни опрошенных в 2023 г. раньше, чем у респондентов 2018 г. В то же время была зафиксирована тенденция более позднего появления собственных фотографий с друзьями. Объяснением этого может быть увеличение контроля родителей в выборе детьми круга общения и открытости в Сети — на 0,7 лет вырос данный показатель в 2023 г., то есть респонденты заявляли, что позже начали самостоятельно выбирать себе друзей.

Таким образом, полученные в 2023 г. данные не подтверждают гипотезу о более раннем начале массового использования интернет-технологий детьми. Все события, связанные с ИКТ, по-прежнему начинались в школьном возрасте — самое «раннее» событие (появление мобильного телефона) происходило в 8,7 лет, самое «позднее» (учеба на онлайн-курсах) — в 15,7 лет.

Как мы выяснили, материально-экономическое состояние родительской семьи влияет на освоение ИКТ в детском возрасте, а значит, возможно, и тенденции развития цифровых практик детства будут напрямую зависеть от изменения социально-экономической поддержки семей.

Современные дети «живут в виртуальной реальности» и не отделяют «реальный» мир от «виртуального», однако утверждать, что данный процесс начался в последнее десятилетие, кажется преждевременным. Сравнение ответов двух групп респондентов, рожденных до 2010-х гг. показывает, что пользоваться информационными технологиями они начали также в школьном возрасте. Говорить о существовании особого «цифрового детства» преждевременно, нужно учитывать, что рост взрослой аудитории Интернета также демонстрировал положительную динамику на протяжении последних 25 лет (Ежедневная интернет-аудитория... 2023).

Ряд психологов предлагает взвешенную оценку поколенческих отличий: «При использовании стратегии „среза“ (*cross-sectional*) выделенные параметры респондентов могут быть интерпретированы двояко: как черты поколения и как особенности определенного этапа жизненного пути личности (*life-span development*) или исторической ситуации всех поколений» (Поколенческий подход... 2016). Для определения четкого перечня конкретных черт изучаемого поколения необходимо получение данных

о событийности старшего поколения, поскольку представители взрослых когорт могут также менять паттерны поведения, личностные черты и потребности в рассматриваемый в исследовании временной период, в который проходило детство респондентов. Например, можно предположить, что средний возраст освоения онлайн-покупок у подростков может указывать на конкретный исторический период (2020–2021 гг.) и связан в том числе с пандемией COVID-19, поскольку именно в эти годы население стало массово пользоваться сервисами онлайн-покупок.

В анализе мы сконцентрировались только на среднем возрасте наступления событий в детстве, дополнительные данные о тенденциях использования различных интернет-технологий могут дать пролонгированные исследования о том, какое влияние оказывает ИКТ на жизнь человека в зависимости от возраста начала использования компьютерной техники, мобильных устройств и Интернета. Это в будущем позволит выработать нормы взаимодействия и этапы внедрения информационных технологий в жизнь ребенка для наиболее эффективного их использования без вреда здоровью и развитию.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Исследование проведено без риска для здоровья людей с соблюдением всех принципов гуманности и этических норм и соблюдением Хельсинкской декларации.

Ethics Approval

The study was conducted without risk to human health in compliance with all the principles of humanity and ethical standards and in compliance with the Helsinki Declaration.

Благодарности

Автор выражает благодарность Емужовой Нине Гузеровне (Кабардино-Балкарский

государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик), Тетерскому Сергею Владимировичу (Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, г. Астрахань), Замараевой Зинаиде Петровне (Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь); Самарскому национальному исследовательскому университету им. акад. С. П. Королева (г. Самара).

Acknowledgements

The author extends her gratitude to Nina Guzerovna Emuzova (Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, City of Nalchik), Sergej Vladimirovich Teterskij (Astrakhan Tatischchev State University, City of Astrakhan) and Zinaida Petrovna Zamaraeva (Perm State University, City of Perm; Samara National Research University, City of Samara).

Источники

- Галицкий, Е. (2008) Подростки и Интернет. *База данных ФОМ*. [Электронный ресурс]. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/podinte0801.pdf> (дата обращения 11.03.2024).
- Дети и подростки — пользователи интернета. (2006) *База данных ФОМ*. [Электронный ресурс]. URL: <https://bd.fom.ru/report/map/dd065027> (дата обращения 11.03.2024).
- Ежедневная интернет-аудитория в России выросла до почти 100 млн человек. (2023) *Ведомости*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/09/30/998068-ezhednevnyaya-internet-auditoriya-rossii-virosla> (дата обращения 01.03.2024).
- Малыш и карта. (2010) *Коммерсантъ*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1498615> (дата обращения 12.03.2024).
- Опрос Kaspersky Safe Kids. (2023) *Лаборатория Касперского*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2023_29-roditelej-ne-znayut-kakaya-informaciya-ob-ih-detyah-est-v-otkrytom-dostupe-v-internete (дата обращения 04.03.2024).
- Технологии защиты детей в Интернете. (2022) *Альянс по защите детей в цифровой среде*. [Электронный ресурс]. URL: https://sc44-surgut.gosuslugi.ru/netcat_files/94/2941/Issledovanie_AI_yansa_po_zaschite_detej.pdf (дата обращения 04.03.2024).
- Цифровая трансформация в жизни студенчества. (2023) *Российское общество социологов*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ssa-rss.ru/files/File/Conference/TsifrovoeObschestvo/Issledovanie%20Tsifrovaya%20transformatsiya%20v%20zhizni%20studenchestva-Rezultaty.pdf> (дата обращения 11.03.2024).
- Digital 2022: Global overview report. (2022) *DataReportal*. [Online]. Available at: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (accessed 04.03.2024).

Литература

- Губанова, А. Ю. (2018) *Интернет для детей: специфика аудитории и требования к контенту*. М.: Российская государственная детская библиотека, 95 с.
- Джабраилова, Л. Х., Эльбиева, Л. Р., Гусейнова, С. А. (2023) История развития массовых открытых онлайн-курсов и перспективы их использования. *Журнал прикладных исследований*, № 5, с. 126–131.
- Краснова, Г. А., Полушкина, А. О. (2021) Состояние и перспективы дистанционного обучения в период пандемии COVID-19. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования*, т. 18, № 1, с. 36–44. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8631-2021-18-1-36-44>
- Майорова-Щеглова, С. Н., Колосова, Е. А., Губанова, А. Ю. (2020) Событийность детства: к вопросу об эмпирических доказательствах новой теории поколений. *Социологические исследования*, № 3, с. 3–15. <https://doi.org/10.31857/S013216250008796-8>
- Митрофанова, С. Ю. (2020) Макдональдизация детства как следствие глобализации и тип рациональности в современном обществе. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология»*, № 1 (254), с. 110–117. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2020.1/Region%20Studie%20B9%201-2020.pdf> (дата обращения 28.02.2024).
- Поколенческий подход в гуманитарных науках. (2016) *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*, № 4 (6), с. 139–150. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.rsu.ru/upload/main/vestnik_ppo/Vestnik_ppo4\(6\)-16.pdf](https://www.rsu.ru/upload/main/vestnik_ppo/Vestnik_ppo4(6)-16.pdf) (дата обращения 28.02.2024).
- Поливанова, К. Н. (2016) Детство в меняющемся мире. *Современная зарубежная психология*, т. 5, № 2, с. 5–10. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050201>
- Солдатова, Г. У. (2018) Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире. *Социальная психология и общество*, т. 9, № 3, с. 71–80. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090308>

- Micheli, M. (2015) What is new in the digital divide? Understanding Internet use by teenagers from different social backgrounds. *Communication and Information Technologies Annual*, vol. 10, pp. 55–87. <https://doi.org/10.1108/S2050-206020150000010003>
- Prensky, M. (2001) Digital natives, digital immigrants. *On the Horizon*, vol. 9, no. 5. [Online]. Available at: <https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (accessed 08.03.2024).
- Salajan, F. D., Schönwetter, D. J., Cleghorn, B. M. (2010) Student and faculty inter-generational digital divide: Fact or fiction? *Computers and Education*, vol. 55, no. 3, pp. 1393–1403. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2010.06.017>
- Van Volkom, M., Stapley, J., Malter, J. (2013) Use and perception of technology: Sex and generational differences in a community sample. *Educational Gerontology*, vol. 39, no. 10, pp. 729–740. <https://doi.org/10.1080/03601277.2012.756322>

Sources

- Deti i подростки — pol'zovateli Interneta [Children and teenagers are Internet users]. (2006) *Baza dannykh FOM [Database "Public opinion fund"]*. [Online]. Available at: <https://bd.fom.ru/report/map/dd065027> (accessed 11.03.2024). (In Russian)
- Digital 2022: Global overview report. (2022) *DataReportal*. [Online]. Available at: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (accessed 04.03.2024). (In English)
- Ezhednevnyaya internet-auditoriya v Rossii vyrosla do pochti 100 mln chelovek [The daily Internet audience in Russia has grown to almost 100 million people]. (2023) *Vedomosti*. [Online]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/09/30/998068-ezhednevnyaya-internet-auditoriya-rossii-virosla> (accessed 01.03.2024). (In Russian)
- Galitskij, E. (2008) Podrostki i Internet [Teenagers and Internet]. *Baza dannykh FOM [Database "Public opinion fund"]*. [Online]. Available at: <http://bd.fom.ru/pdf/podinte0801.pdf> (accessed 11.03.2024). (In Russian)
- Mal'ys' i karta [Baby and a bank card]. (2010) *Kommersant*. [Online]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/1498615> (accessed 12.03.2024). (In Russian)
- Oprosy Kaspersky Safe Kids [Kaspersky Safe Kids survey]. (2023) *Laboratoriya Kasperskogo [Kaspersky Lab]*. [Online]. Available at: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2023_29-roditelej-ne-znayut-kakaya-informaciya-ob-ih-detyah-est-v-otkrytom-dostupe-v-internete (accessed 04.03.2024). (In Russian)
- Tekhnologii zashchity detej v Internete [Technologies for protecting children on the Internet]. (2022) *Al'yans po zashchite detej v tsifrovoj srede [Alliance for children's online protection]*. [Online]. Available at: https://sc44-surgut.gosuslugi.ru/netcat_files/94/2941/Issledovanie_AI_yansa_po_zaschite_detey.pdf (accessed 04.03.2024). (In Russian)
- Tsifrovaya transformatsiya v zhizni studenchestva [Digital transformation in the life of students]. (2023) *Rossiiskoe obshchestvo sotsiologov [Russian Society of Sociologists]*. [Online]. Available at: <https://www.ssa-rss.ru/files/File/Conference/TsifrovoeObschestvo/Issledovanie%20Tsifrovaya%20transformatsiya%20v%20zhizni%20studenchestva-Rezultaty.pdf> (accessed 11.03.2024). (In Russian)

References

- Dzhabrailova, L. Kh., Elbieva, L. R., Huseynova, S. A. (2023) Istoriya razvitiya massovykh otkrytykh onlajn-kursov i perspektivy ikh ispol'zovaniya [The history of the development of massive open online courses and the prospects for their use]. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy — Journal of Applied Research*, no. 5, pp. 126–131. (In Russian)
- Gubanova, A. Yu. (2018) *Internet dlya detej: spetsifika auditorii i trebovaniya k kontentu [Internet for children: Audience specifics and content requirements]*. Moscow: Russian State Children's Library Publ., 95 p. (In Russian)
- Krasnova, G. A., Polushkina, A. O. (2021) Sostoyanie i perspektivy distantsionnogo obucheniya v period pandemii COVID-19 [State and prospects of distance learning during the COVID-19 pandemic]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya — RUDN Journal of Informatization in Education*, no. 18, no. 1, pp. 36–44. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8631-2021-18-1-36-44> (In Russian)
- Mayorova-Shcheglova, S. N., Kolosova, E. A., Gubanova, A. Yu. (2020) Sobytiynost' detstva: k voprosu ob empiricheskikh dokazatel'stvakh novej teorii generatsij [The eventfulness of childhood: The question of empirical evidence of the generations theory]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 3, pp. 3–15. <https://doi.org/10.31857/S013216250008796-8> (In Russian)
- Micheli, M. (2015) What is new in the digital divide? Understanding Internet use by teenagers from different social backgrounds. *Communication and Information Technologies Annual*, vol. 10, pp. 55–87. <https://doi.org/10.1108/S2050-206020150000010003> (In English)
- Mitrofanova, S. Yu. (2020) Makdonal'dizatsiya detstva kak posledstvie globalizatsii i tip ratsional'nosti v sovremennom obshchestve [The McDonaldisation of childhood as a consequence of globalisation and the type of rationality in modern society]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya "Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya" — The Bulletin of the Adyge State University. Series*

- “*Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology*”, no. 1 (254). [Online]. Available at: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2020.1/Region%20Studie%20B9%201-2020.pdf> (accessed 28.02.2024). (In Russian)
- Pokolencheskij podkhod v gumanitarnykh naukakh [The generation approach in the humanities]. (2016) *Vestnik RGGU. Seriya “Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie” — RSUH/RGGU Bulletin. Series Psychology. Pedagogics. Education*, no. 4 (6). [Online]. Available at: [https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/ppo/Vestnik_ppo4\(6\)-16.pdf](https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/ppo/Vestnik_ppo4(6)-16.pdf) (accessed 28.02.2024). (In Russian)
- Polivanova, K. N. (2016) *Detstvo v menyayushchemsya mire* [Childhood in a changing world]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya — Journal of Modern Foreign Psychology*, vol. 5, no. 2, pp. 5–10. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050201> (In Russian)
- Prensky, M. (2001) Digital natives, digital immigrants. *On the Horizon*, vol. 9, no. 5. [Online]. Available at: <https://marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (accessed 08.03.2024). (In English)
- Salajan, F. D., Schönwetter, D. J., Cleghorn, B. M. (2010) Student and faculty inter-generational digital divide: Fact or fiction? *Computers and Education*, vol. 55, no. 3, pp. 1393–1403. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2010.06.017> (In English)
- Soldatova, G. U. (2018) *Tsifrovaya sotsializatsiya v kul’turno-istoricheskoy paradigme: izmenyayushchiysya rebenok v izmenyayushchemsya mire* [Digital socialization in the cultural-historical paradigm: A changing child in a changing world]. *Sotsial’naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 9, no. 3, pp. 71–80. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090308> (In Russian)
- Van Volkom, M., Stapley, J., Malter, J. (2013) Use and perception of technology: Sex and generational differences in a community sample. *Educational Gerontology*, vol. 39, no. 10, pp. 729–740. <https://doi.org/10.1080/03601277.2012.756322> (In English)

Check for updates

Статьи

УДК 316.614.5

EDN BBRCRH

<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-96-105>

Компьютерные игры-шутеры как пространство социализации: какие паттерны социального поведения усваивают дети-геймеры?

К. О. Соломатина ¹

¹ Высшая школа экономики, 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Сведения об авторе

Соломатина Ксения Олеговна,
ORCID: 0000-0002-8139-5571,
e-mail: kсения.olegovna.solomatina@gmail.com

Для цитирования:

Соломатина, К. О. (2024).
Компьютерные игры-шутеры как
пространство социализации: какие
паттерны социального поведения
усваивают дети-геймеры?
*Комплексные исследования
детства*, т. 6, № 2, с. 96–105.
[https://doi.org/10.33910/2687-0223-
2024-6-2-96-105](https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-96-105) EDN BBRCRH

Получена 30 марта 2024; прошла
рецензирование 20 апреля 2024;
принята 3 мая 2024.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © К. О. Соломатина (2024).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Все больше детей имеют доступ к компьютеру или личный компьютер, через который можно с легкостью скачать игру-шутер даже с возрастным ограничением 18+. Игроки младших возрастов, привлекаемые в CS:GO ее популярностью с целью приобщиться к игровому сообществу, встречаются с агрессивными паттернами поведения и могут перенимать эти черты как эталонные для игры и реальной жизни. Более того, теория социального научения предполагает, что геймеры перенимают черты игровых персонажей, неоднократно получающих внутриигровые преимущества за агрессивные действия. Это может привести к развитию установки на использование агрессии для достижения целей в реальной жизни. Цель данного исследования — изучить механизм социализации в процессе игры CS:GO и выявить интернализуемые в процессе игры установки детей-геймеров. На основании 15 глубинных полуструктурированных интервью с мальчиками от 10 до 15 лет были рассмотрены изменения в субъектности детей-геймеров, связанные с интернализацией агрессивных игровых стратегий и их переноса в реальную жизнь. Успешная социализация ребенка-геймера в агрессивной атмосфере CS:GO, характеризующейся токсичным комьюнити, приводит к переносу агрессии из игры в жизнь в виде вербальных выражений, эмоций или агрессивных физических действий. Кратковременный эффект игры на ребенка заключается в его восприимчивости агрессии и неспособности абстрагироваться от игры. В связке с ситуативной переменной в виде токсичного комьюнити это влияет на внутреннее состояние индивида, характеризующееся агрессией и физиологическим возбуждением. Долговременный же эффект компьютерных игр с токсичным комьюнити может проявляться у детей-геймеров в форме негативной атрибутивной предвзятости по отношению не только к другим игрокам, но и к людям в реальном мире.

Ключевые слова: социализация детей, компьютерные игры, теория социального научения, агрессивное поведение, игровое сообщество

Computer shooter games as a space of socialization: What patterns of social behaviour do child players internalize?

К. О. Solomatina ✉¹

¹ Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia

Author

Ksenia O. Solomatina,
ORCID: 0000-0002-8139-5571,
e-mail: ksenia.olegovna.solomatina@gmail.com

For citation: Solomatina, K. O. (2024) Computer shooter games as a space of socialization: What patterns of social behaviour do child players internalize? *Comprehensive Child Studies*, vol. 6, no. 2, pp. 96–105. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-96-105> EDN BBRCRH

Received 30 March 2024; reviewed 20 April 2024; accepted 3 May 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © K. O. Solomatina (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

Abstract. Increasingly more children have access to a computer or have a personal computer of their own through which they can easily download a shooter game—even a game with an age restriction of 18+. The popular shooter game CS:GO attracts many younger players who want to join the gaming community. When playing CS:GO, younger players encounter aggressive behaviour patterns and may adopt such patterns as a reference for both gaming and real life. Further, the social learning theory suggests that gamers adopt the traits of those in-game characters who repeatedly receive in-game benefits for aggressive actions: this may encourage gamers to use aggression to achieve their goals in real life. This study aims to determine the mechanism of socialization activated when playing CS:GO and to identify the attitudes internalized by child players during the game. The respondents included 15 boys aged 10–15 who took part in in-depth semi-structured interviews. The interviews sought to examine the changes in the subjectivity of child players related to the internalization of aggressive gaming strategies and their transfer to real life. It was found that successful socialization of a child player in the aggressive atmosphere of CS:GO, which is characterized by a toxic community, leads to a tendency to transfer aggression from the game to life in the form of verbal expressions, emotions or physical aggressive actions. The short-term effect of the game on the child is that the child's susceptibility to aggression and inability to abstract from the game, in conjunction with the situational variable in the form of toxic community of the game, influence the child's internal state, making this state aggressive and physiologically aroused. The long-term effect of playing CS:GO with its toxic community can manifest itself in the form of negative attributional bias in child players towards not only other players, but also towards people in the real world.

Keywords: child socialization, computer games, social learning theory, aggressive behaviour, gaming community

Введение

Тема изучения компьютерных игр и того, как они влияют в качестве агента социализации на детей, все более актуальна, несмотря на то что компьютерные игры появились на рынке достаточно давно (Griffiths, Hunt 1998). Так, ВОЗ добавила «игровое расстройство» в версию своего медицинского справочника 2022 г. (Международная классификация... 2022). У все большего количества детей есть доступ к компьютеру или личный компьютер, через который можно с легкостью скачать игру-шутер. Всемирно известный мультиплеерный шутер Counter-Strike: Global Offensive (далее CS:GO) был взят в качестве примера рассмотрения игры как агента социализации из-за его популярности, особенно среди молодых игроков. Так, пиковый онлайн CS:GO превысил 1,8 млн игроков (Пиковый онлайн... 2023).

Геймплей (игровой процесс) распределен и скоординирован между игроком, игровым

миром и реальными объектами и людьми. Согласно теории социального научения, геймеры перенимают черты игровых персонажей (Bandura et al. 1961) и вознаграждаются за акты агрессии в игре различными преимуществами. Ребенок-геймер видит, как его персонаж достигает своих целей с помощью агрессивных действий, и может сделать вывод, что такое поведение является желательным и приемлемым для достижения жизненных целей (Polman et al. 2008). Усугубляет факт возможного переноса игровых стратегий в реальную жизнь повторяемость совершаемых игровых действий, результат которых — создание позитивной установки на использования агрессии в жизни (Anderson et al. 2010). По результатам исследований, дети, играющие в жестокие компьютерные игры, в дальнейшем имитируют такое поведение в реальной жизни (Schutte et al. 1988), становятся более агрессивными, терпимыми к насилию (Wei 2007). Более того, представляет опасность «абсолютизация» игры, которая может становиться

реальностью первого порядка (Шаронова 2003). Возникает вопрос: как индивидуальные установки игроков младшего возраста соотносятся с социализирующей культурой CS:GO, аспекты которой они интернализуют?

Задачи и методы исследования

Задачами исследования стали:

1. Определить, какие мотивы начала игры в CS:GO выделяют дети-геймеры.
2. Определить, как дети-геймеры оценивают тональность и тематику разговоров в игровых чатах.
3. Выявить, как дети описывают агрессивное поведение игроков и относятся к нему.
4. Выяснить паттерны поведения игроков, которые дети оценивают как эффективные для реальной жизни.

Для решения задач было проведено 15 глубинных полуструктурированных интервью с мальчиками 10–15 лет, имеющими опыт игры в CS:GO, несмотря на ее возрастное ограничение 18+. Такой возрастной диапазон был взят, поскольку в статистических исследованиях изучаются дети, использующие компьютер до 15 лет (Информационное общество... 2020). Более того, к средней школе «детский нарратив становится более уверенным», что отсылает к релевантности проведения интервью (Савинская 2023а).

Интервью проводились в онлайн-формате, так как представители «digital native поколения» (Савинская 2023б) лучше включаются в интервью в домашней обстановке и испытывают меньший эффект интервьюера (Сэлф, Рязанцев 2021). Интервьюер является частью игрового сообщества CS:GO, имеет большой опыт игры и обладает достаточной базой знаний для обсуждения геймерского опыта. Это позволило легко выстроить с детьми доверительные отношения на равных путем использования игрового сленга и проективных методик, сформулированных на языке геймеров и направленных на введение ребенка в локальный игровой контекст. Так, самое короткое интервью длилось 40 минут, самое долгое — 93 минуты.

Результаты исследования

Начало игры: мотивы обращения к CS:GO

Среди ответов информантов выделились следующие мотивы скачивания игры: а) технические характеристики, б) жанр, в) популярность, г) «большой онлайн» и общение. Далее, среди ответов информантов выделяются следующие мотивы продолжения игры: а) способ отдохнуть,

б) общение, в) занять свободное время, г) эскапизм, д) прокачаться в игре.

Выявленные в ходе интервью мотивы обращения к CS:GO являются эмпирическими доказательствами существования трех форм игровой мотивации, выделенных Н. Йи: ради социализации, погружения и достижений (Yee 2006). Таким образом, далеко не все геймеры стремятся к социальным взаимодействиям и хотят вступать в социальные взаимодействия в игре. Среди них выделяются те, кому важно получение наград или уход от проблем в реальной жизни.

Игровая коммуникация

В ходе исследования выделились следующие темы игровых разговоров: 1) тактика и информация; 2) оскорбления и насмешки; 3) технические разговоры; 4) экзистенциальные и личные разговоры; 5) СМИ и медиа. Тактика/информация и оскорбления являются основными типами вербальной коммуникации, которые присутствуют, по словам информантов, практически в каждой игре. Иногда разговоры становятся настолько глубокими, что игроки доходят до обсуждения экзистенциальных вопросов философии; например, некоторые информанты вспоминают, что в игре обсуждались темы смысла жизни, дружбы, любви. Таким образом, CS:GO может как воспроизводить, так и бросать вызов повседневным правилам социального взаимодействия, что свидетельствует о том, что игра — это не просто «игра в игру», а «игра с правилами игры», что проявляется в «творческом использовании» голосового чата (Wright et al. 2002).

Тональность разговоров в CS:GO зачастую является негативной и агрессивной, что соотносится с результатами предыдущих исследований (Irwin et al. 2021). Больше половины разговоров в игре — это оскорбления игроками друг друга с использованием ненормативной лексики. В игре выработался определенный устойчивый «шаблон» для оскорблений: *«Оскорбления чаще всего по шаблону: родных обозвать, в частности маму. Это кого-то задевает, соглашусь. Но со временем к этому можно привыкнуть, особенно в таких играх, где агрессивных людей много»* (M1., 15 лет). Так, для детей негативная тональность разговоров в игре стала со временем привычна. Более того, они интериоризируют это негативное поведение игроков по отношению друг к другу: *«Чаще всего люди агрессивуют друг на друга и ругаются матом. Ну, у меня такое тоже бывает, потому что невозможно этого не делать в такой прекрасной игре»* (Л., 10 лет).

Причины агрессивной игровой среды

Начнем с того, что токсичное комьюнити (игровое сообщество) — главная причина агрессивной среды в CS:GO: *«Именно токсичное комьюнити сделало свое дело. Оно осаждают на игре, делает эффект токсичности. Игра сама по себе не может быть токсичной»* (ДЗ., 14 лет).

Рассмотрим причины токсичности игрового комьюнити.

Во-первых, геймплей любого шутера основывается на насильственных действиях, направленных на противников или монстров, с использованием оружия, часто с видом от первого лица. Игроки, стремясь быть успешными в игре и принятыми в игровом комьюнити, прибегают не только к агрессивным действиям в игре, но и к вербальной агрессии в голосовом чате игры: *«В CS:GO есть хотя бы 5 млн человек, а то и побольше, которые орут из-за того, что это стрелялка, шутер. Тут все думают, что если они будут жестко агрессировать, то все подумают, что они крутые»* (Л., 10 лет).

Во-вторых, есть более агрессивные по сравнению с остальными игроками: школьники, возрастные и профессиональные игроки — на игровом языке «агрошкольники», «подпивасники» и «профи». Наши информанты, которые также являются школьниками, указывают на «агрошкольников» как на основную категорию агрессивных игроков: *«Школьник, который может на тренировочной карте просидеть целый месяц, потом может унижать взрослых игроков и проливать токсичность»* (ДЗ., 14 лет). «Подпивасниками» принято называть геймеров за 30 лет, которые играют в CS:GO после рабочего дня «с пивом в руке». Они склонны играть не на результат, а ради удовольствия и общения. Наконец, третьей категорией зачастую агрессивно ведущих себя игроков являются «профи» — это игроки со слишком серьезным соревновательным настроем, которые характеризуются острой реакцией на малейшую ошибку сокомандника.

В-третьих, free-to-play формат CS:GO привел к резкому увеличению количества детей, не стесняющихся использовать читы (нечестные преимущества) и оскорблять игроков всех возрастов: *«Все это зародилось года два назад в CS из-за Free-to-play: налетела огромная орда школотронов, которые скачивали читы, оскорбляли <...> И из этого провоцировался конфликт: люди постарше могли отвечать, что это какой-нибудь спиногрыз играет»* (ДЗ., 14 лет).

Далее, соревновательность игры, заключающаяся в важности выигрышей, обуславливает то, что проигрыши оставляют «долгий неприят-

ный осадок». Геймер начинает играть множество матчей подряд, чтобы удовлетворить свое стремление победить, что приводит к переносу негативной энергии из проигранного матча в следующий.

Наконец, перенос реальных проблем в игру также может сказываться на настрое некоторых игроков. Плохое настроение у игрока, вызванное неприятными ситуациями в реальной жизни, может приводить к тому, что такой игрок будет «отыгрываться» на других игроках: *«Может, у него жизни что-то не так идет. Может, день не задался, может, его в школе в унитаз макают и он на людях в CS отыгрывается. Кто его знает?»* (Д2., 13 лет).

Поводы для оскорблений

На основе рассказов информантов об оскорблениях в игре можно выделить уязвимые для оскорблений группы игроков: дети, девушки и возрастные игроки.

Во-первых, игроков часто оскорбляют за «писклявый» голос, который чаще встречается у детей: *«Сам факт, что ты школьник и еще не вырос — это огромный шанс для унижения со стороны более взрослых игроков. Если ты школьник с писклявым голосом, то тебе шансов играть нормально дальше нет»* (ДЗ., 14 лет).

Во-вторых, часто оскорбляют возрастных игроков, называя их «дедами» или «подпивасниками». Факт того, что детей и возрастных игроков чаще оскорбляют в игре, свидетельствуют о том, что в установках игроков CS:GO присутствует эйджизм.

Наконец, *«сексизм — очень распространенная проблема вообще во всех сериях игр от Valve»* (И1., 13 лет). *«Женское комьюнити прямо сильно буллит <...> Здоровается девушка, и сразу налетели на нее: „иди на кухню“, „посудомойка“.* Ужасно» (К1., 14 лет).

В CS:GO происходит смещение в сторону правила «насилие порождает насилие», потому что дети и возрастные игроки как более склонны к агрессии, так и более подвержены ей по сравнению с другими игроками.

Опыт прямого столкновения с агрессией

Каждый ребенок когда-либо встречался с агрессией по отношению к себе в игре — в основном за плохую игру: *«Я не услышал его, <...> и на меня могут наорать. Или я стреляю плохо, или что-нибудь не то делаю»* (Д2., 13 лет). Также оскорбить игрока могут в случае, если он зашел в матч в разгаре битвы и начинает говорить в голосовой чат, тем самым отвлекая союзников.

Самые младшие респонденты рассказали о том, что их постоянно оскорбляют за голос и возраст: *«Было, наверное, случаев 6 за одну неделю, когда я говорил „привет“, а они [говорили] либо „выключи микрофон, можно говорить только со столько-то лет“, либо „ты плохо играешь“, хотя мы еще не начали игру. Либо игнорируют. Или вместо того, чтобы сказать „привет“, шутят над этим или что-то агрессивное говорят»* (Л., 10 лет).

Рассматривая реакцию детей-геймеров на агрессию в их сторону, можно выделить тех, кто более восприимчив к оскорблениям, и тех, кто относится к оскорблениям равнодушно. Некоторые информанты выбирают путь взаимной вербальной агрессии. Стратегия *«клин клином вышибают»* (Д1., 15 лет) распространена ввиду того, что если игрок промолчит, то его посчитают «терпилой»: *«Ну, конечно же, я обзываю в ответ. Тут больше ничего и нельзя сделать. Если ты не ответишь им, то тебя всю игру будет считать терпилой»* (Л., 10 лет).

Другие информанты предпочитают игнорировать обидчиков, так как считают, что вступать в агрессивный спор бесполезно. По их мнению, игру можно в любой момент закрыть и никогда не встретиться со своими обидчиками, поэтому реагировать на оскорбления не имеет смысла: *«Если вам что-то говорят, то не надо все принимать близко к сердцу. Вот представьте, что вы в психиатрической больнице, вокруг вас больные люди, а вы приехали, например, снимать репортаж. Ну, они же дальше будут там сидеть, а вы выйдете!»* (ИЗ., 14 лет).

Однако с увеличением игрового опыта в CS:GO геймеры начинают все больше практиковать правило агрессии на агрессию. Наблюдение за тем, как оскорбление какого-то молчащего игрока перерастает в травлю, приводит к тому, что геймер понимает важность стратегии подражания, то есть ответной агрессивной реакции: *«Он [игрок] увидит вот это превосходство над таким же, как он, который будет сидеть, молчать в микрофон, а его там будут стегать, остальные будут угорать над этим. И он будет подражать»* (М1., 15 лет).

Рассмотрение эмоциональной культуры CS:GO через призму полученных эмпирических данных позволяет говорить о том, что цивилизационный процесс, развивающий вежливость к незнакомцу и запрет на негативные чувства ввиду увеличившегося самоконтроля (Элиас 2001), не имеет прямого приложения к игровой среде CS:GO. Игровое сообщество не беспокоится о маскировке социально неприемлемых эмоций. Эмоциональная культура, призванная регулировать

поведение членов сообщества, характеризуется агрессивностью и токсичностью как императивами (Simonova 2019). Другими словами, не вежливость, а агрессивность — один из основных способов участия в игровой коммуникации.

Интернализация игровых установок

Краткосрочные изменения. Некоторые дети-геймеры признаются, что могут переносить агрессию из игры в жизнь в виде эмоций и состояния нервозности, а также в форме вербальной агрессии в сторону родителей или других родственников. Иногда вербальная агрессия может перерасти в физическую, например, в драку с братом-союзником. Некоторые дети признались, что в случаях игровых неудач они ударяли в стену или мебель.

Обращаясь к Общей модели агрессии К. Андерсона и его коллег, можно сделать следующий вывод. Кратковременный эффект игры на ребенка заключается в том, что его восприимчивость к агрессии и сложность в абстрагировании от игры в связке с ситуативными переменными в виде токсичности комьюнити и соревновательности игры приводят к совместному влиянию этих факторов на внутреннее состояние индивида, характеризующееся эмоциями агрессии и соответствующими физиологическими реакциями (Anderson, Dill 2000).

Факт переноса агрессии из игры в реальную жизнь свидетельствует о разрыве магического круга (Liebe 2008). Так, мы можем говорить, что границы между игрой и реальной жизнью размываются и становятся проницаемыми. Этот тезис соотносится с мнением других исследователей (Salen, Zimmerman 2004). Обращаясь к идеям Г. Файна о трех структурах понимания себя игроками, можно утверждать, что игроки переносят агрессию в виде вербальных выражений, эмоций или физических агрессивных действий из структуры понимания себя как персонажа в игре в структуру, идентифицирующую их как детей, находящихся в комнате (Fine 1983).

Долговременные эффекты. Некоторые из информантов отмечают позитивные изменения в своем поведении в связи с опытом игры в CS:GO.

Во-первых, некоторые дети утверждают, что стали более общительными в связи с тем, что в игре распространены разговоры между незнакомыми людьми на разные темы: *«Наверное, игра как-то раскрепощает. То есть я там научился более-менее общаться. Так сказать, практика. Ну, и даже, может быть, это помогло мне как-то раскрепоститься»* (Т., 15 лет).

Во-вторых, некоторые из детей утверждают, что расширили свой кругозор благодаря

игровому опыту, так как из общения с другими игроками в ходе матчей можно вынести полезную информацию по самым различным темам.

В-третьих, некоторые дети заметили, что обычно они так не делали, но теперь они склонны защищать девушек в игре и жизни, если их оскорбляют. Это свидетельствует о формировании мужской идентичности в контексте заступничества: *«Я все-таки заступлюсь за нее, хотя обычно так не делал. Возможно, на меня будут агрессивовать в ответ, но я буду чувствовать некое удовлетворение внутреннее»* (К1., 14 лет).

Наконец, позитивными изменениями, которые отчасти могут быть связаны с компьютерными играми-стратегиями, могут быть развитие внимания и быстроты реакции. Дети-спортсмены отметили, что быстрота реакции в игре, вырабатываемая с опытом, повлияла на их реакцию в жизни: *«Из-за опыта игры у меня реакция даже повысилась. Это отражается в играх с мячом, даже сейчас я в баскетбол, настольный теннис играю, и у меня руки и глаза уже успевают заметить или передачу мяча, или куда мяч пойдет. В общем, мне помогает опыт, который у меня проведен в игре»* (Т., 15 лет).

Из изменений, которые можно определить как нейтральные, выделяется снижение восприимчивости к стрессовым ситуациям. Изначально восприимчивый к критике и оскорблениям ребенок-геймер становится более устойчивым к агрессии в его сторону, причем как в игре, так и в жизни: *«Скорее всего, невосприимчивость к стрессовым ситуациям увеличилась, то есть я стал более устойчив к стрессам. Потому что это прошло через стадию, когда меня в CS буллили за то, что я не очень хорошо играю. Но это прошло, когда я начал себе говорить, что это обычная игра. И вот на этом моменте я скорее стал более устойчив к стрессу <...> И я замечаю, что это отражается по жизни в целом»* (И2., 14 лет).

Некоторые информанты отметили в себе интересную особенность, заключающуюся в том, что им интереснее общаться с людьми в игре, чем в повседневном «скучном» мире. Это связано с тем, что ребенку бывает трудно найти общий язык, основанный на общности интересов, с людьми в реальной жизни, а геймеры часто имеют схожие интересы, готовы поддержать любой разговор и принять любого игрока в свое комьюнити: *«Игра поменяла меня как человека, мое восприятие к миру. Мне больше не хотелось смотреть на рутинный город, на рутинные лица, которые в городе ходят. Мне нравились*

позитивные люди, у которых был такой же позитивный настрой, как у меня, в Интернете» (И3., 14 лет). Такой вид эскапизма может свидетельствовать о процессе «абсолютизации игры», которая начинает заменять «внешний мир» новой реальностью (Шаронова 2003).

Негативные эффекты от игры могут проявляться в том, что дети ощущают, что стали более агрессивными с тех пор, как начали играть в CS:GO. Их поведение характеризуется вспыльчивостью и/или нервозностью, которые проявляются в стрессовых ситуациях на учебе или при общении с друзьями и родственниками. Также некоторые информанты переносят агрессию из игры в жизнь через оскорбительные фразы или насмешки, которые используются сокомандниками в игре. Стоит отметить, что не всегда адресаты имеют опыт игры в CS:GO и понимают ее сленг, поэтому чувствуют себя оскорбленными: *«Мне нравятся некоторые фразы, которые говорят мои тиммейты [сокомандники], и я их беру в свой арсенал и в школе потом это все рассказываю. Кто-то обижается, ведь мало кто понимает, что это шутка»* (М2., 15 лет).

Наконец, выше отмечалось, что с увеличением опыта игры в CS:GO геймеры начинают все больше практиковать внутриигровое правило агрессии на агрессию. Однако эта игровая стратегия может перенестись и в реальную жизнь. Это проявляется в форме закрепления установки на то, что агрессивные действия и высказывания относительно других оправданны, так как ожидается, что другие будут также вести себя агрессивно. Мы видим этому пример в нарративе одного из информантов, который высказывает мнение о том, что в игре можно быть самим собой и не бояться оскорбить другого человека: *«Поэтому я и играю в игры. В игре я могу стать самим собой <...> Там не надо думать, что ты кого-то оскорбишь. Человека, который играет в CS, очень сложно обидеть»* (Д1., 15 лет). Вывод о том, что CS:GO — цельная коммуникативная система, где игрок может экспериментировать с разными типами личности, что дает возможность отразить скрытые желания и потребности игрока, соотносится с результатами предыдущих исследований (Малый, Иноземцева 2017). Однако мы видим, что иногда эти желания сводятся к совершению агрессивных поступков в отношении других. Это может свидетельствовать о развитии негативной атрибутивной предвзятости по отношению как к другим игрокам, так и к людям в реальном мире (Gentile et al. 2004): они склонны проецировать вину на других и воспринимать

ситуацию как изначально враждебную (Vorun 2014).

Таким образом, опыт игры в CS:GO может вызывать прямые или косвенные изменения в субъектности детей-геймеров, что делает ее полноценным агентом социализации. Сами информанты отмечают: чтобы ребенку влиться в игровое сообщество, он принимает и разделяет устоявшиеся в нем ценности и адаптируется к ним, перенимая черты членов комьюнити. Словами Э. Дюркгейма, коллективное сознание позволяет детям-геймерам приобщиться к тому, что представляет собой игровое сообщество, и стать частью «общества, живущего и действующего» в них. В терминах Общей модели агрессии, цикл активации игрового сценария и последующего поведения создает изменения в личности игрока и выборе более агрессивных социальных взаимодействий в реальной жизни (Anderson et al. 2010).

Выводы

Как показало исследование, опыт игры в CS:GO может вызывать прямые или косвенные изменения в субъектности детей-геймеров, что делает ее полноценным агентом социализации. Ребенок социализируется в виртуальном пространстве в том смысле, что происходят качественные изменения структур его личности в краткосрочном и долгосрочном периодах. Значимо то, что интернализация агрессивных поведенческих стратегий происходит не из-за переноса характера игрового персонажа, как предполагалась из теории социального научения (Bandura et al. 1961). Игровая атмосфера CS:GO является агрессивной ввиду токсичности комьюнити, а многие из игровых стратегий общения и игрового действия — токсичными. Дети интернализируют социализирующие аспекты компьютерных игр и поэтому могут переносить игровые стратегии, содержащие агрессию, из игр-шутеров в реальную жизнь.

Кратковременный эффект игры на ребенка-геймера заключается в том, что, с одной стороны, появляется личная восприимчивость к агрессии, неспособность абстрагироваться от игры в «коллаборации» с ситуативной переменной в виде внутриигровой токсичности. Это влияет на внутреннее состояние индивида, вызывая эмоциональные и физиологические реакции. Долговременный же эффект компьютерных игр с токсичным комьюнити может проявляться в развитии агрессивности и нервозности на постоянной основе и появления у детей-геймеров негативной атрибутивной предвзятости по от-

ношению не только к другим игрокам, но и к людям в реальном мире. Отметим, что некоторые информанты заметили за собой пропадание интереса к общению в реальной жизни, что свидетельствует о процессе «абсолютизации игры».

Однако наряду с развитием агрессивности, вспыльчивости и нервозности мы выявили следующие положительные и нейтральные долговременные изменения в поведении детей-геймеров, декларируемые ими, что является важным выводом исследования: развитие общительности, расширение кругозора, развитие внимания и быстроты реакции, защита девушек, снижение восприимчивости к стрессовым ситуациям, формирование определенного «словарного запаса».

Таким образом, гейминг как социальное явление также может стать важным фактором в развитии важных и полезных социальных и физиологических навыков.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics Approval

The author states that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Благодарности

Автор выражает благодарность Е. С. Белявской за поддержку в самые сложные моменты и Е. А. Чупрову за ценные комментарии.

Acknowledgements

Author would like to express gratitude to E. S. Belyavskaya for her support in the most difficult moments and to E. A. Chuprov for his valuable comments.

Источники

- Информационное общество в Российской Федерации: статистический сборник. (2020) *Федеральная служба государственной статистики; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»*. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 269 с.
- Международная классификация болезней 11 пересмотра. (2022) *Всемирная организация здравоохранения*. [Электронный ресурс]. URL: <https://icd.who.int/ru> (дата обращения 30.01.2024).
- Пиковый онлайн CS:GO превысил 1,8 млн игроков. (2023) *Хабр*. [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/733808/> (дата обращения 30.01.2024).

Литература

- Малый, Д. В., Иноземцева, Ю. В. (2017) Компьютерная игра как способ социализации личности. *Национальные приоритеты России*, № 1 (23), с. 68–72.
- Савинская, О. Б. (2023a) ИНТЕР-энциклопедия: интервью с детьми. *Интеракция. Интервью. Интерпретация*, т. 15, № 1, с. 95–103. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.1.5>
- Савинская, О. Б. (2023b) Современные принципы интервьюирования детей: инклюзия, доверие, агентность. *Социологические исследования*, № 7, с. 63–74. <https://doi.org/10.31857/S013216250026584-5>
- Сэлф, Б., Рязанцев, А. П. (2021) Как провести интервью во время и после пандемии COVID-19. *Интеракция. Интервью. Интерпретация*, т. 13, № 4, с. 9–27. <https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.4.1>
- Шаронова, С. А. (2003) Игротехнологии и социализация. *Высшее образование в России*, № 5, с. 74–81.
- Элиас, Н. (2001) *О процессе цивилизации: социогенетические и психогенетические исследования*. Т. 2. М.: СПб.: Университетская книга, 382 с.
- Anderson, C. A., Dill, K. E. (2000) Video games and aggressive thoughts, feelings, and behavior in the laboratory and in life. *Journal of Personal and Social Psychology*, vol. 78, no. 4, pp. 772–790. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.78.4.772>
- Anderson, C. A., Shibuya, A., Ihori, N. et al. (2010) Violent video game effects on aggression, empathy, and prosocial behavior in Eastern and Western countries: A meta-analytic review. *Psychological Bulletin*, vol. 136, no. 2, pp. 151–173. <https://doi.org/10.1037/a0018251>
- Bandura, A., Ross, D., Ross, S. A. (1961) Transmission of aggression through imitation of aggressive models. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, vol. 63, no. 3, pp. 575–582. <https://doi.org/10.1037/h0045925>
- Borum, R. (2014) Psychological vulnerabilities and propensities for involvement in violent extremism. *Behavioral Sciences and the Law*, vol. 32, no. 3, pp. 286–305. <https://doi.org/10.1002/bsl.2110>
- Fine, G. A. (1983) *Shared fantasy: Role-playing games as social worlds*. Chicago: University of Chicago Press, 283 p.
- Genette, D. A., Lynch, P. J., Linder, J. R., Walsh, D. A. (2004) The effects of violent video game habits on adolescent hostility, aggressive behaviors, and school performance. *Journal of Adolescence*, vol. 27, no. 1, pp. 5–22. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2003.10.002>
- Griffiths, M. D., Hunt, N. (1998) Dependence on computer games by adolescents. *Psychological Reports*, vol. 82, no. 2, pp. 475–480. <https://doi.org/10.2466/pr0.1998.82.2.475>
- Irwin, S. V., Naweed, A., Lastella, M. (2021) The mind games have already started: An in-depth examination of trash talking in *Counter-Strike: Global Offensive* esports using practice theory. *Journal of Gaming & Virtual Worlds*, vol. 13, no. 2, pp. 173–194. https://doi.org/10.1386/jgvw_00035_1
- Liebe, M. (2008) There is no Magic Circle. In: S. Günzel, M. Liebe, D. Mersch (eds.). *Conference proceedings of the philosophy of computer games*. Potsdam: Potsdam University Press, pp. 324–340.
- Polman, H., de Castro, B. O., van Aken, M. A. G. (2008) Experimental study of the differential effects of playing versus watching violent video games on children's aggressive behavior. *Aggressive Behavior*, vol. 34, no. 3, pp. 256–264. <https://doi.org/10.1002/ab.20245>
- Salen, K., Zimmerman, E. (2004) *Rules of play: Game design fundamentals*. London: MIT Press, 688 p.
- Schutte, N. S., Malouff, J. M., Post-Gorden, J. C., Rodasta, A. L. (1988) Effects of playing videogames on children's aggressive and other behaviors. *Journal of Applied Social Psychology*, vol. 18, no. 5, pp. 454–460. <https://doi.org/10.1111/j.1559-1816.1988.tb00028.x>
- Simonova, O. (2019) Emotional culture as sociological concept: On emotional turn in understanding of modern society. *Culture e Studi del Sociale-CuSSoc*, vol. 4, no. 2, pp. 147–160.
- Wei, R. (2007) Effects of playing violent videogames on Chinese adolescents' pro-violence attitudes, attitudes toward others, and aggressive behavior. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, vol. 10, no. 3, pp. 371–380. <https://doi.org/10.1089/cpb.2006.9942>
- Wright, T., Boria, E., Breidenbach, P. (2002) Creative player actions in FPS online video games — playing Counter-Strike. *Game Studies*, vol. 2, no. 2, pp. 1–12.
- Yee, N. (2006) Motivations for play in online games. *CyberPsychology & Behavior*, vol. 9, no. 6, pp. 772–775. <https://doi.org/10.1089/cpb.2006.9.772>

Sources

- Informatsionnoe obshchestvo v Rossijskoi Federatsii 2020: statisticheskij sbornik [Information society in the Russian Federation 2020: Statistical collection]. (2020) *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki; Natsional'nyj issledovatel'skij universitet "Vysshaya shkola ekonomiki" [Federal State Statistics Service; National Research University Higher School of Economics]*. Moscow: Higher School of Economics Publ., 269 p. (In Russian)
- Mezhdunarodnaya klassifikatsiya boleznej 11 peresmotra [International classification of diseases 11th revision]. (2022) *Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya [World Health Organization]*. [Online]. Available at: <https://icd.who.int/ru> (accessed 30.01.2024). (In Russian)
- Pikovyj onlajn CS:GO prevysil 1,8 mln igrokov [Peak online CS:GO exceeded 1.8 million players]. (2023) *Habr*. [Online]. Available at: <https://habr.com/ru/news/733808/> (accessed 30.01.2024). (In Russian)

References

- Anderson, C. A., Dill, K. E. (2000) Video games and aggressive thoughts, feelings, and behavior in the laboratory and in life. *Journal of Personal and Social Psychology*, vol. 78, no. 4, pp. 772–790. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.78.4.772> (In English)
- Anderson, C. A., Shibuya, A., Ihori, N. et al. (2010) Violent video game effects on aggression, empathy, and prosocial behavior in Eastern and Western countries: A meta-analytic review. *Psychological Bulletin*, vol. 136, no. 2, pp. 151–173. <https://doi.org/10.1037/a0018251> (In English)
- Bandura, A., Ross, D., Ross, S. A. (1961) Transmission of aggression through imitation of aggressive models. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, vol. 63, no. 3, pp. 575–582. <https://doi.org/10.1037/h0045925> (In English)
- Borum, R. (2014) Psychological vulnerabilities and propensities for involvement in violent extremism. *Behavioral Sciences and the Law*, vol. 32, no. 3, pp. 286–305. <https://doi.org/10.1002/bsl.2110> (In English)
- Elias, N. (2001) *O protsesse tsivilizatsii: Sotsiogeneticheskie i psikhogeneticheskie issledovaniya. T. 2 [On the process of civilization: Sociogenetic and psychogenetic research. Vol. 2]*. Moscow; Saint Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., 382 p. (In Russian)
- Fine, G. A. (1983) *Shared fantasy: Role-playing games as social worlds*. Chicago: University of Chicago Press, 283 p. (In English)
- Gentile, D. A., Lynch, P. J., Linder, J. R., Walsh, D. A. (2004) The effects of violent video game habits on adolescent hostility, aggressive behaviors, and school performance. *Journal of Adolescence*, vol. 27, no. 1, pp. 5–22. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2003.10.002> (In English)
- Griffiths, M. D., Hunt, N. (1998) Dependence on computer games by adolescents. *Psychological Reports*, vol. 82, no. 2, pp. 475–480. <https://doi.org/10.2466/pr0.1998.82.2.475> (In English)
- Irwin, S. V., Naweed, A., Lastella, M. (2021) The mind games have already started: An in-depth examination of trash talking in *Counter-Strike: Global Offensive* esports using practice theory. *Journal of Gaming & Virtual Worlds*, vol. 13, no. 2, pp. 173–194. https://doi.org/10.1386/jgvw_00035_1 (In English)
- Liebe, M. (2008) There is no Magic Circle. In: S. Günzel, M. Liebe, D. Mersch (eds.). *Conference proceedings of the philosophy of computer games*. Potsdam: Potsdam University Press, pp. 324–340. (In English)
- Malyj, D. V., Inozemtseva, Yu. V. (2017) Komp'yuternaya igra kak sposob sotsializatsii lichnosti [Computer game as a way of socialization]. *Natsional'nye prioritety Rossii*, no. 1 (23), pp. 68–72. (In Russian)
- Polman, H., de Castro, B. O., van Aken, M. A. G. (2008) Experimental study of the differential effects of playing versus watching violent video games on children's aggressive behavior. *Aggressive Behavior*, vol. 34, no. 3, pp. 256–264. <https://doi.org/10.1002/ab.20245> (In English)
- Salen, K., Zimmerman, E. (2004) *Rules of play: Game design fundamentals*. London: MIT Press, 688 p. (In English)
- Savinskaya, O. B. (2023a) INTER-entsiklopediya: interv'y u det'mi [INTER-encyclopedia: Interviewing children]. *Interaktsiya. Interv'y u. Interpretatsiya — Interaction. Interview. Interpretation*, vol. 15, no. 1, pp. 95–103. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.1.5> (In Russian)
- Savinskaya, O. B. (2023b) Sovremennyye printsipy interv'yurovaniya detej: inklyuziya, doverie, agentnost' [Development vectors of interviewing children: Inclusion, trust, agency]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 7, pp. 63–74. <https://doi.org/10.31857/S013216250026584-5> (In Russian)
- Schutte, N. S., Malouff, J. M., Post-Gorden, J. C., Rodasta, A. L. (1988) Effects of playing videogames on children's aggressive and other behaviors. *Journal of Applied Social Psychology*, vol. 18, no. 5, pp. 454–460. <https://doi.org/10.1111/j.1559-1816.1988.tb00028.x> (In English)
- Self, B., Ryazantsev, A. P. (2021) Kak provesti interv'y u vo vremya i posle pandemii COVID-19 [Conducting interviews during the COVID-19 pandemic and beyond]. *Interaktsiya. Interv'y u. Interpretatsiya — Interaction. Interview. Interpretation*, vol. 13, no. 4, pp. 9–27. <https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.4.1> (In Russian)
- Sharonova, S. (2003) Igotekhnologii i sotsializatsiya [Game technologies and socialization]. *Vyshee obrazovanie v Rossii — Higher Education in Russia*, no. 5, pp. 74–81. (In Russian)
- Simonova, O. (2019) Emotional culture as sociological concept: On emotional turn in understanding of modern society. *Culture e Studi del Sociale-CuSSoc*, vol. 4, no. 2, pp. 147–160. (In English)

- Wei, R. (2007) Effects of playing violent videogames on Chinese adolescents' pro-violence attitudes, attitudes toward others, and aggressive behavior. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, vol. 10, no. 3, pp. 371–380. <https://doi.org/10.1089/cpb.2006.9942> (In English)
- Wright, T., Boria, E., Breidenbach, P. (2002) Creative player actions in FPS online video games — playing Counter-Strike. *Game Studies*, vol. 2, no. 2, pp. 1–12. (In English)
- Yee, N. (2006) Motivations for play in online games. *CyberPsychology & Behavior*, vol. 9, no. 6, pp. 772–775. <https://doi.org/10.1089/cpb.2006.9.772> (In English)

УДК 316.4.063

EDN WSXQXS

<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-106-116>

Медиапотребление детей и подростков как междисциплинарное исследовательское поле

Е. А. Колосова ^{1, 2}

¹ Российская государственная детская библиотека, 119049, Россия, г. Москва, Калужская пл., д. 1, корп. 1

² Российский государственный гуманитарный университет, 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6

Сведения об авторе

Елена Андреевна Колосова,
SPIN-код: 7869-0324,
ResearcherID: Q-9001-2016,
ORCID: 0000-0003-1183-0766,
e-mail: the_shmiga@mail.ru

Для цитирования: Колосова, Е. А. (2024) Медиапотребление детей и подростков как междисциплинарное исследовательское поле.

Комплексные исследования детства, т. 6, № 2, с. 106–116.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-106-116> EDN WSXQXS

Получена 1 апреля 2024; прошла рецензирование 22 апреля 2024; принята 14 мая 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. А. Колосова (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. Информационное общество диктует свои законы, предоставляет новые возможности и проникает во все сферы жизни современного ребенка и подростка. Возраст вхождения в информационное пространство Интернета у детей снизился за последние десятилетия. Все раньше дети и подростки используют разнообразные способы медиапотребления книг (электронные книги на специальных устройствах, чтение онлайн и слушание аудиокниг и подкастов).

В статье представлены материалы ряда исследований, показывающих, как медиапотребление детей и подростков изучается в разных науках. Подробно приведены данные ряда исследований, проведенных Российской государственной детской библиотекой совместно с ведущими исследовательскими компаниями по одной методике, позволившей сравнить процессы медиапотребления у детей и подростков в 2013 и в 2021 гг.

В 2021 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по заказу Российской государственной детской библиотеки реализовал всероссийский опрос на тему «Отношение российских детей и подростков к чтению». В основе данного исследования лежит методика, разработанная в 2013 г. социологами Российской государственной детской библиотеки (РГДБ) для изучения чтения и медиапотребления двух возрастных групп: младших школьников, учащихся 1–4-х классов, и подростков, учащихся 5–9-х классов. Проведен сравнительный анализ двух исследований по следующим характеристикам: форматы чтения, чтение и Интернет, медиапотребление, в том числе в разрезе половозрастных особенностей. В статье приведены данные исследований по теме медиапотребления, в которых представлено мнение самих детей. Эти исследования подтверждают ряд тенденций, обнаруженных в ходе сравнительного анализа. Показаны ключевые тенденции в медиапотреблении по материалам международных мониторинговых исследований в сфере образования. Несмотря на активный переход чтения в электронную среду, дети и подростки демонстрируют большую привязанность к традиционному чтению, чем к электронному. Электронное чтение по-прежнему не угрожает традиционной книге, а скорее дополняет ее и дает возможность больше узнать о новинках, обмениваться мнениями как со сверстниками, так и со специалистами по вопросам детского и подросткового чтения (учителями, библиотекарями), активно осваивающими интернет-пространство.

Ключевые слова: медиапотребление, детское чтение, исследования, междисциплинарное поле, Интернет, книга, грамотность

Media consumption by children and adolescents as an interdisciplinary research field

E. A. Kolosova ^{1,2}

¹ Russian State Children's Library, Unit 1, 1 Kaluzhskaya Sq., Moscow 119049, Russia

² Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Sq., Moscow 125993, Russia

Author

Elena A. Kolosova, SPIN: [7869-0324](#),
ResearcherID: [Q-9001-2016](#),
ORCID: [0000-0003-1183-0766](#),
e-mail: the_shmiga@mail.ru

For citation: Kolosova, E. A. (2024) Media consumption by children and adolescents as an interdisciplinary research field. *Comprehensive Child Studies*, vol. 6, no. 2, pp. 106–116. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-106-116> EDN [WSXQXS](#)

Received 1 April 2024; reviewed 22 April 2024; accepted 14 May 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. A. Kolosova (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](#)

Abstract. The information society dictates its own laws, provides new opportunities, and penetrates into all spheres of life of modern children and adolescents. Over the recent decades, the age when children enter the Internet information space has decreased. At an increasingly younger age, children and adolescents are using a variety of media consumption methods to read books (e-books on special devices, reading online and listening to audiobooks and podcasts).

The article presents the evidence from a number of studies conducted by the Russian State Children's Library (the RSCL) in collaboration with leading research companies. The studies demonstrate how media consumption by children and adolescents is researched by various disciplines. As the studies used a single methodology, it is possible to compare the processes of media consumption by children and adolescents in 2013 and 2021.

In 2021, The All-Russian Center for the Study of Public Opinion (VCIOM) was commissioned by the RSCL to conduct a national survey on the topic 'The attitude of Russian children and adolescents to reading'. The survey was based on a methodology developed by the RSCL's sociologists in 2013 to study reading and media consumption in two age groups: primary school students (children in grades 1–4) and middle school students (adolescents in grades 5–9). The author carries out a comparative analysis of the two studies (2013 and 2021) on the following parameters: reading formats, reading and the Internet, media consumption, including in terms of gender and age parameters. The article presents evidence from studies of media consumption, which evidence includes the views of children themselves and confirms a number of trends identified during the comparative analysis. The author relies on the materials of international monitoring studies in the field of education to show the key trends in media consumption.

Despite the active transition of reading to the electronic environment, children and adolescents show greater attachment to traditional reading than to electronic reading. E-reading still does not threaten the traditional book, but rather complements it and provides an opportunity to learn more about new products and exchange opinions with both peers and adults (parents, teachers and librarians who are actively exploring the Internet).

Keywords: media consumption, children's reading, studies, interdisciplinary field, internet, book, literacy

Детство в современном обществе рассматривается одновременно и как социальное, и как индивидуальное явление. Особенности взаимоотношений между детским и взрослым сообществами зависят от тех социально-экономических, политических и культурных условий, которые приняты в том или ином обществе. При этом для развития отдельного ребенка существенна особая биографическая ситуация (Майорова-Щеглова и др. 2017). Именно поэтому детство и его отдельные элементы являются в настоящий период полем междисциплинарных исследований.

Сегодня в методологии науки предполагается разделение подходов на междисциплинарные,

мультидисциплинарные и трансдисциплинарные. Три аспекта междисциплинарных исследований в социологии включают: «общенаучные проблемы современного социологического знания, возникающие в контексте междисциплинарности; междисциплинарность в свете математизации и информатизации методологии и методов социологических исследований; междисциплинарные исследования предметных сфер социальной жизни» (Романовский 2016).

По мнению А. А. Бесчасной, «междисциплинарный комплекс можно рассматривать как пересечение знаний научных дисциплин, изучающих развитие и формирование личности

ребенка, культурные, исторические особенности жизни детей» (Бесчасная 2015). Данное положение имеет четкое отражение в практике работы социологов детства, которые активно привлекают для исследовательских проектов специалистов из смежных областей (маркетологов, демографов, педагогов, психологов).

Кроме особенностей детства, есть и иные объяснения этому процессу: в «период формирования социологии детства происходило научное заимствование из социологии семьи, образования и других наук, связанных отчасти с изучением детей и детства. Именно междисциплинарные исследования детства призваны актуализировать изучение и понимание основных кентавр-проблем современного детства» (Майорова-Щеглова 2009).

Социологи, занимающиеся изучением феномена детства, стремятся включить в исследования данные различных социальных и гуманитарных наук и тяготеют к междисциплинарности. Эти традиции продолжают линию исследований известного советского социолога И. С. Кона, который в своих работах успешно сочетал данные социологии, этнографии и психологии. Он же настаивал, что «аппарат социологии наилучшим образом приспособлен для междисциплинарного синтеза различных наук о детстве» (Кон 1982, 249). Фокус эмпирических исследований детства направлен сегодня главным образом на изучение различных миров детства через призму повседневности с учетом интерсекциональности в современном обществе.

Социологи, изучающие детское чтение и медиапотребление, активно опираются на данные исследований из других сфер знания, как мы установили, прежде всего на исследования чтения в сфере психологии, педагогики и маркетинговые проекты. При этом формируется общее поле междисциплинарности. Остановимся на самых значимых из проектов последнего десятилетия.

Большое значение для изучения медиапотребления современных детей и подростков имеют сравнительные страновые психолого-педагогические мониторинги, которые дают возможность увидеть динамику и зафиксировать причины ухудшения состояния читательской грамотности детей и подростков в обществе.

Для этих целей созданы и функционируют отдельные организации или структурные подразделения крупных международных ассоциаций, среди них ЮНЕСКО (UNESCO), Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (IFLA — ИФЛА), Международная ассо-

циация грамотности (The International Literacy Association).

Крупнейшие межстрановые долговременные международные проекты в сфере образования, изучающие читательскую грамотность школьников как неотъемлемого элемента медиапотребления юного поколения, — Международное исследование качества чтения и понимания текста (PIRLS) и Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (PISA).

Международное исследование качества чтения и понимания текста PIRLS реализуется уже более двадцати лет с целью определения уровня читательской грамотности учеников начальной школы в различных странах мира. Организатором этого исследования является Международная ассоциация по оценке учебных достижений (PIRLS 2021... 2021) «На протяжении последних 4 волн исследования Россия успешно держит лидирующие позиции. В 2021 г. российские дети попали в тройку лидеров по итогам исследования, уступая Сингапuru и Гонконгу» (Чудинова, Колосова 2023, 9).

Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся PISA призвана оценить функциональную грамотность 15-летних учащихся в области математики, чтения и естествознания и проанализировать, обладают ли учащиеся 15-летнего возраста, получившие обязательное общее образование, знаниями и умениями, необходимыми для полноценного функционирования в современном обществе, т. е. для решения широкого диапазона задач в различных сферах человеческой деятельности.

В 2022 г. Россия не принимала участие в международном исследовании PISA. Однако Федеральным институтом оценки качества образования была предложена методика общероссийской «Оценки по модели PISA» по технологии импортозамещения. Исследование позволяет получать данные, сопоставимые с результатами PISA-2018, по традиционным для исследования направлениям оценки: читательской, математической и естественнонаучной грамотности. По этой методике выявлена позитивная динамика при замерах функциональной грамотности по сравнению с 2020 г. Однако при оценке естественнонаучной грамотности зафиксировано значимое отставание результатов по сравнению с традиционно высокими данными по математической и читательской грамотности (Результаты общероссийской оценки... 2022).

Однако не только картина международных исследований позволяет дополнить представление о чтении детей в нашей стране. Независимые маркетинговые и исследовательские компании включают в свои опросы блок, касающийся чтения и медиапотребления подрастающего поколения.

В рамках проекта Kids&Teens компания Mediascope изучила жизненные ценности и специфику медиапотребления детей и подростков в возрасте от 4 до 17 лет, проживающих в городах России с населением больше 100 тыс. человек. Авторы исследования впервые в 2023 г. обратились к возрастной группе респондентов младше 18 лет и получили интересные результаты по целому ряду сфер современного детства.

В маркетинговом исследовании приняли участие три возрастные группы респондентов: подростки 12–17 лет, дети 9–11 лет, дошкольники 4–8 лет (совместные онлайн-интервью с родителями). Часть данных была собрана с помощью панельных измерений и анализа поискового поведения детей и подростков в интернете. «В ходе первой волны исследования было собрано свыше 2,6 тыс. взрослых онлайн-анкет и около 1,5 тыс. детских, а также более 30 глубоких интервью. Во второй — было проведено около 1,5 тыс. онлайн-интервью и около 15 глубоких интервью» (KIDS&TEENS 2023).

Исследователи пришли к выводу, что более 80 % российских детей от 4 лет пользуются Интернетом ежедневно. Подростки считают короткие видео, видеогры и технологию «умного» дома самыми «модными» явлениями в Интернете. Кроме того, «у 35 % детей в возрасте 4–5 лет есть личные смартфоны, среди 14–17-летних этот показатель составляет 92 %. 22 % детей и подростков имеют личные ноутбуки, а 34 % — планшеты. 60 % детей в возрасте 12–17 лет используют VPN на своих либо семейных устройствах. Среди детей в возрасте 4–5 лет таких, кто использует VPN, около 11 %» (KIDS&TEENS 2023).

По данным исследования Mediascope, особой популярностью среди детской аудитории пользуются такие сервисы для чтения/слушания книг, как YouTube, «Литрес», «Яндекс.Музыка» (подкасты и книги).

Маркетинговые исследования дают представление о рынке медиауслуг в целом, показывают наиболее популярные медиапродукты, а также наиболее актуальные каналы коммуникации с потребителем.

В отличие от психолого-педагогических и маркетинговых исследований социологические мониторинги позволяют увидеть картину ме-

диапотребления детей и подростков в динамике и рассмотреть процессы, отражающие повседневные практики и предпочтения несовершеннолетних.

Покажем, как изучались процессы медиапотребления на примере исследований детского и подросткового чтения, проведенных Российской государственной детской библиотекой. Две волны исследований были реализованы в 2013 и 2021 гг. Для проведения исследований и обеспечения репрезентативности выборки привлекались ведущие исследовательские центры, которые отвечали за сбор данных и расчет выборочной совокупности. Программы исследований, как и инструментарий, были разработаны социологами Российской государственной детской библиотеки (Армадерева и др. 2014; Колосова 2021). Отдельный блок вопросов анкеты, которая применялась и в 2013 и в 2021 гг., касался поведения детей в Интернете и их медиапотребления в контексте изучения различных практик детского чтения.

В исследованиях принимали участие две группы респондентов: младшие школьники, учащиеся 1–4-х классов, и подростки, учащиеся 5–9-х классов. Далее рассмотрим медиапотребление каждой из возрастных групп более подробно.

Среди досуговых практик чтение бумажных книг младшими школьниками занимает третье место после прогулок и общения с друзьями, о чем сообщили соответственно 81 %, 67 % и 53 % опрошенных. При этом даже у младших школьников чтение печатных книг сегодня сопровождается и другими медиапрактиками знакомства с текстом: электронные книги читают 15 %, аудиокниги слушают 14 % младших школьников. Таким образом, в совокупности о чтении в том или другом формате сказали 82 % детей.

Сегодня читательская практика прослушивания книг становится все более популярной как у детей, так и у взрослых. Дети младшего школьного возраста еще не обладают развитыми читательскими компетенциями, в связи с чем эта читательская практика получает сегодня большее распространение. Это произошло во многом благодаря периоду изоляции семей с детьми во время пандемии (вариант прослушивания книг детьми во всероссийском исследовании изучался впервые).

Другие медиа и новые электронные сервисы также борются за внимание младших школьников. Новое поколение активно включено в медиасреду и использует ее возможности и новые технологии. Популярны такие занятия, как игры на компьютере, телефоне (50 %), просмотр

телевизора (49 %), а также мультфильмов, кино, сериалов для детей (46 %), прослушивание музыки (41 %), для которых также используется компьютер и Интернет. Каждый пятый школьник проводит время и общается в социальных сетях. Но дети этого возраста все же довольно активны и в других, «не компьютерных» занятиях. На досуге, кроме прогулок и общения с друзьями, они занимаются спортом (50 %), посещают кружки и секции по интересам (41 %).

Иначе выглядит чтение в структуре досуга подростков. В подростковой группе, как и среди младших школьников, самыми популярными способами проведения досуга являются прогулки (79 %) и общение с друзьями (72 %). Чтение печатных книг здесь уже не на третьем месте, а на восьмом (36 %).

Чтение печатных книг подростками также сопровождается другими практиками знакомства с текстом: электронные книги подростки читают несколько более активно, чем младшие школьники (23 % против 15 %), а аудиокниги слушают 12 % подростков.

О чтении книг в том или другом формате сказал 71 % подростков, что в целом меньше, чем у младших школьников, но также занимает значительное место.

Скачивают книги из интернета 23 % подростков. Что касается выбора форматов, то 50 % используют цифровые носители. Читают электронные книги 22 % подростков. При этом блогеры не являются лидерами мнений, поскольку к их советам по чтению книг прислушиваются только 6 %.

При этом другие виды медиа используются подростками, в сравнении с младшими школьниками, еще более активно. Интернет в этом плане дает им очень большие возможности. На третьем месте у подростков прослушивание музыки (64 %), на четвертом — игры на компьютере, телефоне (53 %), далее — времяпрепровождение, общение в социальных сетях (40 %), просмотр мультфильмов, кино и сериалов (40 %), для которых также используется компьютер и Интернет.

В сравнении с младшими школьниками подростки гораздо менее активны в занятиях, не связанных с использованием медиа и новых технологий. Так, спортом они занимаются реже (38 %), кружки и секции по интересам посещает примерно каждый третий (31 %). Подростки довольно много читают, но не книги, а различные тексты в электронных СМИ, чем они также отличаются от детей более младшего возраста.

Таким образом, это поколение уже с раннего возраста активно погружено в медиасреду, и чем

старше ребенок и подросток, тем больше и сильнее это погружение.

Вместе с тем книги остаются важным источником информации и социализации, они читаются, а также слушаются большинством детей и подростков, и предпочтение по-прежнему отдается печатным книгам (что наиболее значимо для младших школьников). Вместе с тем электронное чтение и у детей, и у подростков становится более популярным.

Три четверти учеников 1–4-х классов (77 %) предпочитают читать бумажные книги. Литературу на экранах компьютеров/телефонов больше, чем печатный формат, любят читать 12 %. Вдвое выше, чем в среднем по выборке, эта доля среди детей, много читающих в интернете — 22 %.

Чем старше класс, тем меньшее значение для детей имеет формат чтения. Если среди учеников 1-х классов только 5 % неважно, будут они знакомиться с книгой в бумажном виде или в электронном, то среди четвероклассников эта доля уже составляет 19 %.

В 2013 г. 33,5 % младших школьников ответили, что они читают в Интернете, а 66,5 % — что не читают. В 2021 г. 49,3 % читали в Интернете, и среди них 15 % школьников младшего возраста сказали, что они много читают.

Чуть больше стало подростков в 2021 г. по сравнению с результатами 2013 г., которым нравится читать бумажные книги (рост с 48,4 % до 52,5 %). Примерно одинаковое количество говорит, что нравится читать электронные книги: было 23 %, стало 21 %. Почти не изменилось количество подростков, которые отмечают, что для них не имеет значения, на каком носителе книга: было 28,6 %, стало 25,2 % (табл. 1).

Первую строчку рейтинга интернет-контента, потребляемого подростковой аудиторией от 11 до 15 лет, по итогам опроса занимает юмор (54 %). В топ-5, помимо юмора, входят «блоги (40 %), ленты социальных сетей (36 %), новости (34 %), информация об известных личностях (29 %) и о музыкальных группах/исполнителях (29 %). Каждый пятый (21 %) читает в Интернете художественную литературу, еще 17 % — научно-популярные книги, 14 % — литературные сайты» (Как вырастить читателя 2022, 11). Энциклопедии, словари, справочники, а также образовательные сайты (для подготовки к урокам) используют 17 % подростков (табл. 2).

Результаты исследования показали, что подростки читают в Интернете не только электронные книги. Их интересуют различные темы, связанные с учебной, досуговой, развлеченческой, хобби.

Табл. 1. Предпочтения форматов чтения книг среди подростков, в % от числа ответивших

Книги в каком виде тебе больше нравится читать?	2013	2021
1. бумажные	48,4	52,5
2. электронные	23	21,3
3. не имеет значения	28,6	25,2

Примечание: Источник: Исследование РГДБ «Детское чтение в России — 2013», N = 350 подростков; Исследовании РГДБ «Отношение российских детей и подростков к чтению 2021», N = 404 подростка (Колосова 2021)

Table 1. Preferences of book reading formats in adolescents, in % of the number of respondents

What kind of books do you like to read more?	2013	2021
1. paper	48.4	52.5
2. electronic	23	21.3
3. it doesn't matter	28.6	25.2

Note: Sources: The RSCL study Children's Reading in Russia 2013, N = 350 adolescents; the RSCL study The Attitude of Russian Children and Adolescents to Reading 2021, N = 404 adolescents (Kolosova 2021)

Табл. 2. Рейтинг тем, читаемых подростками в Интернете, в % от числа ответивших

Пользуешься ли ты Интернетом, если да, то о чем или что ты более или менее регулярно читаешь в Интернете?	2013	2021	2013		2021	
			Мальчик	Девочка	Мальчик	Девочка
Новости	39,6	34,2	40,6	38,7	38,9	29,1
Энциклопедии (Википедия и др.), словари, справочники	31,3	17,1	31,9	30,7	19,7	14,3
Юмор	30	54,5	30,6	29,4	60	49
О музыкальных группах и исполнителях	27,9	29,0	22,5	33,1	26,9	31,1
Ленты социальных сетей (посты, комментарии, сообщения в чатах)	24,5	36,1	22,5	26,4	33,7	38,8
Информация об известных личностях	22,9	29,0	15	30,7	23,6	34,7
Литературные сайты (о книгах, о писателях, сайты современных писателей)	20,2	14,1	11,9	28,3	10,6	17,9
Тематические форумы/тексты в сообществах по интересам	16,7	11,4	15	18,4	12,5	10,2
Телепрограммы	11,8	7,4	10,6	12,9	8,7	6,1
Интернет-издания (журналы, газеты и пр.)	11,1	8,4	6,3	16	8,2	8,7
Ничего не читаю, смотрю тик-ток и другие сайты	9	1,2	11,3	6,7	1,9	0,5
Творчество, посвященное любимым героям (фанфики / fanfiction)	7,7	27,7	4,4	11	21,2	34,7
Блоги	–	39,6	–	–	34,6	44,9
Научно-популярные книги (нон-фикшн)	–	15,8			17,8	13,8
Художественную литературу (романы, повести и др.)	–	20,8			13,0	29,1
Образовательные сайты (для подготовки к урокам)	–	17,8			18,8	16,8

Примечание: Источник: Исследование РГДБ «Детское чтение в России — 2013», N = 350 подростков; Исследовании РГДБ «Отношение российских детей и подростков к чтению 2021», N = 404 подростка (Колосова 2021)

Table 2. Rating of topics read by adolescents on the Internet, in % of the number of respondents

Do you use the Internet? If so, what (or about what) do you read more or less regularly on the Internet?	2013	2021	2013		2021	
			Boys	Girls	Boys	Girls
News	39.6	34.2	40.6	38.7	38.9	29.1
Encyclopedias (Wikipedia, etc.), dictionaries, reference books	31.3	17.1	31.9	30.7	19.7	14.3
Humor	30	54.5	30.6	29.4	60	49
Information about musical groups and performers	27.9	29.0	22.5	33.1	26.9	31.1
Social media feeds (posts, comments, chat messages)	24.5	36.1	22.5	26.4	33.7	38.8
Information about famous personalities	22.9	29.0	15	30.7	23.6	34.7
Literary websites (about books, about writers, websites of modern writers)	20.2	14.1	11.9	28.3	10.6	17.9
Thematic forums / texts in communities of interest	16.7	11.4	15	18.4	12.5	10.2
TV program	11.8	7.4	10.6	12.9	8.7	6.1
Online publications (magazines, newspapers, etc.)	11.1	8.4	6.3	16	8.2	8.7
I do not read anything, I watch tiktok and other websites	9	1.2	11.3	6.7	1.9	0.5
Texts dedicated to my favorite characters (fanfiction)	7.7	27.7	4.4	11	21.2	34.7
Blogs	–	39.6	–	–	34.6	44.9
Popular science books (non-fiction)	–	15.8			17.8	13.8
Fiction (novels, stories, etc.)	–	20.8			13.0	29.1
Educational websites (to prepare for lessons)	–	17.8			18.8	16.8

Note: Sources: The RSCL study Children’s Reading in Russia 2013, N = 350 adolescents; the RSCL study The Attitude of Russian Children and Adolescents to Reading 2021, N = 404 adolescents (Kolossova 2021)

Важным направлением изучения медиапотребления детей является использование теорий и наработок гендерных исследований.

Отметим некоторые изменения в предпочтениях контента у подростков разного пола по итогам сравнения данных двух волн: если в 2013 г. новостные сообщения, энциклопедии и юмористические сайты читали почти одинаковое количество мальчиков и девочек, в 2021 г. девочки значительно меньше мальчиков выбирали новости (на 10 %), выбор энциклопедий в целом снизился в два раза у девочек, с 30 % до 14,3 %, у мальчиков также наблюдается снижение с 32 % до 20 % (очевидно преобладание данного контента у мужской аудитории Интернета). Юмор стал в два раза популярнее по сравнению с 2013 г. У мальчиков увеличение с 30,6 % до 60 %, у девочек — с 29 % до 49 % (и вновь перекося в сторону большего предпочтения у мальчиков).

Музыкальные порталы также, как в 2013 г., больше интересуют девочек (33 % — в 2013,

31 % — в 2021), чем мальчиков (22,5 % — в 2013, 27 % — в 2021). Публикации о знаменитостях в два раза интереснее для девочек: 31 % к 15 %, а сайты, посвященные компьютерной тематике, в 7 раз популярнее у мальчиков (28 % и 4 % соответственно).

Значительно возросло число тех, кто интересуется творчеством, посвященным любимым героям (фанфики/fanfiction): с 7,7 % до 27,7 %. Сегодня этими текстами интересуется каждый пятый мальчик (21,2 %) и каждая третья девочка (34,7 %) (табл. 3).

Каждый второй подросток (54 %) в 2021 г. обращался к социальным сетям при поиске сведений о книгах, в 2013 г. таких было 30 % (отметим серьезное преобладание девочек при выборе данного варианта (62 % девочек по сравнению с 46,6 % мальчиков)). Блогами пользовались 24 % подростков в 2021 г., при этом мальчики гораздо реже девочек (20 % и 29 % соответственно).

Табл. 3. Источники получения информации о книгах, известные подросткам, в % от числа ответивших

Интересует ли тебя в Интернете информация о книгах, литературе, если да, то откуда ты ее скорее получаешь?	2013	2021	2013		2021	
			Мальчик	Девочка	Мальчик	Девочка
в социальных сетях	30	54,0	31,2	28,9	46,6	61,7
не интересуется подобная информация	29,4	5,2	35,1	23,9	6,3	4,1
на сайтах книжных издательств	26,5	22,3	23,4	29,6	24,5	19,9
на специальных порталах, сайтах, сервисах о книгах, где даются рекомендации	21,4	13,1	18,4	25,7	9,1	17,3
в блогах	16	24,0	16,2	15,7	19,7	28,6
на форумах/сообществах	15	17,1	11	18,9	19,2	14,8
на сайтах школьных/городских библиотек	12,8	14,9	10,4	15,1	16,8	12,8
на сайтах писателей	11,2	16,3	8,4	13,8	16,3	16,3
на других сайтах	0,6	5,7	1,3	–	6,7	4,6

Примечание: Источник: Исследование РГДБ «Детское чтение в России — 2013», N = 350 подростков; Исследование РГДБ «Отношение российских детей и подростков к чтению 2021», N = 404 подростка (Колосова 2021)

Table 3. Sources of book-related information which are known to adolescents, in % of the number of respondents

Are you interested in information about books and literature on the Internet, and, if so, where do you most likely get it from?	2013	2021	2013		2021	
			Boys	Girls	Boys	Girls
social networks	30	54.0	31.2	28.9	46.6	61.7
not interested in such information	29.4	5.2	35.1	23.9	6.3	4.1
websites of book publishers	26.5	22.3	23.4	29.6	24.5	19.9
special portals, websites and services about books, where recommendations are given	21.4	13.1	18.4	25.7	9.1	17.3
blogs	16	24.0	16.2	15.7	19.7	28.6
forums / communities	15	17.1	11	18.9	19.2	14.8
websites of school libraries / city libraries	12.8	14.9	10.4	15.1	16.8	12.8
websites of writers	11.2	16.3	8.4	13.8	16.3	16,3
other websites	0.6	5.7	1.3	–	6.7	4,6

Note: Sources: The RSCL study Children’s Reading in Russia 2013, N = 350 adolescents; the RSCL study The Attitude of Russian Children and Adolescents to Reading 2021, N = 404 adolescents (Kolossova 2021)

Мальчики активнее используют сайты книжных издательств (хотя с 2013 г. эта цифра сохранилась — 24 %), а вот девочки гораздо меньше стали обращаться к этому источнику информации о книгах и чтении (снижение с 30 % до 20 %). Сайтами библиотек с целью получения информации о литературе пользуются 15 %. Эта доля вдвое выше среди пятиклассников (23 %) в сравнении с девятиклассниками (10 %).

Подведем итоги. Междисциплинарный подход к изучению детства в социологии призван синтезировать существующие подходы и методы и может быть реализован в прикладных исследованиях современных детей и подростков.

Проведенный анализ показывает, что медиапотребление детей и подростков выступает междисциплинарным исследовательским полем, поскольку тема изучается представителями различных наук.

В этом пространстве чаще всего «работают» маркетологи, педагоги, психологи, которые стремятся решить конкретные задачи с помощью полученных в ходе количественных и качественных исследований (для разработки новых образовательных программ, анализа потребительского рынка в коммерческих целях, изучения мотивов поведения отдельных групп пользователей и классификация рисков в сфере интернет-опасностей).

В ходе анализа целого ряда исследований были выявлены следующие тенденции. Благодаря Интернету и новым технологиям подростки демонстрируют более интенсивное чтение и одновременно больше знают о том, где и что почитать (в том числе в Интернете). Данная тенденция сохранится на протяжении последних 10 лет.

Поскольку информационная революция продолжается, то, вероятно, «цифровые дети» и подростки станут несколько иными читателями, чем предыдущие поколения.

При этом, несмотря на активный переход чтения в электронную среду, дети и подростки демонстрируют бóльшую привязанность к традиционному чтению, чем к электронному. Электронное чтение скорее выступает помощником, дополняет традиционное чтение и благодаря своим ресурсам дает возможность больше узнать о новинках, обмениваться мнениями как со сверстниками, так и со специалистами по вопросам детского и подросткового чтения, активно осваивающими интернет-пространство.

Современные дети и подростки активно используют различные форматы чтения книг (и бумажные, и электронные). Эти форматы накладываются друг на друга и пересекаются, например, интерес к какой-либо теме или тексту из Интернета вызывает желание купить и прочитать эту книгу в печатном виде. По мере взросления пропорции в выборе форматов чтения постепенно меняются в сторону предпочтения «экранного» чтения, что особенно значимо для чтения подростков. Тогда как у детей младшего школьного возраста преобладает «бумажный» формат, благодаря усилиям родителей и школы, которые еще значимы для детей этой возрастной группы.

Объем информации о чтении и медиапотреблении детей продолжает расширяться и обогащаться новыми знаниями. В перспективе в тематику изучения медиапотребления детей и подростков должны включиться различные специалисты. Социолингвисты занялись бы изучением трансформации языка в связи с переходом в онлайн и общением посредством ко-

ротких информативных сообщений. Культурологи обратились бы к ценностно-регулятивным, смысловым и коммуникативным аспектам передачи социального опыта и закрепления его в современной культуре. Физиологи рассмотрели бы влияние использования цифровых устройств на здоровье человека и последствия для будущих поколений. Юристы были бы необходимы для получения обратной связи от медиапотребителей о принимаемых законодательных инициативах, ограничивающих и цензурирующих пространство Интернета для обеспечения безопасности детства в современных условиях.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Исследование проведено без риска для здоровья людей с соблюдением всех принципов гуманности и этических норм и соблюдением Хельсинкской декларации.

Ethics Approval

The study was conducted without risk to human health in compliance with all the principles of humanity and ethical standards and in compliance with the Helsinki Declaration.

Благодарности

Автор выражает благодарность Чудиновой Вере Петровне, главному научному сотруднику Российской государственной детской библиотеки за участие в организации и проведении всероссийских исследований по детскому чтению и медиапотреблению, которые использованы в данной публикации.

Acknowledgements

The author extends her gratitude to Vera Petrovna Chudinova, Chief Researcher of the Russian State Children's Library for participation in the organization and conduct of All-Russian research on children's reading and media consumption, which are used in this publication.

Источники

- Результаты общероссийской оценки по модели PISA — 2022. (2022) [Б. м]: ФГБУ ФИОКО. [Электронный ресурс]. URL: https://aocoko.ru/omko/miko/miko-pisa/obshcheros-pisa-2022/Отчет_общероссийская%20оценка%20по%20модели%20PISA-2022.pdf (дата обращения 16.03.2024).
- KIDS&TEENS 2023. (2023) *RE:source*. [Online]. Available at: <https://6-sense.pro/resource/tproduct/654803422-122936236541-kidsampteens-2023> (accessed 16.03.2024).
- PIRLS 2021 International results in reading. (2021) *TIMSS and PIRLS*. [Online]. Available at: <https://pirls2021.org> (accessed 16.03.2024).

Литература

- Армадерова, Е. А., Косенко, Л. Н., Карданова, М. В. (ред.). (2014) *Детское чтение в России*. М.: Российская государственная детская библиотека, 115 с.
- Березина, А. В., Колосова, Е. А., Малахова, Н. Г. (2022) *Как вырастить читателя. Психолого-педагогические основы работы библиотекаря*. М.: Библиомир, 192 с.
- Бесчасная, А. А. (2015) Междисциплинарный характер социологических исследований детства. *Теория и практика общественного развития*, № 18, с. 16–20.
- Колосова, Е. А. (2021) Детское чтение в России: сравнительное социологическое исследование 2006–2021 гг. В кн.: *Исследуем чтение: форматы и практики: сборник материалов II Научно-практической лаборатории*. М.: Российская государственная детская библиотека, с. 11–15.
- Кон, И. С. (1982) Проблемы междисциплинарной кооперации общественных наук (на материалах социологии детства). В кн.: Т. В. Рябушкин, Г. В. Осипов (ред.). *Советская социология: в 2 т. Т. 1. Социальная теория и социальная практика*. М.: Наука, с. 237–249.
- Майорова-Щеглова, С. Н. (2009) Противоречия и парадоксы воспитательной ситуации в России начала XXI века. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*, № 1, с. 45–53.
- Майорова-Щеглова, С. Н., Губанова, А. Ю., Колосова, Е. А. и др. (2017) *Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия*. М.: Российское общество социологов, 203 с.
- Романовский, Н. В. (2016) Междисциплинарность: взаимодействие естественнонаучных и социально-гуманитарного знания. *Социологические исследования*, № 2, с. 155–157.
- Чудинова, В., Колосова, Е. (2023) Междисциплинарный подход к изучению детского чтения: социологические, психолого-педагогические и библиотековедческие исследования. *INFOLIB*, № 4 (36), с. 8–16.

Sources

- KIDS&TEENS 2023. (2023) *RE:source*. [Online]. Available at: <https://6-sense.pro/resource/tproduct/654803422-122936236541-kidsampteens-2023> (accessed 16.03.2024). (In Russian)
- PIRLS 2021 International results in reading. (2021) *TIMSS and PIRLS*. [Online]. Available at: <https://pirls2021.org> (accessed 16.03.2024). (In English)
- Rezultaty obshcherossijskoj otsenki po modeli PISA — 2022 [The results of the all-Russian assessment according to the PISA—2022 model]*. (2022) [S. l.]: FGBU FIOKO Publ. [Online]. Available at: https://aocoko.ru/omko/miko/miko-pisa/obshcheros-pisa-2022/Отчет_общероссийская%20assessment%20по%20models%20PISA-2022.pdf (accessed 16.03.2024). (In Russian)

References

- Armaderova, E. A., Kosenko, L. N., Kardanova, M. V. (eds.). (2014) *Detskoe chtenie v Rossii [Children's reading in Russia]*. Moscow: Russian State Children's Library Publ., 115 p. (In Russian)
- Berezina, A. V., Kolosova, E. A., Malakhova, N. G. (2022) *Kak vyrastit' chitatelya. Psikhologo-pedagogicheskie osnovy raboty bibliotekarya [How to grow a reader. Psychological and pedagogical foundations of the work of a librarian]*. Moscow: Bibliomir Publ., 192 p. (In Russian)
- Beschasnaya, A. A. (2015) Mezhdistsiplinarnyj kharakter sotsiologicheskikh issledovanij detstva [Interdisciplinary nature of sociological research of childhood]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya — Theory and Practice of Social Development*, no. 18, pp. 16–20. (In Russian)
- Chudinova, V., Kolosova, E. (2023) Mezhdistsiplinarnyj podkhod k izucheniyu detskogo chteniya: sotsiologicheskie, psikhologo-pedagogicheskie i bibliotekovedcheskie issledovaniya [Interdisciplinary approach to the study of children's reading: Sociological, psychological, pedagogical and library studies]. *INFOLIB*, no. 4 (36), pp. 8–16. (In Russian)
- Kolosova, E. A. (2021) Detskoe chtenie v Rossii: sravnitel'noe sotsiologicheskoe issledovanie 2006–2021 gg. [Children's reading in Russia: Comparative sociological research 2006–2021]. In: *Izuchaem chtenie: formaty i praktiki: sbornik materialov II Nauchno-prakticheskoy laboratorii [Studying reading: Formats and practices:*

- Collection of materials of the II Scientific and practical laboratory*]. Moscow: Russian State Children's Library Publ., pp. 11–15. (In Russian)
- Kon, I. S. (1982) Problemy mezhdistsiplinarnoj kooperatsii obshchestvennykh nauk (na materialakh sotsiologii detstva) [Problems of interdisciplinary cooperation of social sciences (based on materials from the sociology of childhood)]. In: T. V. Ryabushkin, G. V. Osipov (eds.). *Sovetskaya sotsiologiya: v 2 t. T. 1. Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya praktika* [Soviet sociology: In 2 vols. Vol. 1. Social theory and social practice]. M.: Nauka Publ., pp. 237–249. (In Russian)
- Mayorova-Shcheglova, S. N. (2009) Protivorechiya i paradoksy vospitatel'noj situatsii v Rossii nachala XXI veka [Contradictions and paradoxes of the educational situation in Russia at the beginning of the XXI century]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov — Mental Health of Children and Adolescent*, no. 1, pp. 45–53. (In Russian)
- Mayorova-Shcheglova, S. N., Gubanova, A. Yu., Kolosova, E. A. et al. (2017) *Detstvo XXI veka v sotsiogumanitarnoj perspektive: novye teorii, yavleniya i ponyatiya* [Childhood of XXI century in the socio-humanistic perspective: New theories, phenomena and concepts]. Moscow: Russian Society of Sociologists Publ., 203 p. (In Russian)
- Romanovsky, N. V. (2016) Mezhdistsiplinarnost': vzaimodejstvie estestvennonauchnykh i sotsial'no-gumanitarnogo znaniya [Interdisciplinarity: The interaction of natural science and socio-humanitarian knowledge]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, no. 2, pp. 155–157. (In Russian)

Check for updates

Статьи

УДК 37.02

EDN TVDNGN

<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-117-126>

Педагогический блогинг как средство развития обучающихся: новое прочтение устоявшейся темы

А. С. Науменко ¹

¹ Южно-Уральский государственный профессионально-педагогический университет,
454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 69

Сведения об авторе

Людмила Сергеевна Науменко,
SPIN-код: 3688-8570,
ORCID: 0000-0002-8161-5618,
e-mail: postbox@cspu.ru

Для цитирования:

Науменко, А. С. (2024). Педагогический блогинг как средство развития обучающихся: новое прочтение устоявшейся темы. *Комплексные исследования детства*, т. 6, № 2, с. 117–126. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-117-126> EDN TVDNGN

Получена 3 марта 2024; прошла рецензирование 17 апреля 2024; принята 11 мая 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. С. Науменко (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Ведение блога педагогом, поддержание блога в рабочем состоянии, или педагогический блогинг, являются сегодня мало актуальной деятельностью среди учительского сообщества. Причин этому несколько. Одна из них — смещение акцентов в профессиональной деятельности педагогов, которое не позволяет «освежить» уже существующий, но абсолютно «забытый» блог. Между тем, ввиду возрастающей значимости дистанционного обучения, педагогический блог является эффективным средством развития обучающихся, совершенствования их умений, компетенций, достижения образовательных результатов. В связи с этим автор актуализирует тематику педагогического блогинга и предлагает ее обновленное рассмотрение, в котором высвечивается значимость принципа создания педагогом комфортной, безопасной образовательной среды с аккумулярованием долгосрочных материалов для пользования обучающимися с целью формирования навыков и совершенствования умений. Предлагаются примеры таких долгосрочных материалов. Автор статьи делается попытка проследить зависимость между соблюдением вышеназванного принципа с размещением долгосрочных материалов и долголетием блога педагога. Уделяется внимание циклу педагогического блогинга, состоящему из трех этапов: подготовительного (направлен на анализ имеющейся информации и материалов в блоге педагога, планирование деятельности по созданию и размещению материалов), деятельностного (цель которого — реализация методической и технической составляющих ведения блога педагогом, где методическая составляющая направлена на создание актуальных практико-ориентированных материалов долгосрочной направленности, а техническая — на реализацию приемов размещения материалов в блоге) и результативного (оценка педагогом корректного отображения и функционирования размещенных материалов в блоге). В итоге автор дает рекомендации по поддержанию блога педагогом в рабочем состоянии и обеспечению работы в новых условиях. Эти рекомендации являются залогом обращения к блогу пользовательской аудитории, что обеспечивает ее развитие и совершенствование, в том числе самостоятельное.

Ключевые слова: педагогический блог, педагогический блогинг, средство развития, дидактическое средство обучения, обучающиеся

Teacher blogs as a means of educating students: A new view on a familiar topic

L. S. Naumenko ¹

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University, 69 Lenina Ave., Chelyabinsk 454080, Russia

Author

Liudmila S. Naumenko,
SPIN: 3688-8570,
ORCID: 0000-0002-8161-5618,
e-mail: postbox@cspu.ru

For citation: Naumenko, L. S. (2024) Teacher blogs as a means of educating students: A new view on a familiar topic. *Comprehensive Child Studies*, vol. 6, no. 2, pp. 117–126. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-117-126> EDN TVDNGN

Received 3 March 2024; reviewed 17 April 2024; accepted 11 May 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © L. S. Naumenko (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/) License 4.0

Abstract. Today the teaching community no longer views teacher blogging, or pedagogical blogging, as a relevant activity. One of the reasons is the shift of emphasis in the work of teachers. This shift does not allow to ‘refresh’ an existing but absolutely ‘forgotten’ blog. However, due to the increasing importance of distance learning a teacher blog is an effective means of educating students, improving their skills and competencies, and achieving the learning outcomes. The article revisits the topic of teacher blogging and offers an updated view on it. The author highlights how important it is for a teacher to create a comfortable, and safe learning environment which accumulates long-term materials that can be used by students to develop their skills. The author also provides examples of such long-term materials. The author seeks to establish how creating such an environment with an emphasis on long-term materials influences the ‘longevity’ of a teacher blog. The article also deals with the cycle of teacher blogging and considers its three stages. The first stage is preparatory, when the teacher analyzes the information and materials. The second stage is. The teacher creates and uploads new materials which have long-term orientation. At the third stage called results, the teacher looks through the posted materials to make sure they are displayed and functioning correctly. The author gives recommendations on maintaining a teacher blog in the new conditions to ensure that the blog’s content reaches its audience. This determines its development, improving and self-improving.

Keywords: teacher blog, pedagogical blogging, learning materials, teaching aids, school students

Введение

Тема педагогических блогов, особенно созданных на платформе Google Blogger, была на пике популярности в период 2011–2015 гг. Руководители образовательных организаций предлагали педагогам пройти краткосрочные курсы в рамках повышения квалификации. Курсы были направлены на обучение учителей созданию и наполнению блога для дальнейшего его использования в профессиональной деятельности.

По окончании курсов педагоги активно вели собственные блоги в период от нескольких месяцев (Лазарева 2024; Физика 2024) до нескольких лет (Усольцева... 2024). Об этом свидетельствует архив сообщений.

Основными направлениями ведения блогов педагоги выбирали: классное руководство (объявления, поздравления, информация и статьи для обучающихся и родителей по вопросам воспитания и взаимодействия и др.) (Классный дневник... 2014; О.Б.эшки... 2024), деятельность по предмету (размещение материалов, заданий, объявлений о предстоящих событиях олимпиад-

ного и экзаменационного характера, ссылки на сайты и др.) (Блог педагога... 2024; Блог учителя истории... 2024; Наталья Ивановна Горбунова... 2024; Физика 2024; Физика вокруг нас 2021), самопрезентацию, или портфолио (размещение статей, сканов последних курсов повышения квалификации, дипломов и благодарностей) (Портфолио Есауленко... 2024). Об этом свидетельствуют названия блогов, страниц и материалов в них.

Часто указанные направления ведения блога реализовывались одновременно (Блог педагога... 2024; Колесникова... 2024; Портфолио Есауленко... 2024).

К сожалению, приходится констатировать, что тема педагогического блоггинга в том понимании, которое было раньше (Скрипкина 2011), утратила актуальность. Это в том числе подтверждается отсутствием какой-либо информации о появившихся или уже существующих блогах на сайтах образовательных организаций. Ранее такая информация была размещена. Перейдя по предлагаемым ссылкам, можно было познакомиться с сайтом педагога, узнать акцентные направления его деятельности, изучить

материалы и пр. Более того, о неактуальности педагогического блогинга можно судить по самим блогам, которые остались на просторах Интернета, но не функционируют. Указанное доказывают последние даты публикации сообщений. Это примерно 90 % от всех созданных педагогами в тот период блогов.

Очевидно, что ослабление активности в ведении блога педагогом или ее полное прекращение может объясняться следующим: значительной занятостью педагогических работников, использованием других социальных сетей (*Viber, WhatsApp, Telegram, «ВКонтакте»*) для общения и размещения краткосрочной информации, отсутствием стимулирования данного вида деятельности со стороны руководства и др.

Мы соглашаемся, что наполнение блога и поддержание его в рабочем, актуальном, функционирующем состоянии являются ресурсозатратной, материально не поощряемой деятельностью. Однако мы призываем не отказываться от данного вида деятельности полностью, а предлагаем пересмотреть концепцию ведения блога, сделать этот процесс комфортным прежде всего для самого педагогического работника. Объясним нашу позицию.

Известно, что образовательный блог остается экспериментально подтвержденным средством развития педагога и обучающихся (Науменко 2014; Филатова 2009). Его использование в профессиональной деятельности описано практикующими педагогами (Бозаджиев 2018; Полякова 2018), доказано молодыми учеными (Бекезина, Иванова 2015; Дворовенко 2016; Максимова 2014; Пчелкина 2022; Скрипкина 2011) и известными в этой области докторами наук (Сысоев 2013). Во всех исследованиях показаны положительные стороны педагогического блогинга, возможности и перспективы использования педагогического блога в обучении в целом и в частности для развития конкретных умений и компетенций при изучении предметов различных областей, в том числе для обеспечения дистанционного формата.

В образовательных блогах важны форматы подачи материала, его визуализация, нестандартность самого образовательного контента, а также коммуникации с аудиторией (Скрыпникова, Филипова 2023). Образовательные блогеры демонстрируют разную степень проявления цифровых навыков, в том числе через самопрезентации в социальных сетях. Анализ эмоциональных приемов, средств и приемов обучения, в том числе технических, лингвистических средств, диалогичности коммуникации, оформления фона, выбора одежды и пр. позволил

группе российских исследователей выделить два основных и четыре дополнительных типа самопрезентации образовательных видеоблогеров: «эксперт», «практик», «предприниматель», «творческий тип», «свой парень», «экспериментатор» (Филипова и др. 2023).

Реализация принципа ведения блога педагогом в новых условиях

Чуть раньше мы заявили о необходимости пересмотра концепции ведения блога педагогом в современных реалиях. Реализацию данной концепции мы видим в создании педагогом комфортной, безопасной образовательной среды с аккумуляцией долгосрочных материалов для пользования обучающимися с целью формирования навыков и совершенствования умений.

Предложим обновленные определения педагогического блога и педагогического блогинга, которые вобрали в себя названные выше идеи.

Педагогический блог — это сайт, созданный и реализуемый педагогом самостоятельно в профессиональной деятельности для решения практических задач, наполняемый значимой для блогоаудитории информацией, подобранной (или созданной педагогом самостоятельно) в соответствии с особенностями и потребностями обучающихся, учитывающей уровень их интеллектуального развития.

Педагогический блогинг — это процесс создания и наполнения педагогом собственного блога значимыми для аудитории материалами, обеспечение его функционирования.

Таким образом, из определений становится понятным, что: 1) педагог создает, наполняет, обеспечивает корректное отображение и обновление информации самостоятельно (техническая сторона реализации блогинга); 2) создает самостоятельно и(или) отбирает созданные другими педагогами (практико-ориентированные) материалы или ссылки на них для размещения в блоге (методическая сторона реализации блогинга); 3) предлагаемые педагогом материалы в блоге соответствуют особенностям обучающихся (профессиональная компетенция, реализация деятельности средствами педагогического блога).

Предложим формат материалов для ведения педагогического блога, направленного на создание безопасной, комфортной образовательной среды, аккумулирующей долгосрочные материалы для обучения и развития воспитанников педагога. В описании будем опираться на блог автора статьи (Сайт А. С. Науменко... 2024).

Наиболее целесообразным является размещение педагогом следующих долгосрочных материалов.

1. Дорожные карты (алгоритмы, инструкции, рекомендации, путеводные листы и пр.), направленные на содействие в освоении и повторении учебных тем обучающимися самостоятельно. Это могут быть материалы для часто болеющих или высокомотивированных обучающихся, для отстающих обучающихся и лиц с ОВЗ, материалы на период дистанционного обучения (карантинных мероприятий, погодных условий, экзаменационного периода и пр.). Рекомендовано размещать дорожные карты подготовки проектов, мероприятий, образовательных событий, сопровождающихся четким описанием и поэтапной реализацией. Указанное позволит обучающимся максимально самостоятельно работать по воплощению проектов, мероприятий, образовательных событий.
2. Ссылки на интересные/обучающие/развивающие/важные тематические материалы аудиовизуального характера для углубления, расширения, уточнения знаний обучающихся по изучаемому разделу, мотивации обучающихся. Причем материалы могут быть созданы педагогом самостоятельно, а могут быть отобраны из всего многообразия существующих материалов в открытом доступе в сети Интернет и размещены как в первоизданном виде, так и быть адаптированы к потребностям пользовательской аудитории блога педагога.

Очевидно, что важный принцип деятельности педагога по реализации педагогического блоггинга — принцип актуальности размещаемых материалов с ярко выраженной практической направленностью. Актуальность материалов раскрывается в ориентации на возрастные и личностные особенности обучающихся, соответствие изучаемой теме, тогда как практическая направленность материалов ориентирована на формирование конкретных умений, приобретение необходимых навыков, развитие компетенций в рамках изучаемых предметных тем.

Важно, что педагогический блог аккумулирует материалы и становится своеобразным накопителем и хранителем важных, актуальных долгосрочных материалов, в совокупности создающих проверенную педагогом, а значит безопасную образовательную среду.

Далее обратимся к педагогическим блогам, которые продолжают действовать и имеют многолетнюю архивную историю (Блог учителя информатики... 2024; Блог учителя математики...

2024; Блог сурдопедагога... 2024; Персональный блог Чиглинцевой... 2024). Проанализируем их с точки зрения реализации описанного принципа создания педагогом комфортной, безопасной образовательной среды с аккумуляцией долгосрочных материалов для пользования обучающимися с целью формирования навыков и совершенствования умений. Обратим внимание на формат размещаемых материалов.

Проведенный анализ указанных педагогических блогов, страниц и материалов на них позволяет сделать выводы о том, что педагоги обращаются к блогам один-два раза в месяц для обновления информации. Мы подтверждаем, что это оптимальное количество обращений, позволяющее поддерживать блог в функционирующем состоянии без стресса для самого педагога и одновременно с этим не потерять навык осуществления технической составляющей педагогического блоггинга, фактического ведения персонального профессионального блога. Напомним, что техническая сторона педагогического блоггинга остается трудоемкой частью всего процесса, особенно в случае недостаточности или полного отсутствия опыта ведения блога (Науменко, Яковлева 2017).

Чаще всего информация на страницах персонального блога педагогов представлена обучающимися или занимательными видео, презентациями или ссылками на них, в том числе для самостоятельной работы обучающихся, для формирования навыков и развития умений средствами предлагаемого материала.

Мы констатируем, что педагоги отошли от размещения краткосрочных сообщений, быстро теряющих актуальность, но размещают объявления/сообщения, которые имеют долгосрочный характер (например, объявление о предстоящей более чем через месяц олимпиаде, длительность которой — четыре недели; объявление и ссылка на разработанный и размещенный авторский курс по дисциплине; приглашение выполнить занимательные задания, посмотреть новые материалы (статьи, презентации, разработки и пр.), посетить в перспективе курсы, сайты и пр.).

Актуальной считаем идею педагога называть страницы «Блог-урок» и «Дистанционное обучение» (Персональный блог Чиглинцевой... 2024). Это лишь подтверждает существенные возможности использования педагогического блоггинга в отсутствие непосредственного взаимодействия с обучающимися.

Таким образом, складывается понимание, что платформа Google Blogger остается актуальной для ведения персонального блога, его

использования в профессиональной деятельности для решения целого ряда практических задач.

Цикл педагогического блогинга

Обратимся к этапам деятельности педагога, реализующего технологию педагогического блогинга. В этой деятельности, названной нами циклом педагогического блогинга, мы выделили несколько этапов: подготовительный, деятельностный, результативный. Сначала раскроем содержание каждого этапа, затем представим весь цикл педагогического блогинга наглядно.

Подготовительный этап в цикле педагогического блогинга направлен на анализ педагогом имеющейся информации и материалов в блоге и формулирование ответов на вопросы: «Что в блоге имеется?», «Насколько информация актуальна/удобна в пользовании?», «Что следует убрать со страниц блога?», «Какую информацию и материалы обновить?», «Что отредактировать?», «Какой информации не хватает?», «Какой формат удобен для размещения материалов, работы с ними?», «Где и при каких условиях пользоваться материалами?», «Будут ли обучающиеся использовать материалы сами или это можно сделать в совместной деятельности в классе?». Педагогу целесообразно задать и другие вопросы. Все зависит от целей, которые ставит педагог в профессиональной деятельности с использованием персонального блога.

Результатом данного этапа является четкое понимание педагогом, что нужно и чего еще не хватает для пользования блогом самим педагогом и его аудиторией в системе.

Цель деятельностного этапа — подготовка педагогом материалов для размещения в персональном блоге. Мы указывали ранее, что материалы могут быть созданы педагогом самостоятельно, а могут быть отобраны из всего многообразия существующих материалов в открытом доступе в сети Интернет и размещены как в первоизданном виде, так и быть адаптированы к потребностям пользовательской аудитории блога педагога. Очевидно, что следует придерживаться основных принципов в отборе материалов. Это должны быть актуальные, но долгосрочные материалы, представленные в виде дорожных карт, презентаций, видео и ссылок на них, имеющие ярко выраженный практико-ориентированный/обучающий/развивающий характер.

Этот же этап ориентирует педагога на реализацию технической стороны педагогического блогинга. Она заставляет педагога умело

использовать приемы размещения информации, в том числе представленной в различных форматах. Результатом деятельностного этапа должны стать материалы, которые размещены в блоге педагога (материалы появились и отображаются).

Завершающий этап в цикле педагогического блогинга — результативный этап. Основным назначением данного этапа является оценка размещенных материалов, проверка их функционирования. Сюда же можно включить деятельность педагога по привлечению блогоаудитории к использованию материалов: обеспечение автоматической рассылки обучающимся информации об обновлениях, освещение указанного факта в классе, совместная проверка этих материалов, обсуждение и пр.

Ниже представим весь цикл педагогического блогинга наглядно (рис. 1).

Выводы и рекомендации

Делая вывод, замечаем, что мы обратились к проблеме педагогического блогинга. Ввиду потери актуальности данной темы среди педагогического сообщества мы предложили пересмотреть концепцию его ведения и обратиться к наполнению блога долгосрочными материалами, позволяющими не обращаться к систематически частому обновлению этих материалов. К таким материалам мы отнесли дорожные карты освоения предметных тем, подготовки и презентации проектов, образовательных событий, мероприятий. Кроме этого, мы акцентировали внимание на размещении ссылок как на материалы, созданные самим педагогом, так и на используемые педагогом удачные материалы, созданные другими преподавателями и находящиеся в свободном доступе.

Мы посчитали важным уделить внимание циклу педагогического блогинга, состоящему из следующих этапов. Подготовительный этап направлен на анализ имеющейся информации и материалов в блоге педагога (педагог планирует деятельность по созданию и размещению материалов). Деятельностный этап предполагает реализацию методической и технической составляющих ведения блога педагогом, где методическая составляющая направлена на создание актуальных практико-ориентированных материалов долгосрочной направленности, а техническая — на реализацию приемов размещения материалов в блоге. Результативный этап ориентирован на оценку педагогом корректности отображения и функционирования размещенных материалов в блоге.

Рис. 1. Цикл педагогического блоггинга

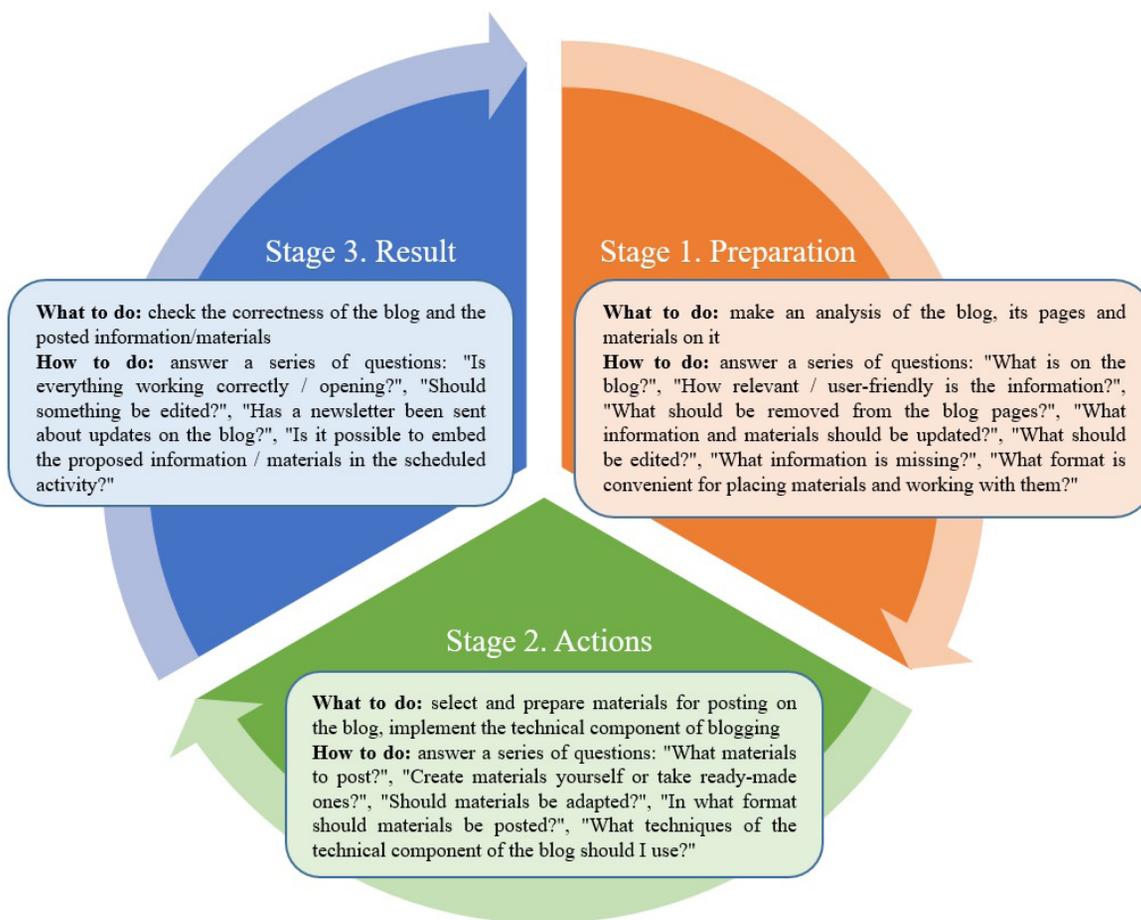

Fig. 1. The cycle of teacher blogging

Следует порекомендовать педагогу соблюдать некоторые правила ведения персонального блога. Нижеприведенные правила лаконично дополняют основной принцип ведения педагогического блога учителем для создания безопасной, комфортной образовательной среды, аккумулирующей долгосрочные материалы для обучения и развития воспитанников педагога.

Педагогу имеет смысл систематически обращать внимание обучающихся на материалы, размещенные в образовательном блоге, кратко освещать содержательное наполнение блога, говорить о наличии дополнительных материалов, размещенных с целью углубления знаний по изучаемой теме.

Педагогу актуально приводить примеры использования педагогического блога для решения обучающимися практико-ориентированных задач, демонстрировать обучающимся случаи использования персонального блога в самостоятельной деятельности.

Педагогу целесообразно интересоваться мнением обучающихся о том, какие материалы в помощь обучающимся следует разместить в блоге. Затем педагогу следует организовывать обсуждение конкретных случаев использования этих материалов. Это должно стать обычной деятельностью для демонстрации ценности размещенных материалов, подтверждения ценности существования педагогического блога и важности его использования обучающимися.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор заявляет о соответствии исследования этическим принципам

Ethics Approval

The author declares that the study complies with all applicable ethical principles.

Благодарности

Благодарность выражается А. Г. Филиповой, д. соц. н., профессору, которая дала толчок для осмысления данной темы в новом ключе, предложила зафиксировать новый ракурс рассмотрения данной темы.

Acknowledgements

The author expresses gratitude to Prof. A. G. Filipova, Doctor of Sciences (Sociology), for encouraging the author to view the topic from a new angle and use that angle to write this article.

Источники

- Блог педагога. Блог учителя русского языка и литературы Севостьяновой Галины Владимировны.* (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://portfol12.blogspot.com/> (дата обращения 09.02.2024).
- Блог сурдопедагога Панфиловой Екатерины Владимировны.* (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://panfilova79.blogspot.com/> (дата обращения 25.02.2024).
- Блог учителя информатики Меркульевой Ольги Васильевны.* (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://mamontovaov.blogspot.com/> (дата обращения 25.02.2024).
- Блог учителя истории Беловой Ларисы Анатольевны.* (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://beloval12.blogspot.com/> (дата обращения 09.02.2024).
- Блог учителя математики Соловьевой Софьи Александровны.* (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://solovevasof.blogspot.com/> (дата обращения 25.02.2024).
- Классный дневник. Блог обучающихся 5Г класса МБОУ г. Иркутска СОШ № 57 и их родителей.* (2024) [Электронный ресурс]. URL: <http://lachirkova.blogspot.com/> (дата обращения 09.02.2024).
- Колесникова Лариса Владимировна.* (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://kolesnikovaschool12.blogspot.com/> (дата обращения 09.02.2024).
- Лазарева, И. С. (2024) Для чего нужно изучать химию? (2024) *Химия*. [Электронный ресурс]. URL: <https://ximiya12.blogspot.com/> (дата обращения 09.02.2024).
- Максимова, Н. А. (2014) Использование педагогических блогов в системе формирования информационно-образовательной среды учебного заведения. *Современные проблемы науки и образования*, № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2014/2/140.pdf> (дата обращения 09.02.2024).
- Наталья Ивановна Горбунова.* (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://12fizkultura.blogspot.com/> (дата обращения 09.02.2024).

- О. Б. эшки. Блог классного руководителя Цукановой Ольги Борисовны, выпускников 2015 года МБОУ г. Иркутска СОШ № 57 и их родителей. (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://obklass.blogspot.com/> (дата обращения 09.02.2024).
- Персональный блог Чиглинцевой Елены Сергеевны, учителя ФРС. (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://russkijazikl.blogspot.com/> (дата обращения 25.02.2024).
- Портфолио Есауленко Ирины Александровны. (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://fol12.blogspot.com/> (дата обращения 09.02.2024).
- Сайт Л. С. Науменко, преподавателя ЮУрГППУ. (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://institut74.blogspot.com/> (дата обращения 09.02.2024).
- Усолтцева Анна Алексеевна. (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://usoltzevaanna.blogspot.com/> (дата обращения 09.02.2024).
- Физика. (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://physics12ch.blogspot.com/> (дата обращения 09.02.2024).
- Физика вокруг нас. (2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://fizikavokrugnass.blogspot.com/> (дата обращения 09.02.2024).

Литература

- Бекезина, К. М., Иванова, Н. А. (2015) Использование блогов в деятельности учителя-предметника. *Современные научные исследования и инновации*, № 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/11/58929> (дата обращения 11.02.2024).
- Бозаджиев, В. Ю. (2018) Образовательный блог как один из инновационных инструментов педагогической деятельности в школе. *Международный школьный научный вестник*, № 5 (7), с. 1207–1209. [Электронный ресурс]. URL: <https://school-herald.ru/ru/article/view?id=793> (дата обращения 09.02.2024).
- Дворовенко, Н. Н. (2016) Методологические основания организации обучения с использованием блогов. *Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество*, № 4, с. 60–75.
- Науменко, Л. С. (2014) Блог учителя в профессионально-педагогической деятельности. *Мир науки, культуры, образования*, № 5 (48), с. 61–67.
- Науменко, Л. С., Яковлева, Н. О. (2017) *Теоретические и практические аспекты работы с персональным блогом*. Челябинск: Изд-во Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 146 с.
- Полякова, Т. В. (2018) Личный блог как способ самореализации и развития педагога. *Профобразование*. [Электронный ресурс]. URL: <https://ntghip.ru/images/docs/lichnyj-blog-kak-sposob-samorealizacii-i-razvitiya-pedagoga.pdf> (дата обращения 09.02.2024).
- Пчелкина, Е. Д. (2022) Блог преподавателя в системе обучения иностранному языку. *Методика преподавания русского языка и русского языка как иностранного*, № 8, с. 141–146.
- Скрипкина, Ю. В. (2011) Образовательный потенциал социальных сетей и блогов: развитие коммуникативных компетентностей учащихся. *Вестник Института образования человека*, № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--h1am1a.xn--p1ai/journal/2011/Eidos-Vestnik2011-213-Skripkina.pdf> (дата обращения 13.02.2024).
- Скрыпникова, Е. М., Филипова, А. Г. (2023) Специфика образовательного видеоблоггинга как инструмента работы школьного учителя. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, № 7, с. 48–56.
- Сысоев, П. В. (2013) *Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании*. М.: Либроком, 264 с.
- Филатова, А. В. (2009) *Оптимизация преподавания иностранных языков посредством блог-технологий: для студентов языковых специальностей. Диссертация на соискание степени кандидата педагогических наук*. М., Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 197 с.
- Филипова, А. Г., Скрыпникова, Е. М., Абросимова, Е. Е. (2023) Особенности и типы самопрезентаций в образовательном видеоблоггинге. *Социодинамика*, № 11, с. 46–62. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2023.11.69015>

Sources

- Blog pedagoga. Blog uchitelya russkogo yazyka i literatury Sevost'yanovoj Galiny Vladimirovny* [Teacher's blog. Blog of the teacher of Russian language and literature Sevostyanova Galina Vladimirovna]. [Online]. Available at: <https://portfoli2.blogspot.com/> (accessed 09.02.2024). (In Russian)
- Blog surdopedagoga Panfilovoj Ekateriny Vladimirovny* [Blog of audiologist Ekaterina Vladimirovna Panfilova]. (2024) [Online]. Available at: <https://panfilova79.blogspot.com/> (accessed 25.02.2024). (In Russian)
- Blog uchitelya informatiki Merkul'evoj Ol'gi Vasil'evny* [Blog of computer science teacher Olga Vasilyevna Merkulyeva]. (2024) [Online]. Available at: <https://mamontovaov.blogspot.com/> (accessed 25.02.2024). (In Russian)

- Blog uchitelya istorii Belovoj Larisy Anatol'evny [Blog of history teacher Larisa Anatolyevna Belova].* (2024) [Online]. Available at: <https://belovala12.blogspot.com/> (accessed 09.02.2024). (In Russian)
- Blog uchitelya matematiki Solov'evoy Sof'i Aleksandrovny [Blog of math teacher Solovyeva Sofya Aleksandrovna].* (2024) [Online]. Available at: <https://solovevasof.blogspot.com/> (accessed 25.02.2024). (In Russian)
- Fizika [Physics].* (2024) [Online]. Available at: <https://physics12ch.blogspot.com/> (accessed 09.02.2024). (In Russian)
- Fizika vokrug nas [Physics is all around us].* (2024) [Online]. Available at: <https://fizikavokrugnass.blogspot.com/> (accessed 09.02.2024). (In Russian)
- Klassnyj dnevnik. Blog obuchayushchikhsya 5G klassa MBOU g. Irkutsk SOSH No. 57 i ikh roditelej [Class diary. Blog of 5G class students of Irkutsk Secondary School No. 57 and their parents].* (2024) [Online]. Available at: <http://lachirkova.blogspot.com/> (accessed 09.02.2024). (In Russian)
- Kolesnikova Larisa Vladimirovna.* (2024) [Online]. Available at: <https://kolesnikovaschool12.blogspot.com/> (accessed 09.02.2024). (In Russian)
- Lazareva, I. S. (2024) Dlya chego nuzhno izuchat' khimiyu? [Why do you need to study chemistry?]. *Khimiya [Chemistry].* [Online]. Available at: <https://ximiya12.blogspot.com/> (accessed 09.02.2024). (In Russian)
- Maksimova, N. A. (2014) Ispol'zovanie pedagogicheskikh blogov v sisteme formirovaniya informatsionno-obrazovatel'noj sredy uchebnogo zavedeniya [The use of pedagogical blogs in the system of forming the information and educational environment of an educational institution]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya — Modern Problems of Science and Education*, no. 2. [Online]. Available at: <https://s.science-education.ru/pdf/2014/2/140.pdf> (accessed 09.02.2024). (In Russian)
- Natal'ya Ivanovna Gorbunova [Natalya Ivanovna Gorbunova].* (2024) [Online]. Available at: <https://12fizkultura.blogspot.com/> (accessed 09.02.2024). (In Russian)
- O. B. eshki. Blog klassnogo rukovoditelya Tsukanovoy Ol'gi Borisovny, vypusnikov 2015 goda MBOU g. Irkutsk SOSH No. 57 i ikh roditelej [O. B. eshki. Blog of class teacher Olga Borisovna Tsukanova, 2015 graduates of Irkutsk Secondary School No. 57 and their parents].* (2024) [Online]. Available at: <https://obklass.blogspot.com/> (accessed 09.02.2024). (In Russian)
- Personal'nyj blog Chiglintsevoj Eleny Sergeevny, uchitelya FRS [Personal blog of Elena Sergeevna Chiglintseva, teacher of speech hearing development].* (2024) [Online]. Available at: <https://russkijazikl.blogspot.com/> (accessed 25.02.2024). (In Russian)
- Portfolio Esaulenko Iriny Aleksandrovny [Portfolio of Esaulenko Irina Alexandrovna].* (2024) [Online]. Available at: <https://fol12.blogspot.com/> (accessed 09.02.2024). (In Russian)
- Sajt L. S. Naumenko, prepodavatelya YuUrGGPU [Website of L. S. Naumenko, teacher of South Ural State Humanitarian Pedagogical University].* (2024) [Online]. Available at: <https://institut74.blogspot.com/> (accessed 09.02.2024). (In Russian)
- Usoltseva Anna Alekseevna [Usoltseva Anna Alekseevna].* (2024) [Online]. Available at: <https://usoltzevaanna.blogspot.com/> (accessed 09.02.2024). (In Russian)

References

- Bekezina, K. M., Ivanova, N. A. (2015) Ispol'zovaniye blogov v deyatel'nosti uchitelya-predmetnika [Using blogs in the activities of the subject teachers]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii — Modern Scientific Researches and Innovations*, no. 11. [Online]. Available at: <https://web.snauka.ru/issues/2015/11/58929> (accessed 11.02.2024). (In Russian)
- Bozadzhiev, V. Yu. (2018) Obrazovatel'nyj blog kak odin iz innovatsionnykh instrumentov pedagogicheskoy deyatel'nosti v shkole [Educational blog as one of the innovative tools for teaching activities at school]. *Mezhdunarodnyj shkol'nyj nauchnyj vestnik*, no. 5 (7), pp. 1207–1209. [Online]. Available at: <https://school-herald.ru/ru/article/view?id=793> (accessed 09.02.2024). (In Russian)
- Dvorovenko, N. N. (2016) Metodologicheskie osnovaniya organizatsii obucheniya s ispol'zovaniem blogov [Methodological bases for learning using blogs]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo — The Buryat State University Bulletin. Education. Personality. Society*, no. 4, pp. 60–75. (In Russian)
- Filatova, A. V. (2009) *Optimizatsiya prepodavaniya inostrannykh yazykov posredstvom blog-tekhnologii: dlya studentov yazykovykh spetsial'nostej [Optimization of teaching foreign languages through blog technologies: for students of language specialties]. PhD dissertation (Pedagogy).* Moscow, Lomonosov Moscow State University, 197 p. (In Russian)
- Filipova, A. G., Skrypnikova, E. M., Abrosimova, E. E. (2023) Osobennosti i tipy samoprezentatsij v obrazovatel'nom videobloginge [Features and types of self-presentations in educational video blogging]. *Sotsiodinamika — Sociodynamics*, no. 11, pp. 46–62. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2023.11.69015> (In Russian)
- Naumenko, L. S. (2014) Blog uchitelya v professional'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti [The use of a blog by a teacher in his or her professional life]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya — The World of Science, Culture and Education*, no. 5 (48), pp. 61–67. (In Russian)

- Naumenko, L. S., Yakovleva, N. O. (2017) *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty raboty s personal'nym blogom: uchebno-prakticheskoe posobie [Theoretical and practical aspects of working with a personal blog: Educational and practical guide]*. Chelyabinsk: South Ural State Humanitarian Pedagogical University Publ., 146 p. (In Russian)
- Pchelkina, E. D. (2022) Blog prepodavatelya v sisteme obucheniya inostrannomu yazyku [Blog of a teacher in the foreign language teaching system]. *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka i russkogo yazyka kak inostrannogo — Methods of Teaching the Russian Language and Russian as a Foreign Language*, no. 8, pp. 141–146. (In Russian)
- Polyakova, T. V. (2018) Lichnyj blog kak sposob samorealizatsii i razvitiya pedagoga [Personal blog as a way of self-realization and development of a teacher]. *Profobrazovanie*. [Online]. Available at: <https://ntghip.ru/images/docs/lichnyj-blog-kak-sposob-samorealizacii-i-razvitiya-pedagoga.pdf> (accessed 09.02.2024). (In Russian)
- Skripkina, Yu. V. (2011) Obrazovatel'nyj potentsial sotsial'nykh setej i blogov: razvitie kommunikativnykh kompetentnostej uchashchikhsya [Educational potential of social networks and blogs: Development of students' communicative competencies]. *Vestnik Instituta obrazovaniya cheloveka*, no. 2. [Online]. Available at: <https://xn--h1am1a.xn--p1ai/journal/2011/Eidos-Vestnik2011-213-Skripkina.pdf> (accessed 13.02.2024). (In Russian)
- Skrypnikova, E. M., Filipova, A. G. (2023) Spetsifika obrazovatel'nogo videobloginga kak instrumenta raboty shkol'nogo uchitelya [The specificity of the educational video blogging as the tool of the work of the school teacher]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 7, pp. 48–56. (In Russian)
- Sysoev, P. V. (2013) *Informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii v lingvisticheskom obrazovanii: uchebnoe posobie [Information and communication technologies in linguistic education: A textbook]*. Moscow: Librokom Publ., 264 p. (In Russian)

Check for updates

Статьи

УДК 316.4

EDN TCHFCP

<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-127-137>

Книжный блогинг как механизм приобщения подростков и молодежи к чтению книг

К. А. Семенюк ^{✉1}, Е. А. Колосова ¹

¹ Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6

Сведения об авторах

Ксения Алексеевна Семенюк,
e-mail: kseniya.semenyuk@inbox.ru

Елена Андреевна Колосова,
SPIN-код: 7869-0324,
ORCID: 0000-0003-1183-0766,
ResearcherID: Q-9001-2016,
e-mail: the_shmiga@mail.ru

Для цитирования:

Семенюк, К. А., Колосова, Е. А.
(2024) Книжный блогинг как
механизм приобщения подростков
и молодежи к чтению книг.
*Комплексные исследования
детства*, т. 6, № 2, с. 127–137.
[https://doi.org/10.33910/2687-0223-
2024-6-2-127-137](https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-127-137) EDN TCHFCP

Получена 15 марта 2024; прошла
рецензирование 19 апреля 2024;
принята 11 мая 2024.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © К. А. Семенюк,
Е. А. Колосова (2024).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В жизни современных детей и подростков блогосфера занимает значительное место, поскольку абсолютное большинство детей младшего школьного возраста и младших подростков являются зрителями различных видеоблогов. Особый интерес в исследованиях развития личности подростка представляет изучение деятельности книжных блогеров, которые занимаются продвижением литературы в Интернете. В своих постах молодые книжные онлайн-лидеры делятся литературными рекомендациями и контентом на разносторонние темы, освещаемые в книгах, а также говорят о своем читательском опыте. В рамках статьи представлены результаты ряда исследований, посвященных изучению книжного блогинга как механизма приобщения к чтению детей и молодежи. Качественное исследование «Продвижение книжной продукции книжными блогерами на YouTube» проведено в апреле 2023 г. методом контент-анализа пяти YouTube каналов: «Bookstop», «Anthony Uly», «Lera Zhuk», «Аля», «Alua reads». Качественное исследование «Продвижение литературы в социальных сетях в оценке книжных блогеров» было проведено в октябре-декабре 2022 г. методом глубинного интервью с участием 10 молодых книжных блогеров в возрасте от 17 до 32 лет. Качественное исследование лекции в рамках ярмарки «Нон-фикшн» по теме: «Развитие современного селфпаблишинга: как ЛитРес и OZON помогают писателям найти читателей в электронном, бумажном или аудиоформате» проведено в декабре 2022 г. на книжном фестивале «Нон-фикшн 2022» методом контент-анализа. Использование комплекса исследовательских методов позволило получить объемную картину по рассмотренной проблематике. Особенности книжного блогинга является ориентация на потребности той аудитории, которая считает автора блога лидером или экспертом в какой-то сфере.

Ключевые слова: книжный блогинг, чтение книг, лидеры мнений, книжный рынок, продвижение книжной продукции, молодежь, подростки

Book blogging as a mechanism to encourage teenagers and young people to read books

K. A. Semenyuk ¹, E. A. Kolosova¹

¹Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Sq., Moscow 125993, Russia

Authors

Ksenia A. Semenyuk,
e-mail: kseniya.semenyuk@inbox.ru

Elena A. Kolosova,
SPIN: 7869-0324,
ORCID: 0000-0003-1183-0766,
ResearcherID: Q-9001-2016,
e-mail: the_shmiga@mail.ru

For citation: Semenyuk, K. A., Kolosova, E. A. (2024) Book blogging as a mechanism to encourage teenagers and young people to read books. *Comprehensive Child Studies*, vol. 6, no. 2, pp. 127–137. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-127-137> EDN TCHFCP

Received 15 March 2024; reviewed 19 April 2024; accepted 11 May 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © K. A. Semenyuk, E. A. Kolosova (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

Abstract. Blogging plays a major role in the lives of modern children and adolescents, since the vast majority of primary school children and younger teenagers are also viewers of various video blogs. Book blogging promoting literature on the Internet is thus of particular interest from the point of view of personality development in adolescents. In their posts, young online book leaders share recommendations concerning literature along with content on diverse topics covered in books and their own reading experience. This article presents the results of a number of studies exploring book blogging as a mechanism for encouraging children and young people to read more. A qualitative study called ‘Promotion of book products by book bloggers on YouTube’ was conducted in April 2023. Based on the method of content analysis, it analyzed five YouTube channels: Bookstop, Anthony Uly, Lera Zhuk, Ala and Alua reads. Another qualitative study, ‘Promotion of literature on social networks in the assessment of book bloggers’, carried out from October to December 2022, had applied the in-depth interview method and involved ten young book bloggers aged 17 to 32. The content analysis method was also used in December 2022 at the Non-fiction Book Festival 2022 as part of the qualitative research of a lecture on the topic ‘The development of modern self-publishing: How LitRes and OZON help writers find readers in electronic, paper or audio format’ from the Non-fiction Fair. The use of the above set of research methods brought the subject matter in question into sharp relief. Book blogging is characterised by targeting the audience that considers the blogger a leader or an expert in a respective field.

Keywords: book blogging, book reading, opinion leaders, book market, book promotion, youth, teenagers

Общая постановка проблемы

Интернет предоставляет безграничные возможности для удовлетворения как духовных, так и социальных потребностей общества. Активное использование социальных сетей привело к обновлению маркетинговой теории, развитию современных рекламных каналов по продвижению товаров и услуг. Данное явление стало актуальным и внутри книжного сегмента, который включает как издателей, так и читателей.

Блогинг как форма размещения информации в Интернете находится сегодня на пике популярности. Данная площадка является не только местом общения на литературные темы и обмена новостями о книжных новинках, но и информационным источником сведений об аудитории блога, ее книжных предпочтениях, большого собрания отзывов и рецензий.

Блог — это небольшой интернет-сайт, основное содержимое которого составляют регулярно добавляемые записи, изображения или мультимедиа, с простой системой управления

и возможностью обратной связи с читателями. (Евсюкова, Гермашева 2015, 234)

Можно предположить, что предвестником появления блогинга и блогеров является такой социальный феномен, как «лидеры общественного мнения». В социологическом энциклопедическом словаре дается следующее определение: «Лидер общественного мнения» (англ. *opinion leader*):

- лидер, оказывающий существенное влияние на мнение других людей, которые обращаются к нему за информацией и советом;
- в теории коммуникации — человек, выступающий в качестве посредника между средствами коммуникации и собственной группой, осуществляющий выбор и интерпретацию передаваемой информации. (Осипов 1998, 159).

Свою классификацию лидерства выделил Р. Стогдилл. Он классифицировал все определения лидерства по 11 концепциям: центр групповых интересов; проявление личностных черт; искусство достижения согласия; действие и поведение; инструмент достижения цели или желаемого результата; взаимодействие; умение

убеждать; осуществление влияния; властные отношения; дифференциация ролей; инициация или конструирование структуры группы (Шейнов 2008, 62).

Выделенная классификация относится и к теме блогинга, где лидер приравнивается к понятию «блогер», хотя, безусловно, каждый из феноменов предполагает особую специфику.

В современной повседневности детей и подростков блогосфера занимает значительное место. Абсолютное большинство детей младшего школьного возраста и младшего подросткового возраста являются зрителями видеоблогов. Именно в этот возрастной период видеоматериалы оказывают огромное влияние на формирование личности ребенка (Абросимова 2018, 32).

Книжные блоги — это не только место общения на литературные темы и обмена новостями о книжных новинках, но и информационный источник сведений об аудитории блога, ее книжных предпочтениях, большого собрания отзывов и рецензий. Именно эти факторы коррелируют с духовными ценностями и потребностями современного общества.

Роберт Скобл и Шел Израел в совместной работе выделили шесть отличительных свойств блогов от других коммуникационных каналов: простота публикации, легкость поиска, акцент на обществе, «заразность», возможность прямой коммуникации, взаимосвязанность (Scoble, Israel 2013, 248).

Теперь, переходя к рассмотрению темы книжного блогинга, необходимо обратить внимание на тот понятийный аппарат и характеристики термина, которые были выделены современными исследователями.

Книжный блог можно определить в качестве реакции на потребность социума в неформальном, свободном от коммерческих устремлений средстве навигации в литературном пространстве (Яцушкина 2021, 74).

Таким образом, разговоры о книгах и чтении уже давно не находятся только в рамках библиотечной среды. Современное общество охотнее прислушивается к литературным рекомендациям со стороны независимых некоммерческих книжных блогеров.

Книжная тематика также имеет свое литературное комьюнити со специальными приложениями и своими лидерами мнений, которые являются как профессиональными отечественными издателями и редакторами, так и обычными читателями, снимающими видео о книгах. Отдельно стоит отметить, что в связи с наличием высоких охватов и большим количеством

подписчиков на подобных платформах к букблогерам все больше проявляют заинтересованность производители электронных книг, литературные сервисы, магазины и издательства, которые покупают рекламу и рекламные интеграции у блогеров. Таким образом, через книжные распаковки, обзоры бестселлеров и трендов работает продвижение книжной продукции. Больше всего сейчас книжных блогов расположено в *Telegram*, *YouTube*, *TikTok*. Их комьюнити носят соответствующие названия, приуроченные к названию определенной платформы — *BookTube*, *BookTok* и *Bookstagram*.

В первую очередь стоит выделить те актуальные контент-тематики книжных блогеров, которые привлекательны для их аудитории и потенциальных читателей и благодаря которым они набирают популярность в Интернете, особенно среди детей и молодежи. Выделить такие контент-тематики можно с помощью контент-анализ книжного *YouTube*, где представлены видео книжных блогеров.

Так, «распаковки» или обзоры покупок и книжных новинок являются наиболее распространенным видеоформатом на *YouTube* среди букблогеров. Например, Лиля с канала «BOOKSTOP» участвует в этой рубрике 4–6 раз в месяц и в среднем набирает по 30–40 тыс. просмотров под каждым из видеороликов (Bookstop 2024).

Благодаря большим просмотрам, она сотрудничает с книжным магазином «Читай-город». В каждое видео она включает рекламную интеграцию и предоставляет скидку на покупки в магазине по индивидуальному промокоду (например, «BOOKSTOP20»). В противовес данной рубрике выступают «анхолы», где блогеры делятся книгами, которые собираются продать/отдать/отнести в библиотеки — такие ролики набирают по несколько десятков тысяч просмотров.

Вместе с обзорами понравившихся произведений блогеры подхватили тренд на «треш-обзоры», где они рассказывают о не понравившихся книгах. Моду на «плохие» отзывы ввел Энтони Юлай (Антон Ульянов, 28 лет), на канал которого в данный момент подписано более 1,11 млн подписчиков (Anthony Uly 2024). Такие ролики набирают миллионы просмотров и комментариев, подобный формат является актуальным и интересным как для читателей, так и для людей, следящими за скандалами.

Помимо отчетов о покупках и рекомендаций, блогеры создают мотивационные челленджи, где они в прямом эфире за определенный срок читают выбранную книгу. Например, блогер

Лера с канала Lera Zhuk (28 лет) часто использует данный формат для привлечения аудитории (Lera Zhuk 2024). В перерывах между чтением она делится эмоциями от прочитанных глав. На ее канале представлен ряд видеороликов, посвященных суточному чтению. Они же входят в топ самых просматриваемых в блоге — на данный момент они собрали более 60 тыс. просмотров. Стоит отметить, что чаще всего для таких видео берется «простая» литература, которая не будет требовать глубокого анализа после ее прочтения. К таким книгам можно отнести подростковую литературу, современные фэнтези, романтику, детективы и трендовые новинки, которые только поступили в продажу.

Отдельная важная тематика, которой пользуется каждый букблогер, — это книжные итоги месяца или года. Блогеры собирают все прочитанное за конкретный временной промежуток, составляют краткое резюме с впечатлениями и рекомендациями: что из этого действительно стоит приобрести в личную библиотеку и на что можно не обращать внимание. Так, на канале блогера Александры (Аля) на протяжении последних девяти лет выходят ролики с «лучшими прочитанными» книгами (Аля читает... 2024). Интересно, что данный канал является одним из представителей первых букблогеров в России и его владелица все также регулярно продолжает поддерживать контакт как с новыми зрителями, так и постоянными.

Одним из последних трендов 2022 и 2023 гг. являются видео, обзорающие книжные новинки, которые только еще должны выйти на российском рынке. Например, часто подобные анонсы снимает блогер Алуа, которая рассказывает о том, почему стоит приобрести ту или иную новинку, чем она может привлечь читателя, в каком оформлении лучше приобрести и ее общий рейтинг за границей (Alua reads 2024). Наряду с этим в видео вставлены интеграции с книжным магазином «Читай-город», где можно получить дополнительную скидку при оформлении заказа онлайн. Такие видеоматериалы являются хорошим примером информативной и увещательной рекламы, которая подготавливает постоянных читателей к новым приобретениям.

Таким образом, мы видим, что у книжного блогера и его аудитории выстраивается определенная доверительная связь, которая поддерживается и развивается благодаря общим увлечениям. Несмотря на то, что большинство молодых зрителей никогда не встречали люби-

мого блогера лично, они все равно готовы его слушать, сопереживать и следовать рекомендациям, связанными с книжной тематикой.

Продвижение литературы в социальных сетях в оценке книжных блогеров

Рассматривая такой феномен, как продвижение литературы в Интернете, можно сказать, что данная практика является особенно распространенной в рамках сетевых и локальных книжных магазинов, внутри торговых центров, где продается книжная продукция; на таких масштабных маркетплейсах, как *Ozon*, Яндекс, *Wildberries*, также локальная реклама транслирует современные бестселлеры и релизы. Более того, по итогам отраслевой конференции «Книжный рынок России — 2022» подчеркивалось, что интернет-канал реализации книг занимает уже 44,8 % (Книжный рынок — 2022... 2022). При этом почти каждая вторая книга доступна для приобретения через интернет-магазины; интенсивно растут вышеупомянутые маркетплейсы. Однако в социологическом поле действительно критически мало уделяется внимания таким механизмам приобщения к чтению, как книжный блог.

Таким образом, на примере нашего учебно-исследовательского проекта, в котором приняли участие популярные книжные блогеры, был подробно разобран их путь становления и развития в сфере продвижения книжной продукции на таких социальных платформах, как *TikTok*, *Telegram*, «ВКонтакте» и другие. Помимо этого, рассмотрена блогерская интеграция на очных мероприятиях, их мотивации и цели участия в развитии книжного рынка и насколько активно они получают обратную связь от аудитории и самих издательств.

Для исследования были отобраны 10 книжных блогеров. Было решено взять интервью у тех респондентов, которые одновременно работают с разными литературными жанрами и являются экспертами в нескольких социальных площадках (*Telegram* и *TikTok*).

Минимальный возраст участников составил 17 лет, а максимальный — 32 года. Распределение по полу следующее: семь женщин и три мужчины. Половина участников интервью не проживает в Москве, но они были в городе по личным обстоятельствам, и встречи были проведены в очном формате. Пять респондентов получают высшее образование в вузах, остальные получили высшее образование, почти все из них трудоустроены в различных компаниях,

только один респондент является домохозяйкой. Важно сказать, что три респондента профессионально связаны с продвижением книжной продукции: в исследовании принял участие блогер, чью новую книгу издадут в следующем году, — мужчина, официально работающий в издательстве. Остальные участники исследования либо работают в других сферах деятельности, либо учатся на факультетах, никак не связанных с литературным делом.

Исследование проводилось методом глубинного интервью, все транскрибировалось с помощью аудиозаписи. Длительность самих интервью варьировалась от 45 минут до 1 часа 40 минут. Гайд включал 16 основных вопросов, но внутри каждого интервью получилось разное количество заданных вопросов респонденту в связи с необходимостью ряда уточняющих реплик.

Интервью с каждым респондентом начиналось с их рассуждения о *мотивах создания блога о литературе в Интернете*. Пять из десяти блогеров отметили, что они в определенный момент нуждались в коммуникации и обсуждении прочитанной литературы. Интересно, что чем больше они совершенствовались в написании рецензий в социальных сетях, тем больше увлекались процессом создания фото- и видеосъемки, изучали технические возможности продвижения контента в Интернете. В начале своего пути респонденты не знали о работе алгоритмов в сети, о таргете и хештегах, но со временем стали разбираться в пиаре и рекламе. Таким образом, они невольно включились в сферу продвижения и сами стали частью пиар-системы.

Рассуждения респондентов о качестве ведения блога позволили выявить *плюсы и минусы социальных платформ* для каждого из них. Отметим общие характеристики каждой из площадок, которые повторялись в ответах блогеров:

TikTok: 1) требует время на продакшн; 2) нет логики в работе алгоритмов; 3) в курсе трендов; 4) только короткие видео; 5) преобладает развлекательный контент; 6) быстрее всего набирается аудитория; 7) для молодежи; 8) закрыт в РФ.

Telegram: 1) работает в РФ без перебоев; 2) простота интерфейса; 3) лояльная аудитория; 4) формат дневника; 5) формат видео в «кружочках» — короткое видео на минуту; 6) сложно набрать аудиторию; 7) отклик аудитории в виде эмодзи; 8) тесный контакт с аудиторией; 9) блогеры часто пишут спонтанно; 10) свобода слова.

Можно отметить, что *Telegram* собрал наибольшее количество положительных отзывов, и эта площадка является основной у всех 10 респондентов.

Мы также поговорили о *самозанятых блогерах* и выяснили, что никто из респондентов не платит специальный налог на профессиональный доход. Четыре блогера отметили, что при наличии плана продвижения и большой трудоспособности выйти на профессиональный уровень возможно. Наряду с этим блогеры выделили, что наличие постоянного заработка не является главным мотиватором их деятельности. Например, блогер сказал, что *«возможно, это (блогинг) держится только на энтузиазме. На какой-то степени отдушины для человека. Ему в кайф делать красивые фотографии, писать тексты, получать какой-то фидбэк от людей, комментарии, отзывы, там еще всякие радости бывают...»*, *«тебя тоже могут позвать на какие-то классные мероприятия, где все тоже будет бесплатно предоставляться, что-то вкусное съешь, с кем-то встретишься, подарки получишь»* (И6, муж., 22 года). Шесть респондентов отметили, что сотрудничество с издательствами, общение с аудиторией, их реакция и комментарии компенсируют отсутствие большой монетизации в блоге. Остальные четыре блогера выделили такие параметры, как растущая конкуренция, спрос, бартер, интерес к книжным новинкам. Более того, автор бестселлера сказала, что *«люди настолько привыкли, что есть другие люди, к которым всегда можно зайти и обратиться»*, что *«культура отзывов въелась в нашу жизнь»* (И7, жен., 32 года). Респондент, работающий в издательстве, также выделил, что *«каждый день возникают новые и новые блоги»*, *«книжные блоги уже стали неотъемлемой частью этой блогерской экосистемы в целом»* (И4, муж., 24 года). Соответственно, можно говорить о том, что вышеперечисленные стимулы особенно актуальны для тех блогеров, которые имеют опыт работы и коммуникации как с книжными издательствами, так и с коллегами.

Помимо этого, в рамках интервью было важно изучить *особенности и способы продвижения книжной продукции в социальных сетях*. Отметим, что каждый из 10 респондентов в основном строит свой блог на рецензировании и обзоре разножанровой литературы. Однако трое сказали, что периодически заставляют себя читать, потому что чувствуют себя обязанными оставаться интересными для аудитории. Тикток-блогер сказала следующее: *«Иногда нужно это сделать (читать), не скажу, что это прям*

уж насильно, ну как бы заставить себя сконцентрироваться на книжке и реально все отложить иногда нужно», «я больше это для них делаю (для аудитории), чтобы ребята оставались и не уходили из блога» (И9, жен., 21 год). Кроме того, шесть блогеров отметили, что постоянное транслирование своих впечатлений от прочитанных книг и выходящих анонсов от издательств является наиболее популярным и востребованным способом продвижения блога. Один из респондентов подчеркнул, что благодаря своей эмоциональности он смог привлечь внимание аудитории и стать узнаваемым: «Спустил пару секунд после прочтения (я решил) записать свою реакцию. То есть я просто поставил планшет и без какого-то текста, подготовки, репетиции начал говорить в экран все, что я думал. И до сих пор я никогда не пишу, заранее не перезаписываю, просто как чистый лист, все, что я с первого раза записал, это и выкладывается без монтирования. Это так сработало, что людям, похоже это нравится. Им нравится, как я на эмоциях выдаю все, что думаю, как шучу» (И8, муж., 18 лет).

Аудитории также интересно наблюдать за книжными мероприятиями, ярмарками и книжными презентациями. Половина респондентов выделила данную особенность и отметила, что уделяет такому контенту отдельное внимание. Так, блогер, работающий в издательстве, поделился своим опытом участия на книжных встречах: «Я успел провести на ММКВЯ (Московская международная книжная выставка-ярмарка) круглый стол, Нон-фикшн, сейчас будет ЦДМ (Центральный детский магазин на Лубянке) и еще куча различных мероприятий» (И4, муж., 18 лет), «позвали на презентацию книги» модератором. Две девушки упомянули, что они являются организаторами литературных мероприятий. Например, одна из них несколько раз в год в сотрудничестве с кафе организует буккроссинг: «С каждым разом все это увеличивалось в формате. Иногда даже издательства предоставляли книги», «мы подумали, что раз к нам приходят и писатели, то их стоит отдельно еще приглашать на буккроссинг», «был организован минимаркет с мерчем. Людей приходило с каждым разом все больше» (И1, жен., 27 лет). Другая девушка, которая ведет блог дольше всех участников исследования, подробно рассказала о своем книжном клубе: «Я договорилась сама с библиотекой имени Пушкина, и там мы каждый месяц встречаемся бесплатно. Нам предоставляют помещение, и мы там обсуждаем книги», «для меня книжный клуб — это не просто место, где можно обсудить

книги, но и место, где социализируются» (И10, жен., 22 года). Таким образом, половина респондентов рассказала о том, как они продвигают очные книжные мероприятия, причем как личные, так и коммерческие.

Отдельно респонденты поделились способами продвижения книжных издательств. Отметим, что только 2 из 10 респондентов не ведут постоянное сотрудничество с ними. Связано это с тем, что их основную площадку (TikTok) закрыли, а набрать большую аудиторию в Telegram они не успели, поэтому возможности сотрудничества у них на данный момент нет. При этом опыт пиара издательств и их продукции у данных респондентов есть, так как в прошлом они работали через бартерные сделки. Тем не менее все блогеры рассказали о структуре сотрудничества, об обязательных условиях работы и коммуникации с представителями компаний. Например, девушка, которая ведет личный книжный клуб, отметила: «Условия у всех примерно одинаковые», «ты выбираешь книги, пишешь об этом и тебе их высылают» (И10, жен., 22 года).

Помимо книг блогеры получали и подарочные книжные боксы с вышедшими новинками. Интересно, что такой продукт любят производить отечественные авторы, которые продвигаются на книжном рынке самостоятельно. Подробнее об этом рассказал квир-блогер: «Многим ребятам недавно приходили от издательства «МИФ» боксы хэллоуинские», «какими-то боксами порой сами авторы занимаются и их продают, чтобы большее внимание привлечь к своей книжке, и чтобы блогеры запостили красивые фотки» (И6, муж., 22 года). При этом три блогера отметили, что они сотрудничают с книжными магазинами, такими как «Читай-город» и «Республика». Девушка, которая в студенческие годы работала в книжном магазине, подробно об этом рассказала: «Из книжных я сейчас сотрудничаю с «Читай-городом» и «Республикой» и, соответственно, мне в определенный момент нужно выполнять обусловленные задачи», «нас пару раз звали туда снимать контент, отмечать спонсоров» (И1, жен., 27 лет). Таким образом, все высылаемые книги и книжные боксы, которые получали блогеры, должны быть выложены в формате видео или фото с обязательными ссылками на издательство или магазин, где аудитория может купить заинтересовавший их товар.

Что касается визуального формата блога, то каждый из респондентов описывал тот вид контента, который у них преобладает в профиле. Отметим, что именно создание видео-

и фото-отзывов является общей чертой всех опрошенных блогеров. Помимо рецензий каждый второй сказал, что любит составлять тематические книжные подборки и распаковки новой литературы в формате коротких видео (рилс), так как подобный контент в наибольшей степени вызывает реакцию у аудитории. Более того, все респонденты отметили, что любят в телеграм-каналах делиться анонсами и новостями от издательств и редакторов и делают акцент на продвижении работ отечественных писателей. Треть респондентов отметила «видео-эстетики», которые особенно развиты за границей. Вот что сказала девушка, продвигающая данный видео-формат: «*Это красивое видео с картинкой и вырезками из каких-то видео, наложенные на музыку и каким-то образом совпадающие с атмосферой книжки* (И1, жен., 27 лет)». При этом каждый из блогеров по-своему ведет коммуникацию со своей аудиторией, отвечает на вопросы и помогает с выбором литературы.

Одним из важнейших видов продвижения литературы в Интернете является написание коротких отзывов для будущей физической версии книги. Рецензии 3 из 10 респондентов были напечатаны и изданы внутри книги или на ее обложке, поэтому один из блогеров поделился своим опытом: «*Нужно было написать варианты отзывов, отправить редактору, и, собственно, так у меня получилось попасть на обложку*», «*на данный момент у меня уже 22 книги с отзывами. Обычно это либо пишет автор, с которым ты знаком и который хочет тебя взять на отзыв, есть авторы, которые давно на тебя подписаны*» (И1, жен., 27 лет). Те респонденты, которые еще ни разу не писали отзывы для обложки, отмечали, что это входит в список их целей, к которым они стремятся. Такой формат сотрудничества с издательством вызывает у аудитории гордость за любимого блогера и желание поддержать его участие в издании книги, что в итоге поднимает продажи товара и спрос на него в Интернете.

Интересно, что 9 из 10 респондентов намеренно говорят о популярной литературе, чтобы оставаться в тренде, быть интересными для аудитории и вести коллективные обсуждения. На эту тему блогер с наибольшим стажем сказала следующее: «*Я знаю, что вышла какая-то книга, о которой все говорят, и я в том числе знаю, что на нее у меня тоже будет отзыв, потому что я хочу влиться в этот поток*» (И10, жен., 22 года). При этом единственный участник интервью специально избегает обсуждаемую литературу и делает акцент на тех произведениях и авторах, которые не входят в списки

бестселлеров в России. Так, блогер, которая акцентирует внимание на непопулярной литературе, отмечает, что ее цель — это «*чтобы люди просто больше читали и больше знали о литературе, которую не освещают другие блогеры*» (И5, жен., 17 лет).

В исследовании было важно определить отношение книжных блогеров к выпускаемой литературе на современном книжном рынке. Для этого мы выделили список тех любимых жанров и книг, на которых респонденты акцентируют внимание в блоге. Оказалось, что блогеры больше всего транслируют и популяризируют бумажный формат литературы. Как отметила блогер «*90 % того, что я читаю, это бумага. Если вдруг я понимаю, что я поеду на какую-то очень важную встречу и туда я не могу взять с собой большую книгу, поэтому я беру электронку, это где-то 7 процентов. И вот эти 3 маленькие процента — это аудиокниги*» (И10, жен., 22 года). Такой позиции придерживаются и остальные опрошенные, некоторые из них используют только бумажный формат. Объясняя свой выбор, блогер пояснил: «*читаю в основном с закладками, стикерами, всегда ими и выделяю — это доставляет удовольствие*», «*даже держать в руке книгу люблю, ну и чувствовать запах, текстуру, кому-то могу ее показать, дать почитать другому, ну и плюс просто коллекционирую книги*» (И8, муж., 18 лет). Интересно, что высокая стоимость бумажной литературы не отталкивает блогеров. Они говорят, что в их любимых книжных магазинах, таких как «Лабиринт» и «Читай-город», есть скидки, которые позволяют экономить на покупках. Особенно выигрывают те блогеры, которые на постоянной основе сотрудничают с издательствами, что позволяет не волноваться о личных денежных тратах. При этом данные опроса ВЦИОМ 2022 подтверждают популярность бумажной литературы — 58 % опрошенных сообщили, что читали книги весной именно в таком формате (На каком носителе Вы читали... 2022).

Теперь рассмотрим *литературные жанры*, которые получили наибольший положительный отклик респондентов. Так, жанр *фэнтези* неоднократно повторялся в списке любимых среди всех опрошенных, и многие выделили любимых авторов, специализирующихся на нем. В список вошли: Виктория Шваб, Ли Бардуго, Анджей Сапковский, Мадлен Миллер, Себастьян де Кастелл, Рик Риордан, Виктория Авеярд, Сьюзен Коллинз. При этом шесть респондентов отметили, что любят читать книги, где происходит *смещение жанров фэнтези с романтикой*.

Подобные сюжеты, по мнению опрошенных, можно встретить у таких писателей, как Дженнифер Армэнтроут, Райчел Мид, Эрин Уатт, Кассандра Клэр, Холли Блэк, Сара Маас и Кэтрин Арден. Двумя блогерами был выделен жанр азиатской литературы, куда входит как графический, так и написанный роман. Отдельно четыре респондента перечислили любимых современных отечественных авторов, а именно: Екатерину Звонцову, Анастасию Адрианову, Анастасию Гор, Ксению Хан, Алексу Анжело, Евгению Сафонову, Лию Арден, Ли Виксен. Три блогера отметили жанр детектива и остросюжетной литературы, где был выделен израильский писатель Майк Омер. Четверо респондентов указали на мировую классику, например, Джейн Остин, Чарльз Диккенс, Михаил Булгаков, Сергей Довлатов. Два блогера отметили романтику рейтинга 18+, которую пишет Кора Рейли, Анна Джейн, Эмма Скотт, Эль Кеннеди, Али Хейзелвуд, Пенелопа Дуглас, Габриэль Коста и Яна Ткачева.

Таким образом, блогеры на своих примерах продемонстрировали современные трендовые литературные работы и жанры, которые вызывают наибольший отклик читающей российской аудитории. При этом мы видим, что под «популярной литературой» респонденты подразумевали жанр фэнтези и романтики или их смешение. Отдельно стоит отметить, что все опрошенные положительно относятся к маркеру, 18+ и тоже активно продвигают его в социальных сетях: *«На любую книгу есть свой читатель и 18+ абсолютно имеет право на жизнь, и я очень рада, что такие книги публикуют, потому что многим они могут помочь понять себя или же открыть в себе что-то новое»* (И2, жен., 28 лет). Сравнивая полученные результаты с исследованием отечественного социолога Л. Ф. Борусяк, которая составила рейтинг упоминаемой молодежной жанровой структуры, можно увидеть, что предпочтения продвигаемой литературы в книжных блогах оправданы. Так, в опросе социолога оказалось, что в среднем 15 % респондентов отметили современную зарубежную литературу, около 11 % написали про классику, фэнтези и фантастику. Если добавить к этому списку отечественную и зарубежную литературу XX в., то в сумме выйдет более 60 % упоминаний (Борусяк 2020, 65).

Подчеркивая востребованность жанра фантастики, можно обратиться к работам А. В. Березиной, которая отмечала, что чтение этого жанра в последние десятилетия стабильно находится у подростков на первом месте среди чтения произведений иных литературных жан-

ров. Более того, фиксируется рост интереса к этой литературе: если в 2006 г. фэнтези читало 50 % подростков, то в 2013 г. — уже 56 %. По данным московских библиотек, в 2020 г. 45 % подростков любили читать книги, которые позволяют перенестись в вымышленный, фантастический мир (Березина 2021, 1).

Взаимодействие книжного блогера с аудиторией на книжной ярмарке

Актуальность проведенного наблюдения не включенного (нестандартизированного) обусловлена выходом книжных блогеров за рамки интернет-площадок. В данном случае было необходимо проследить, насколько аудитория самого популярного российского книжного блогера вовлечена в очное мероприятие при его участии и какую реакцию проявляют обе стороны на представленной презентации.

Мероприятие проходило в рамках книжной ярмарки «Нон-фикшн» в Москве 5 декабря 2022 г. Стоит сказать, что «Нон-фикшн» — это одна из трех крупнейших книжных ярмарок в Москве, которая проходит ежегодно с 1999 г. В выставке принимают участие более 300 издательств, книготорговых компаний и малых издательств, объединенных в рамках одного пространства. Помимо этого, там же осуществляется масштабная программа мероприятий, где освещаются главные события книжной индустрии в рамках семинаров и круглых столов с участием известных писателей, блогеров, издателей, книготорговцев и литературных критиков. Именно на одной из таких лекций и был задействован интересующий нас блогер — Энтони Юлай. В связи с его популярностью и востребованностью в сфере книжного блогинга было интересно визуально оценить его реальное поведение и коммуникацию с живой аудиторией на книжной ярмарке «Нон-фикшн».

Лекция, на которой блогер участвовал в дискуссии, была посвящена теме тревожного поколения и вопросу «комфортного» чтения. Мероприятие вел модератор-ведущий, который помимо поддержания диалога с участниками и формулирования наводящих вопросов, управлял презентацией и демонстрировал ее для аудитории. Для простоты восприятия обсуждаемой темы, особенно для проходящих мимо лектория людей и других потенциальных слушателей, между столами, где сидели спикеры, были расположены два широких экрана, на которых подробно высвечивалась информация о дискуссии и ее участниках. Спикерам были выданы микрофоны, чтобы все слушатели без

лишних усилий могли воспринять предоставленную информацию. Интересно, что не на всех лекциях было предоставлено подобное электронное обеспечение. Круг выступающих состоял из 5 девушек и 2 мужчин, профессиональная деятельность которых включает либо работу с литературой, либо работу с подростками и молодежью.

На протяжении всего мероприятия в общей сложности присутствовало примерно 70 слушателей, их возраст варьировался от 14 до 70 лет, хотя молодежь превалировала. Связать это можно с тем, что основную аудиторию блогера, подписанную на его *YouTube*-канал, составляют молодые люди в возрасте от 13 до 25 лет. Все доступные зрительские места были заняты, остальные слушатели стояли либо у входных дверей в лекторий, либо находились возле сидящих.

Блогер за все 45 минут мероприятия говорил мало (7 минут) и почти не проявлял активность в дискуссии. Тем не менее он в шуточной форме рассказывал о способах, которые помогают ему найти общий язык с аудиторией; выдвинул предположение о причинах, из-за которых люди обращаются к его блогу. Так, он считает, что наиболее привлекательным фактором выступает его проецируемая положительная эмоция и позитивная атмосфера как его блога, так и его личности. Раскрывая тему семинара, блогер в качестве «комфортного» места упомянул свой дом и блог, тем самым выражая благодарность пришедшим слушателям. Во время лекции Антон не взаимодействовал с аудиторией и больше всего общался с модератором. Речь блогера была простой и состояла из сленга, каламбуров и других комедийных приемов. Важно сказать, что 8 человек из аудитории начали снимать и фотографировать Антона только во время его монолога.

По внешним параметрам Антон никак не выделялся из толпы и «блогерских» маркеров не носил (например, бейджик участника ярмарки). Аудитория не была одета ярко, почти все пришли на мероприятие в джинсах и свитерах.

По завершении семинара спикерам были выданы шопперы с подарками, которые включали буклеты ярмарки и несколько современных книжных новинок. Наряду с этим примерно 20 человек в возрасте от 14 до 17 лет подошли к блогеру за автографом, фото и с личными вопросами. Антон отреагировал на это позитивно и еще минут 10 оставался с ними для разговора.

Учитывая психологическую тематику лекции, с которой блогер никак не связан, и исходя

из количества уделенного ему внимания, можно предположить, что организаторы использовали Антона скорее как способ привлечения большей аудитории на ярмарку, чем как эксперта по теме. Более того, речь блогера часто дополнялась представительницей книжного магазина «Бук24», которая привела конкретные примеры по борьбе с тревогой и выделила ряд различий в читательских практиках современного и прошлых поколений. Благодаря этому монолог Антона выглядел полным и структурированным.

Вывод

Представители современных молодежных субкультур составляют читательскую базу, на которую полагаются современные издатели.

Лидеры общественного мнения получили свое распространение в лице современных блогеров, которые популяризируют и продвигают актуальные бренды и продукты своим зрителям. В данном контексте книжная продукция обозревается такими деятелями как в фото-, так и в видеоблогах. Что важно, книжные блогерские сообщества собирают вокруг себя не только лояльных читателей с различных социальных площадок, но сотрудничают с издательствами, магазинами и авторами на долгосрочной основе.

Кроме того, отмечается популярность книжных блогеров именно среди подростковой и молодежной аудитории, для которых Интернет такая же важная часть их жизни и социализации, как семья, школа и другие социальные институты.

Особенность книжного блогинга — ориентация на потребности той аудитории, которая считает автора блога лидером или экспертом в какой-то сфере. При этом успешность книжного блога возможна при соблюдении целого ряда правил и техник, которые позволяют сохранять внимание молодежной аудитории и привлекать еще большее количество подписчиков, в том числе и в блоги, посвященные книжной тематике.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential

Вклад авторов

Авторы внесли непосредственный вклад в подготовку публикации.

Author Contributions

The authors have made a direct contribution to the preparation of the publication.

Источники

- Аля читает книги. (2024) *YouTube*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/@snowrowans> (дата обращения 02.04.2023).
- Книжная культура — 2022. (2022) *Всероссийский центр изучения общественного мнения*. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/knizhnaja-kultura-2022> (дата обращения 21.12.2022).
- Книжный рынок — 2022: смена приоритетов. (2022) *Университетская книга*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unkniga.ru/bookrinok/knigniy-rinok/14010-knizhnyy-rynok-2022-smena-prioritetov.html> (дата обращения 21.12.2022).
- Alua reads. (2024) *YouTube*. [Online]. Available at: https://www.youtube.com/results?search_query=alua+reads (accessed 03.04.2023).
- Anthony Uly. (2024) *YouTube*. [Online]. Available at: <https://www.youtube.com/@AnthonyUly> (accessed 18.03.23).
- Bookstop. (2024) *YouTube*. [Online]. Available at: <https://www.youtube.com/c/BOOKSTOP-Liliya> (accessed 19.03.2023).
- Lera Zhuk. (2024) *YouTube*. [Online]. Available at: <https://www.youtube.com/channel/UCrOMfuPFzB107XEFbeFg9sQ> (accessed 02.04.2023).

Литература

- Абросимова, Е. Е. (2018) *Детский сегмент видеоблогосферы: структура, функции и влияние на социализацию. Диссертация на соискание степени кандидата социологических наук*. Нижний Новгород, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 160 с.
- Березина, А. В. (2021) Язык. Знание. Аналитика. К вопросу о мотивации чтения фантастики современными российскими подростками. *Культура: теория и практика*, № 3 (42). [Электронный ресурс]. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/120/1460/> (дата обращения 02.04.2023).
- Борусяк, Л. Ф. (2020) Любимые авторы, любимые книги: что читает современная молодежь. В кн.: Е. А. Асонова (ред.). *Инфраструктура чтения с позиции субъекта*. М.: Изд-во МГПУ, с. 56–85.
- Евсюкова, Т. В., Гермашева, Т. М. (2015) Основные подходы к определению понятий «Блог» и Блогосфера» в лингвистике. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, № 11-2, с. 234–239.
- Осипов, В. (1998) *Социологический энциклопедический словарь*. М.: ИНФРА-М; Норма, 488 с.
- Шейнов, В. П. (2008) *Психология лидерства, влияния, власти*. Минск: Харвест, 656 с.
- Яцушкина, Л. С. (2021) Книжный блог как источник сведений о чтении и читателях. В кн.: М. М. Самохина (ред.). *Социолог и психолог в библиотеке: сборник статей и материалов. Вып. 12*. М.: Российская государственная библиотека для молодежи, с. 74–82.
- Scoble, R., Israel, S. (2013) *Age of context: Mobile, sensors, data and the future of privacy*. New York: CreateSpace Publ., 248 p.

Sources

- Alua reads. (2024) *YouTube*. [Online]. Available at: https://www.youtube.com/results?search_query=alua+reads (accessed 03.04.2023). (In Russian)
- Alya chitaet knigi [Alia reads books]. (2024) *YouTube*. [Online]. Available at: <https://www.youtube.com/@snowrowans> (accessed 12.03.2023). (In Russian)
- Anthony Uly. (2024) *YouTube*. [Online]. Available at: <https://www.youtube.com/@AnthonyUly> (accessed 18.03.23). (In Russian)
- Bookstop. (2024) *YouTube*. [Online]. Available at: <https://www.youtube.com/c/BOOKSTOP-Liliya> (accessed 19.03.2023). (In Russian)
- Knizhnaya kultura — 2022 [Book culture — 2022]. (2022) *Vserossijskij tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya [Russian Public Opinion Research Center]*. [Online]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/knizhnaja-kultura-2022> (accessed 17.12.2022). (In Russian)
- Knizhnyj rynek — 2022: smena prioritetov [Book market 2022: Changing priorities]. (2022) *Universitetskaya kniga*. [Online]. Available at: <http://www.unkniga.ru/bookrinok/knigniy-rinok/14010-knizhnyy-rynok-2022-smena-prioritetov.html> (accessed 21.12.2022). (In Russian)
- Lera Zhuk. (2024) *YouTube*. [Online]. Available at: <https://www.youtube.com/channel/UCrOMfuPFzB107XEFbeFg9sQ> (accessed 02.04.2023). (In Russian)

References

- Abrosimova, E. E. (2018) *Detskij segment videoblogosfery: struktura, funktsii i vliyanie na sotsializatsiyu* [Children's segment of the videoblogosphere: structure, functions and influence on socialization]. PhD dissertation (Sociology). Nizhny Novgorod, The National Research State University of Nizhny Novgorod named after N. I. Lobachevsky, 160 p. (In Russian)
- Berezina, A. V. (2021) Yazyk. Znanie. Analitika. K voprosu o motivatsii chteniya fantastiki sovremennymi rossiyskimi podrostkami [Language. Knowledge. Analytics. On the question of motivation for reading fiction by modern Russian teenagers]. *Kul'tura: teoriya i praktika*, no. 3 (42). [Online]. Available at: <http://theoryofculture.ru/issues/120/1460/> (accessed 02.04.2023). (In Russian)
- Borusyak, L. F. (2020) Lyubimye avtory, lyubimye knigi: chto chitaet sovremennaya molodezh [Favorite authors, favorite books: What modern youth reads]. In: E. A. Asonova (ed.). *Infrastruktura chteniya s pozitsii sub'ekta* [The infrastructure of reading from the reader's experience perspective]. Moscow: Moscow State Pedagogical University Publ., pp. 56–85. (In Russian)
- Evsyukova, T. V. (2015) Osnovnye podkhody k opredeleniyu ponyatij "Blog" i "Blogosfera" v lingvistike [The main approaches to the definition "blog" and "blogosphere" in linguistics]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki — Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, no. 11-2, pp. 234–239. (In Russian)
- Osipov, V. (1998) *Sotsiologicheskij entsiklopedicheskij slovar'* [The encyclopedic dictionary of sociology]. Moscow: INFRA-M Publ.; Norma Publ., 488 p. (In Russian)
- Scoble, R., Israel, S. (2013) *Age of context: Mobile, sensors, data and the future of privacy*. New York: CreateSpace Publ., 248 p. (In English)
- Sheinov, V. P. (2008) *Psikhologiya liderstva, vliyaniya, vlasti* [The psychology of leadership, influence and power]. Minsk: Harvest Publ., 656 p. (In Russian)
- Yatsushkina, L. S. (2021) Knizhnyj blog kak istochnik svedenij o chtenii i chitatel'nykh [Book blog as a source of information about reading and readers]. In: M. M. Samokhina (ed.). *Sotsiolog i psikholog v biblioteke: sbornik statej i materialov. Vyp. 12* [Sociologist and psychologist in the library: Collection of articles and materials. Iss. 12]. Moscow: The Russian State Library for Young Adults Publ., pp. 74–82. (In Russian)

Check for updates

Статьи

УДК 004.738.5:373.5

EDN MWCFQF

<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-138-150>

Интернет-источники и школьное обучение: поиск информации, достоверность и фактчекинг

В. А. Рубцова¹, Г. Э. Даниленко^{✉2}

¹ Донецкий национальный технический университет, 283001, Россия, г. Донецк, ул. Артема, д. 58

² Центр олимпиадного движения, Россия, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 189

Сведения об авторах

Влада Андреевна Рубцова,
e-mail: aarubcov@gmail.com

Геннадий Эдуардович Даниленко,
SPIN-код: 5879-3602,
e-mail: olimp.don@mail.ru

Для цитирования: Рубцова, В. А., Даниленко, Г. Э. (2024) Интернет-источники и школьное обучение: поиск информации, достоверность и фактчекинг. *Комплексные исследования детства*, т. 6, № 2, с. 138–150. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-138-150> EDN MWCFQF

Получена 6 апреля 2024; прошла рецензирование 20 апреля 2024; принята 15 мая 2024.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках программы «Сириус. Лето: начни свой проект», 2023/24.

Права: © В. А. Рубцова, Г. Э. Даниленко (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. С развитием информационных технологий и повышением доступности Интернета было значительно расширено информационное пространство, которое предоставило пользователям неограниченное количество ресурсов для получения знаний и данных. Неотъемлемой частью повседневной жизни обучающихся стал поиск информации. Несмотря на отсутствие технических проблем в использовании поисковых инструментов, школьники испытывают затруднения в выборе достоверных и релевантных источников информации для выполнения учебных заданий. Это, в свою очередь, вызывает дисбаланс между уровнем развития технологически-операционного компонента цифровых навыков и навыков, обеспечивающих эффективное управление деятельностью по отбору и оценке найденных информационных источников. Эксперты в области информационной грамотности выражают обеспокоенность по поводу низкого уровня критического мышления у современных школьников и их недостаточной осведомленности о методах проверки информации. Ресурсы Интернета, являясь одним из основных источников информации, нуждаются в проверке и тщательном отборе. Школьникам важно научиться анализировать информацию, определять ее достоверность и оценивать качество.

В статье представлены результаты опроса 2155 школьников. Цель анкетирования — изучение способов поиска и анализа информации, применяемых школьниками при выполнении заданий разных уровней сложности. Также в исследовании приняли участие эксперты — учителя общеобразовательной школы и преподаватель университета г. Донецка. Полученные результаты могут быть востребованы в образовательной сфере, а также использованы для повышения осведомленности заинтересованных сторон, таких как учителя, родители и государственные органы, о паттернах в использовании Интернета школьниками.

Ключевые слова: школьники, интернет-источник, информация, Интернет, ресурсы, цифровизация

Internet sources and school learning: Information search, reliability and fact-checking

V. A. Rubtsova¹, G. E. Danilenko^{✉2}

¹ Donetsk National Technical University, 58 Artem Str., Donetsk 283001, Russia

² Olympic Movement Center, 189 Chelyuskintsev Str., Donetsk, Russia

Authors

Vlada A. Rubtsova,
e-mail: aarubcov@gmail.com

Gennadiy E. Danilenko,
SPIN: 5879-3602,
e-mail: olimp.don@mail.ru

For citation: Rubtsova, V. A., Danilenko, G. E. (2024) Internet sources and school learning: Information search, reliability and fact-checking. *Comprehensive Child Studies*, vol. 6, no. 2, pp. 138–150. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-138-150> EDN [MWCFQF](https://www.edn.org/MWCFQF)

Received 6 April 2024; reviewed 20 April 2024; accepted 15 May 2024.

Funding: The study was carried out within the framework of the “Sirius. Summer: start your project” program 2023/24.

Copyright: © V. A. Rubtsova, G. E. Danilenko (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

Abstract. The development of information technologies and the increasing accessibility of the internet have significantly expanded the information space, providing users with an unlimited number of resources for acquiring knowledge and data. Searching for information has become an integral part of students' daily lives. Despite the lack of technical challenges in using search tools, students encounter difficulties in selecting reliable and relevant sources of information for completing their academic assignments. This, in turn, creates an imbalance between the level of development of the technological and operational component of digital skills and the skills that ensure effective management of activities related to the selection and evaluation of information sources. Information literacy experts express concern about the low level of critical thinking among modern schoolchildren and their insufficient awareness of methods for verifying information.

Internet resources, being one of the main sources of information, require its verification and careful selection. It is important for schoolchildren to learn how to analyze information, determine its reliability and evaluate its quality. This article presents the results of a survey of 2,155 schoolchildren. Its purpose was to analyze the methods used by schoolchildren to search for and analyze information when doing tasks of different levels of complexity. The study also involved experts — teachers from a secondary school and a university professor from Donetsk.

The results obtained can be used to raise awareness among stakeholders such as teachers, parents and government agencies about patterns in schoolchildren's internet usage. They can also prove useful in the area of education.

Keywords: schoolchildren, internet source, information, the internet, resources, digitalization

Введение

Тема цифровизации детства актуальна как никогда. Уже с раннего возраста дети взаимодействуют с цифровыми устройствами, играют в игры, смотрят видео, общаются в социальных сетях. Интернет открывает перед детьми множество возможностей для обучения, развития, творчества и общения, но также несет определенные риски. Существуют разнообразные точки зрения относительно влияния Интернета на детей.

Согласно исследованию «Детский Рунет 2018», проведенному Институтом исследований интернета, порядка 44 % детей в возрасте от 5 до 7 лет имеют доступ в Интернет с личного смартфона, а у детей в возрасте 8–11 лет этот показатель составляет 74 % (Эксперты... 2019).

«Лабораторией Касперского» в 2022 г. был проведен опрос родителей и детей школьного и дошкольного возраста, который показал, что 92 % взрослых используют гаджеты, чтобы за-

нять ребенка в свободное время. Более того, опрос выявил, что 91 % родителей используют гаджеты для обучения и развития своих детей. Это указывает на широкое признание цифровых технологий в качестве инструментов, способствующих улучшению образовательного процесса и стимулирующих развитие детей (Крупин 2022).

Г. В. Солдатова, Е. И. Рассказова, Т. А. Нестик рассматривают особенности использования современными российскими детьми и подростками инфокоммуникационных технологий в различных онлайн-контекстах (Солдатова и др. 2017).

В работе В. С. Мкртчяна исследовалась особенность поиска информации младшими школьниками на примере дисциплины «Литературное чтение». Детям было дано задание, которое каждый из них решил выполнить по-своему: пойти в библиотеку, задать вопросы взрослому или поискать в Интернете. Последний вариант оказался самым результативным. При этом

исследователь обращает внимание на недостаточную сформированность навыков поиска информации у учащихся младших классов, а также следующие когнитивные особенности: преобладание наглядно-образного мышления, недостаточное развитие абстрактного мышления, ограничения объема внимания и памяти (Мкртчян 2020).

А. В. Микляева рассматривает «пользовательскую уверенность» как то, что присуще школьникам и студентам, переоценивающим собственные цифровые компетенции и пользовательские навыки. Автором было проведено исследование с использованием статистических данных. Отмечается, что пользовательская уверенность не зависит от пола и возраста (Микляева 2021).

Тема влияния интернет-среды на социализацию детей и онлайн-маршруты детства представлены в статье С. Н. Майоровой-Щегловой, Е. А. Колосовой, А. Ю. Губановой. Авторы обращают внимание на такой новый маршрут онлайн-жизни, как «выход в Интернет с целью представления своего собственного контента» (Майорова-Щеглова и др. 2020).

Про недостаточную сформированность у современных школьников навыков поиска и применения учебной информации говорит И. Е. Скобелева. Автор подчеркивает важность развития информационной компетентности, включающей умения определять потребность в информации, находить информацию, оценивать ее достоверность и качество, применять ее для решения разного рода задач (Скобелева 2017).

Важно отметить, что поиск и проверка информации являются необходимыми навыками для всех пользователей, независимо от возраста, профессии и образования (Губанова 2017).

В образовательном процессе интернет-источники играют важную роль. Такими источниками могут быть веб-сайты, электронные

библиотеки, онлайн-ресурсы, базы данных, содержащие информацию по различным дисциплинам, темам и областям (Сурикова, Иванова 2013).

Можно отметить ряд проблем, которые связаны с поиском и проверкой информации:

- Информационная перегрузка. Слишком большой объем информации может затруднять поиск необходимых данных, отнимать много времени и снижать эффективность работы.
- Недостоверная информация. О ней речь пойдет в результатах исследования. Необходимо осознавать, что не вся информация является достоверной. Любой пользователь может разметить данные, которые, на его взгляд, являются верными, а это, в свою очередь, приведет к распространению непроверенной, искаженной информации.
- Фейковые новости, пропаганда и манипуляции. Средства массовой информации во многом влияют на восприятие реальности, и младшее поколение, не имея собственных убеждений в силу своего возраста, может быть подвержено сильному воздействию.

Все это актуализирует задачу изучения способов поиска и проверки школьниками информации, размещенной в интернете.

Задачи и методы исследования

В ходе настоящего исследования опрошены 2155 респондентов школьного возраста. Из рисунка 1 видно, что большую часть опрошенных составили школьники в возрасте 11–15 лет (1158 человек), за ними следуют младшие школьники и дошкольники (591 человек). Распределение по полу выглядит следующим образом: 55,6 % респондентов женского пола, 44,4 % — мужского.

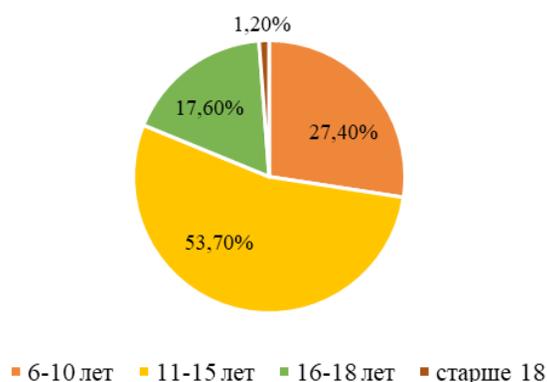

Рис. 1. Распределение респондентов по возрасту

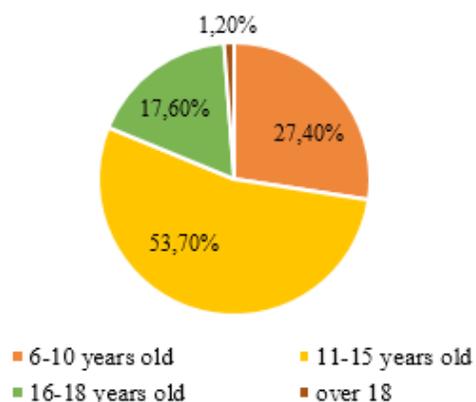

Fig. 1. Age distribution of respondents

Участники являются обучающимися общеобразовательных учреждений и проживают в Донецкой Народной Республике, Москве, Крыму и Ростовской области. Опрос включал в себя вопросы о предпочтительных интернет-ресурсах для учебы и развлечений, методах поиска информации в сети, а также о том, как респонденты определяют надежность источников данных. Результаты анализа помогут понять, насколько эффективно современные школьники оценивают и используют информацию из Интернета, а также выявить проблемные аспекты, требующие внимания и дальнейшего исследования.

Задачи данной работы:

- выявить основные интернет-источники, которые используют школьники для поиска информации;
- определить способы проверки информации школьниками;
- разработать рекомендации по повышению эффективности поиска и проверки информации из интернет-источников.

Были использованы следующие методы: анализ научной литературы, анкетный опрос школьников, экспертное интервью, сравнительный анализ.

Результаты исследования

На фоне растущей цифровизации общества важно понимать, какие активности преобладают в онлайн-пространстве у школьников, и как время, проведенное в Интернете, распределяется между различными видами деятельности (рис. 2). Это поможет выявить возможные паттерны потребления контента, предпочтения в использовании онлайн-ресурсов, а также оценить влияние данного взаимодействия на психологическое и физическое благополучие детей.

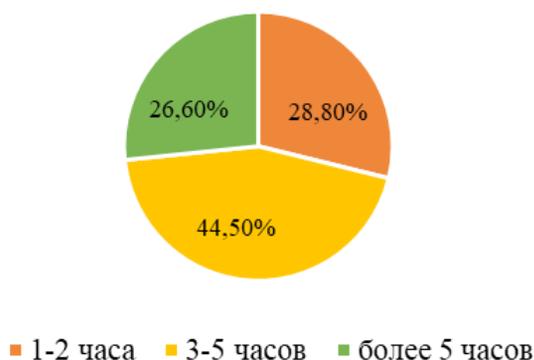

Рис. 2. Количество времени, которое школьники проводят в Интернете

Из представленных данных видно, что значительная часть школьников проводит продолжительное время в Интернете ежедневно, причем более половины из них — от 3 до 5 часов в день.

В условиях дистанционного обучения, которое стало широко распространенным, например, в связи с пандемией COVID-19, доступ к Интернету стал необходимым условием для получения образования. Это привело к увеличению времени, проводимого школьниками в Интернете, как в учебных, так и в развлекательных целях.

Ввиду многообразия информации существует проблема достоверности и качества, вызванная легкостью распространения искаженной информации, которая в значительной степени может оказывать влияние на школьников (Майорова-Щеглова 2007). В контексте такой динамичной среды необходимо обращать особое внимание на методы поиска и проверки информации из интернет-источников (рис. 3).

Большая часть респондентов предпочитает не уделять должного внимания проверке информации (14,10 %). Использование 1–2 источников для проверки информации (59,7 % респондентов) является быстрым и удобным подходом, однако это практически эквивалентно тому, что ее не проверяют вовсе. Данный результат объясняется стремлением школьников к экономии времени при выполнении заданий. Они предпочитают использовать ограниченное количество легкодоступных источников, чтобы быстрее завершить работу.

Проверка информации с помощью трех и более источников сможет гарантировать ее достоверность, однако это требует дополнительных усилий со стороны школьников.

На рисунке 4 отображены критерии, которые для школьников играют ключевую роль при проверке информации.

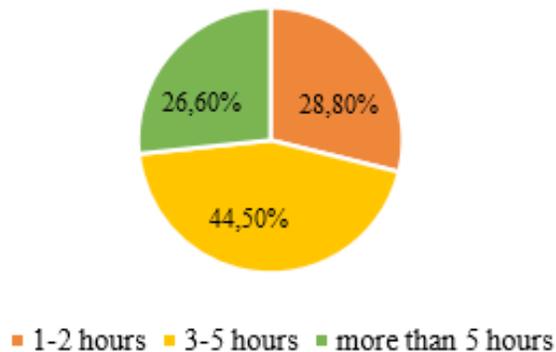

Fig. 2. Amount of time students spend on the Internet

Рис. 3. Как много источников используют школьники для подтверждения информации?

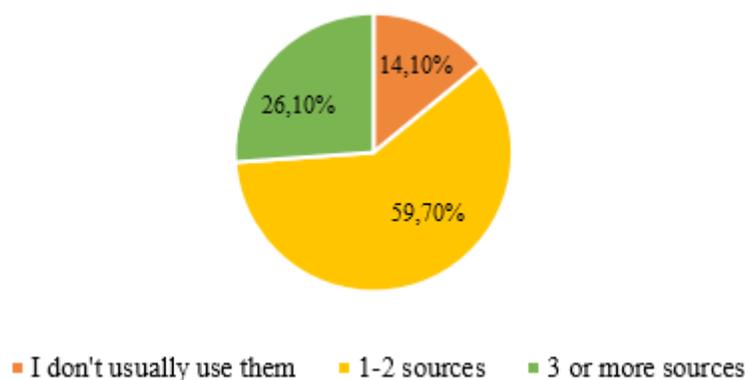

Fig. 3. How many sources do students use to verify information?

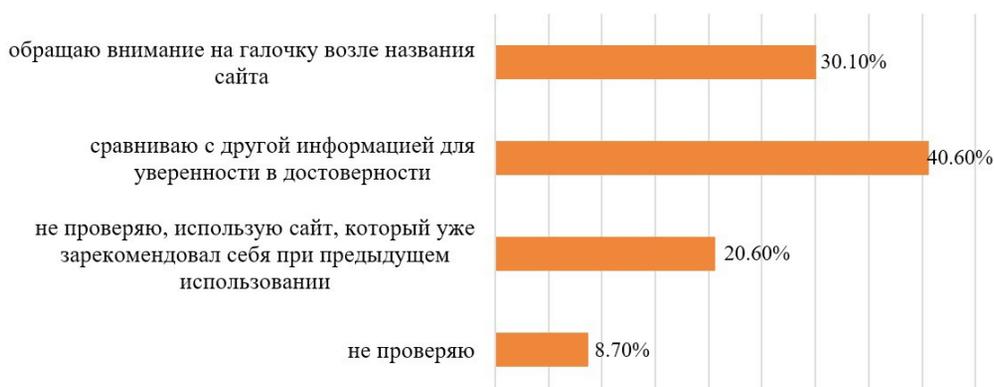

Рис. 4. Как школьники проверяют источники информации на достоверность

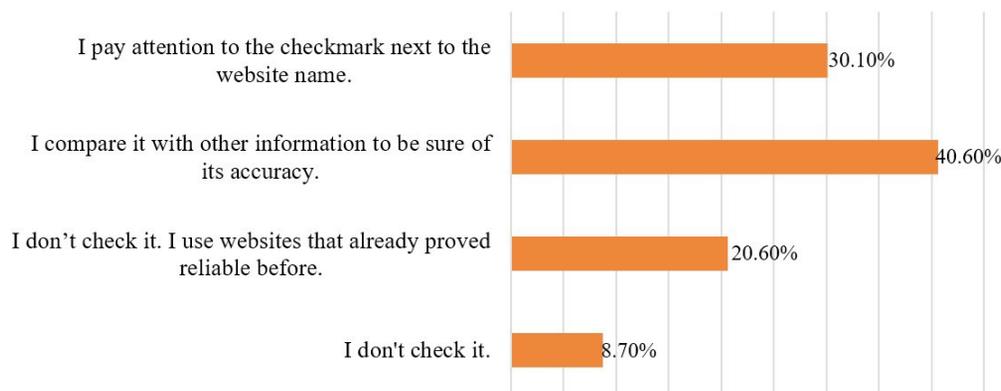

Fig. 4. How students check the reliability of information sources

Внешний вид интернет-источника играет важную роль (это будет обосновано далее), потому что, только основываясь на «галочке», у респондентов возникает доверие к сайту как к достоверному источнику информации. Во многих случаях «галочка», которая предоставляется веб-сайтам, обозначает, что они прошли процесс верификации или аутентификации, проведенный определенным органом или организацией. Это может быть обозначением того, что сайт соответствует определенным стандартам качества, безопасности или этическим нормам.

Выполняя поиск информации в Интернете, мы тем или иным образом можем наткнуться на один определенный сайт, который при повторном использовании будет ассоциироваться с надежным. При поиске ответов на учебные вопросы учащийся может обратиться к платформе, предоставляющей возможность получения ответов от других пользователей, например сайт «Знания.com» или «Ответы Mail.ru». Несмотря на то что в некоторых случаях ответы

могут быть корректными, отсутствие механизмов верификации информации и экспертной оценки повышает риск получения недостоверных или неполных данных, что, в свою очередь, может привести к искажению информации. Для корректного решения задания лучшим вариантом будет обратиться к нескольким интернет-источникам.

После анализа количества источников, которые респонденты обычно используют для подтверждения, обратимся к вопросу о том, что они считают достоверным источником информации (рис. 5).

Наибольшее доверие у школьников вызывают государственные сайты, учебники и академические книги, в которых зачастую содержится необходимая информация. Далее идут научные журналы, сайты с содержанием необходимой информации и социальные сети. Менее всего востребованы новостные каналы, так как для поиска необходимой информации придется уделить намного больше времени (рис. 6).

Рис. 5. Как школьники проверяют источники информации на достоверность, чел.

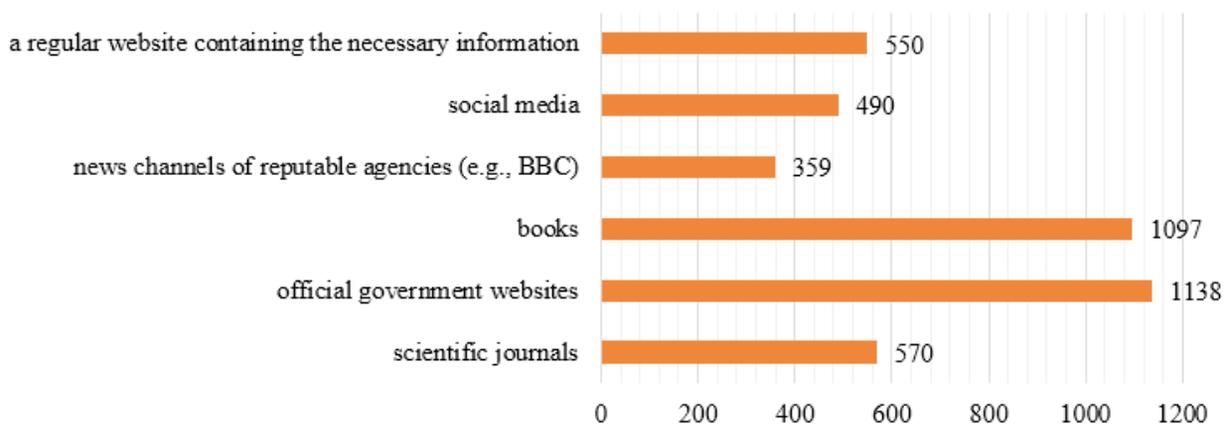

Fig. 5. Reliable sources of information according to schoolchildren, No. of people

Рис. 6. Недостоверные источники информации, по мнению школьников, чел.

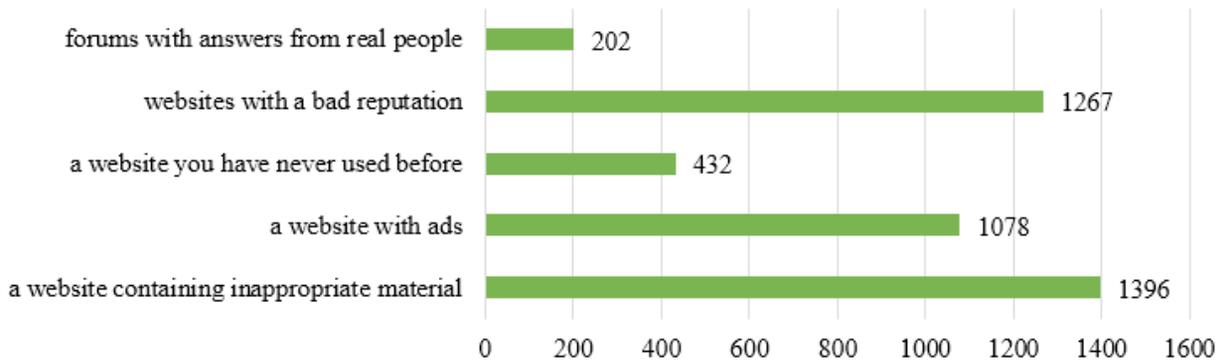

Fig. 6. Unreliable sources of information according to schoolchildren, No. of people

Как отмечалось ранее, внешний вид интернет-источника играет одну из ключевых ролей в том, будет ли школьник использовать данный источник или нет. Рекламный сайт, сайт, содержащий неприемлемый контент, и сайт с плохой репутацией считаются наиболее недостоверными источниками. Форумы с ответами реальных людей также можно критиковать за недостовер-

ность, однако именно такими сайтами обычно пользуются обучающиеся (рис. 7).

Анализируя предыдущие ответы, следует отметить, что превалирование учебников и социальных сетей не стало неожиданным результатом. Учебники, как и социальные сети, школьники используют во время обучения чаще всего.

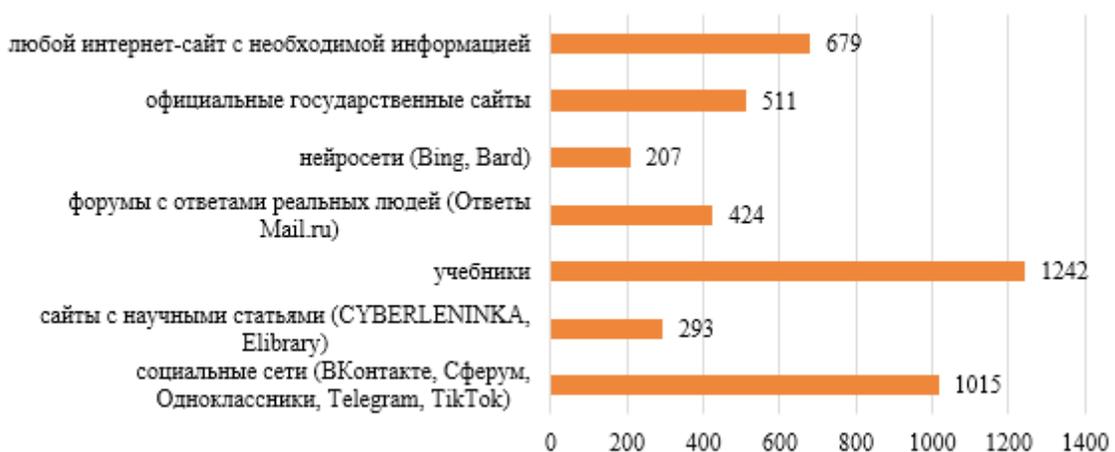

Рис. 7. Источники, которые обучающиеся используют чаще всего во время обучения, чел.

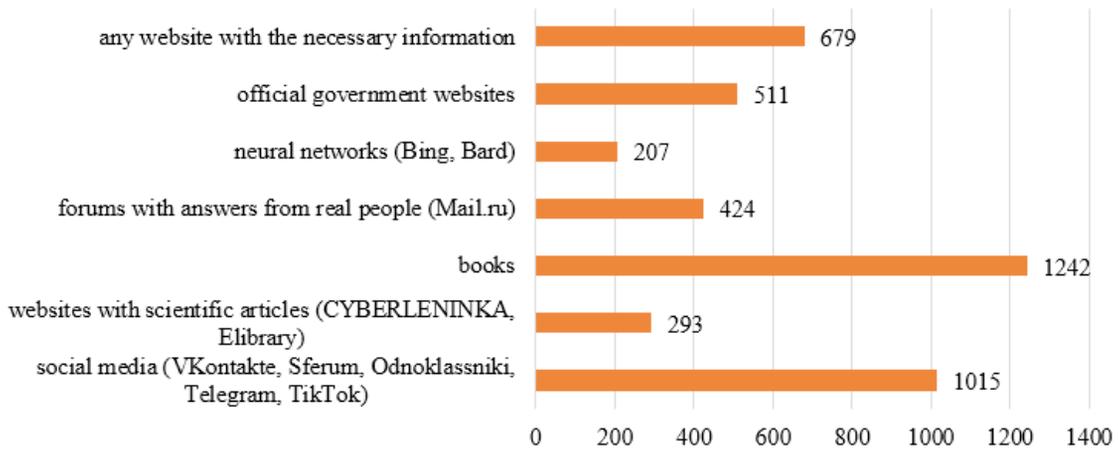

Fig. 7. Sources that students use most often during their studies, No. of people

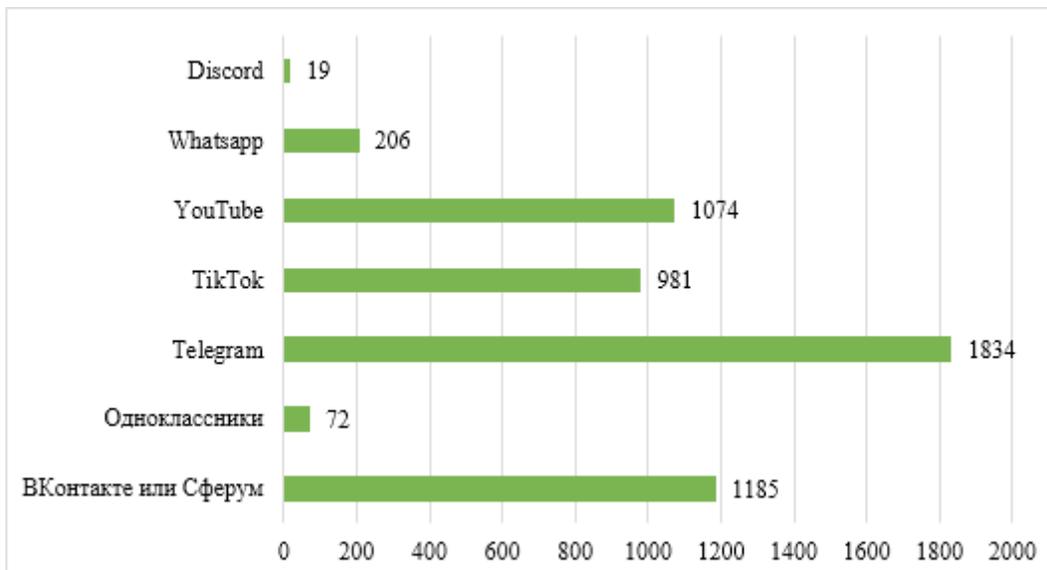

Рис. 8. Какие социальные сети и/или мессенджеры школьники используют чаще всего, чел.

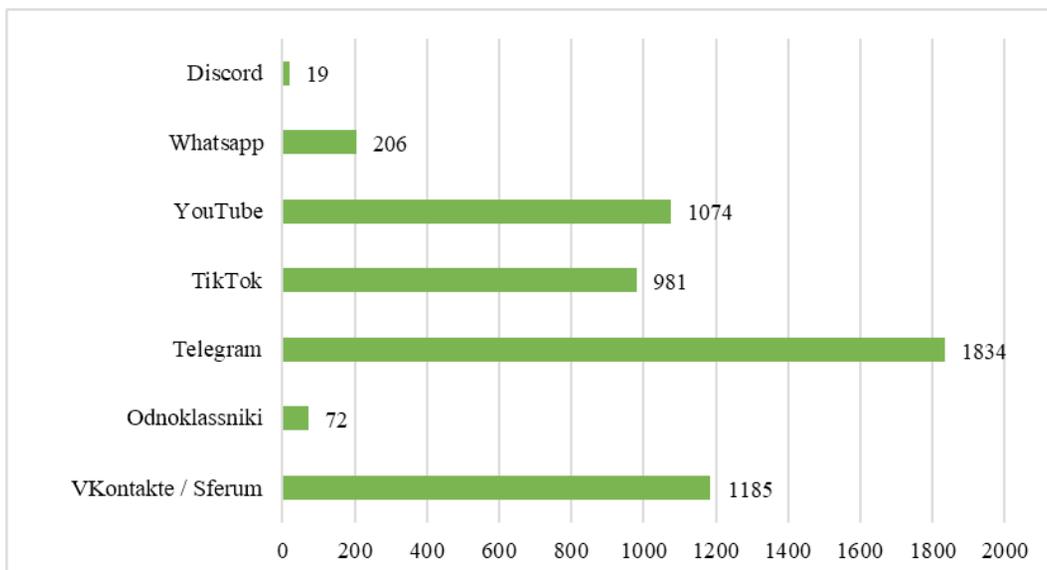

Fig. 8. Which social networks and/or messengers are most commonly used by schoolchildren, No. of people

Следует отметить, что технологии современного мира развиваются чрезвычайно стремительно, и с 2023 г. большую популярность приобрели «нейросети», которые по запросу пользователя могут обобщить информацию из Интернета и многократно упростить выполнение того или иного задания. Так, например, мессенджер *Telegram* может объединять в себе как коммуникацию, так и помощь при выполнении заданий с использованием нейросети. Из 2155 человек только 207 используют нейросети во время обучения (рис. 8).

Проводя в Интернете по несколько часов в день, школьники тратят время на коммуникации в мессенджерах (*Telegram*, «Сферум», *WhatsApp*, *Discord*) и просмотр контента в социальных сетях (*TikTok*, «ВКонтакте», *YouTube*, «Одноклассники»), которые оказывают наибольшее влияние на их сознание. Однако отметим, что «ВКонтакте» и «Сферум» во время дистанционной работы используются чаще всего, ведь там легче создать группу или чат и распростра-

нять новости. Основными информационными ресурсами для школьников являются *TikTok* и *Telegram*, поскольку именно там быстрее всего распространяется информация. Важно подчеркнуть, что *TikTok* в значительной степени оказывает влияние на обучающихся. «РБК Тренды» отмечают: «Когда дети и подростки занимаются деятельностью, требующей длительной сосредоточенности, например, чтением, они используют „направленное внимание“. На платформе размещается бесконечный поток видеороликов, каждый из которых можно посмотреть всего за 15 секунд, что вызывает всплески дофамина. Это вызывает привыкание, и зрителям впоследствии сложнее участвовать в деятельности, которая не несет мгновенного удовлетворения» (Башкиров 2023).

Респондентов также спросили о том, какие источники информации им рекомендуют учителя. Распределение ответов на данный вопрос пересекается с источниками, которые используют школьники (рис. 9).

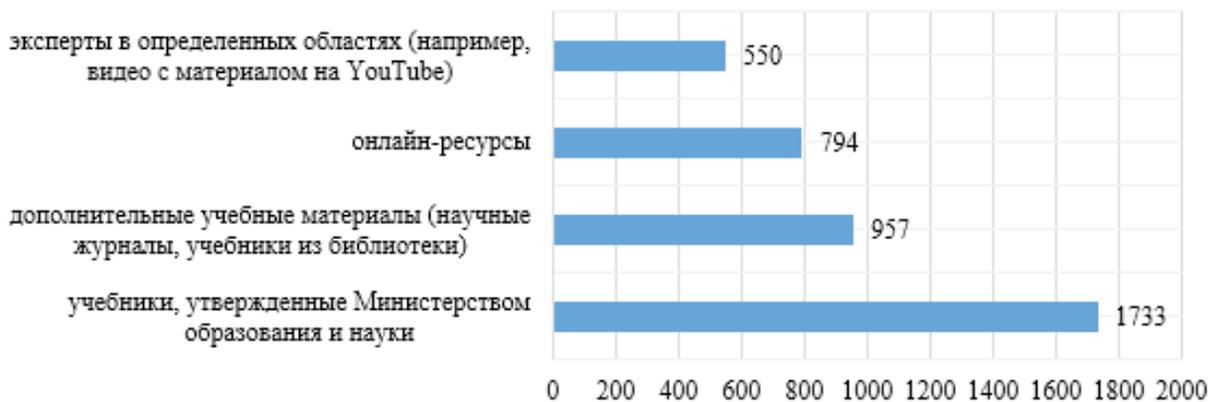

Рис. 9. Какие источники информации рекомендуют учителя при освоении материала школьникам, чел.

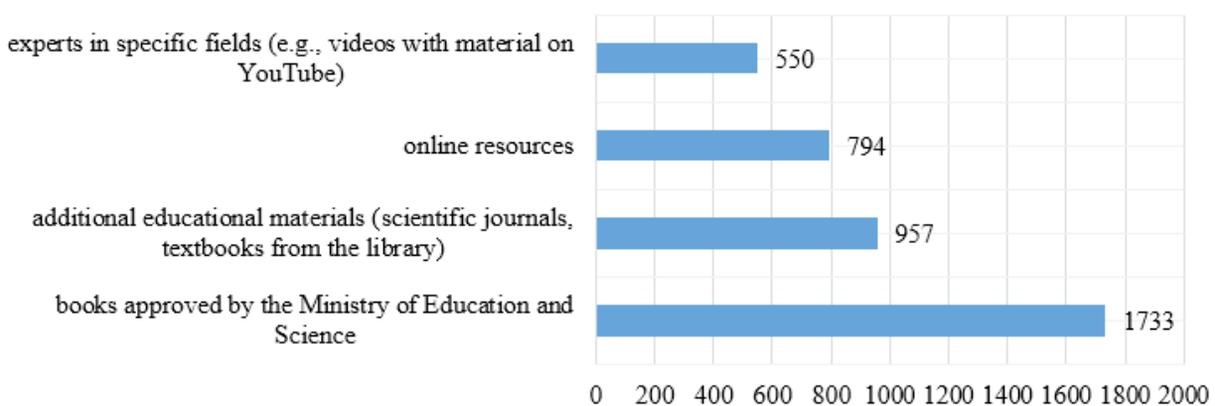

Fig. 9. Which information sources do teachers recommend to schoolchildren to learn the material, No. of people

В результатах опроса были также другие варианты: конспекты, «Учи.ру» (образовательная платформа) ничего не рекомендуют. Традиционным методом получения информации, как видно из рисунка 7, являются книги. И судя по тому, что 44,4 % учащихся учителя рекомендуют научные статьи, лишь 30,6 % используют их во время обучения.

Влияние учителей на школьников велико, ведь они не только передают знания, но и формируют навыки, ценности и убеждения, которые остаются со школьниками на всю жизнь. Было проведено интервьюирование двух учителей и одного преподавателя, работающих в общеобразовательной школе и университете в Донецке: Э₁ — женщина, 50 лет, учитель технологии и информатики, специалист по безопасности в Интернете; Э₂ — женщина, 42 года, учитель информатики и ИКТ; Э₃ — женщина, преподаватель в университете.

Педагоги отмечают разнообразие информации, размещаемой в сети Интернет, и говорят о ее достоверности и достоверных источниках:

— «В сети Интернет размещен большой объем информации, которая носит образовательный характер, и я спокойно могу воспользоваться ей на уроках и во внеурочное время. Прежде всего информация должна быть достоверной, полностью проверенной, а также интересной. Желательно легкой для восприятия и объяснения. Я считаю, что и другие педагоги, и учащиеся обязательно должны знать о возможностях сети Интернет и стремиться воспользоваться ими» (Э₁).

— «Информация в этих источниках должна соответствовать методическим требованиям, по содержанию полностью раскрывать тему, достоверность не менее важна. Далеко не в каждом источнике можно найти то, что нужно» (Э₂).

— «При выборе интернет-источников для учебных материалов я отдаю предпочтение официальным и авторитетным ресурсам, где узнаю и проверяю информацию. В первую очередь это сайты государственных органов, образовательных учреждений, научных организаций и признанных экспертов в соответствующей области» (Э₃).

На вопрос о проверке источников на достоверность учителя описывают свои алгоритмы работы с данными:

— «Для меня очень важна достоверность информации, я всегда слежу за тем, чтобы давать учащимся только проверенные факты. Проверить информацию достаточно легко: проверить источник, проверить автора, про-

верить альтернативные источники, сравнить факты, прислушаться к убеждениям и сделать вывод» (Э₁).

— «Проверяю всегда, ведь хочу, чтобы мои ученики знали и запоминали только достоверную и интересную информацию. Прежде всего смотрю на источник сайта, проверяю информацию лично и, анализируя все факты, делаю выводы» (Э₂).

— «Естественно, проверяю, но прежде всего это зависит от того, какая это информация и для чего я ее буду использовать. Если это информация для работы со студентами и школьниками или для написания научной статьи, то, естественно, информация проверяется в соответствующих местах и в соответствии с определенными правилами. Сопоставляю с разными источниками, проверяю автора информации, смотрю на ссылки в публикации, анализирую содержимое» (Э₃).

Педагоги рекомендуют учащимся различные интернет-ресурсы в общеобразовательных целях, уделяя особое внимание достоверности и качеству информации:

— «Рекомендую обычно интересные и познавательные статьи, видеоуроки по темам, чтобы было легче усвоить материал. Нет определенных ресурсов, всегда разные темы и направления. Но перед тем, как рекомендовать, проверяю сама» (Э₁).

— «Редко, но бывает. Обычно наоборот, мои ученики советуют мне какие-либо ресурсы, а я могу в ответ, если есть что предложить им, даже просто для общего развития» (Э₂).

— «Рекомендую официальные сайты Министерств образования и науки, если, например, интересуют вопросы, связанные с законодательством. Советую использовать поисковую строку «Яндекс». Ранее я работала там специалистом по оценке качества Поиска и знаю, что если необходимо искать новости или подтвердить русскоязычную информацию, то алгоритмы «Яндекса» работают намного лучше, чем другие поисковые системы» (Э₃).

На вопрос о том, существуют ли признаки, позволяющие понять, что источник предоставляет достоверную информацию, педагоги отвечают утвердительно и выделяют ряд признаков:

— «Если, говорить объективно, в общем случае достоверность информации достигается указанием времени свершения событий, сведения о которых передаются; сопоставлением данных, полученных из различных источников; исключением искаженной информации и др. Одним из признаков достоверной

информации является ее непротиворечивость. Любой факт должен быть подтвержден результатами независимых исследований, т. е. должен повториться» (Э₁).

— «Существует, конечно. На своих уроках, а особенно по теме «Безопасность в Интернете», я всегда делюсь с ребятами признаками и главными фактами, которые указывают на то, достоверны ли источник и информация там. Примерами могут служить синтаксическая, смысловая, потребительская адекватность; содержательность и адекватность информации; устойчивость и точность» (Э₂).

— «Да, существуют. Прежде всего это репутация источника. Если это новостной сайт какого-то официального интернет-агентства, то доверия к нему больше. Если необходимо, то достаточно легко можно провести фактчекинг того, насколько распространена информация и на что ссылаются авторы. Что касается проверки информации в статьях или публикациях, если это научная статья, то обязаны быть ссылки на статистические данные и на другие источники. Кроме признака «репутация», также существует анализ автора с помощью, например, социальных сетей. Если информации о нем нет, то это резко настораживает. Самая сложная информация для проверки — это не та, которая лживая, а та, которая содержит признаки и правды, и неправды» (Э₃).

Эксперты считают, что особого внимания при проверке достоверности требуют информационные ресурсы, связанные с экономикой, правом, политикой и социальной сферой, так как эти области наиболее подвержены манипуляциям и распространению дезинформации:

— «Доверяй, но проверяй. Мне кажется, что всегда нужно проверять все ресурсы несмотря на направленность и содержание. Очень важно всегда говорить правдивую информацию и не бояться, так скажем, «опозориться» в обществе: как во время доклада, так и во время обычного разговора с людьми» (Э₁).

— «Я считаю, что особенно тщательно нужно проверять экономические, гуманитарные, правовые и информационные ресурсы» (Э₂).

— «Новости, касающиеся острых тем, которые в случае неправдивости или сомнительности несут опасность для информационного пространства. Я бы также тщательно проверяла научные статьи, потому что среди них попадаются псевдонаучные публикации, которые не основаны на реальных исследованиях и достижениях. Точно так же тщательно приходится проверять консультации, которые дают на сайтах даже не юристы, а обычные

люди. Мои рекомендации: доверяй, но проверяй; очень много информационной опасности несут интернет-ресурсы, и они могут нанести вред. Цифровая грамотность и интернет-безопасность очень нужны, их нужно преподавать в школе с самых младших классов в игровой форме, а в старших уже серьезно преподносить на конкретных примерах» (Э₃).

Выводы

Поиск, сбор и анализ информации в соответствии со стандартом ФГОМ НОО относятся к обязательным образовательным метапредметным результатам, однако исследование показывает, что, несмотря на то, что навыки проверки у обучающихся имеются, они были сформированы спонтанно. В процессе обучения информация по правильному анализу источников возникает фрагментарно, что обуславливает важность целенаправленного формирования необходимых навыков и обучения этому.

Исследование позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, при выборе интернет-источника многие полагаются на его внешний вид, что может привести к недостаточной критической оценке информации.

Во-вторых, зачастую школьники, по разным причинам, ленятся проверить и уделить должное внимание информации, которую они используют в своих работах.

В-третьих, официальные сайты и учебники являются традиционным способом получения информации, и многие школьники пренебрегают использованием дополнительных ресурсов для детального рассмотрения темы.

В-четвертых, значительная часть респондентов большую часть времени в сети проводит в *Telegram*, *YouTube* и «ВКонтакте», не всегда с образовательными целями.

В-пятых, экспертное и авторское мнения позволили разработать следующие рекомендации по проверке информации на достоверность.

Этап 1. Поиск информации из нескольких источников.

1. Использовать разнообразные источники информации и не ограничиваться одним сайтом или автором. Это могут быть книги, научные журналы, официальные документы и др.

2. Обратит внимание на тип источника и отдавать предпочтение надежным источникам.

3. Рекомендуется использовать как минимум 3 источника информации.

Этап 2. Оценка источника.

1. Обратит внимание на авторитетность. Кто является автором? Является ли он экспертом

в данной области? Имеет ли репутацию надежного источника?

2. Определить, с какой целью преподносится информация: продать, развлечь, проинформировать или убедить? Быть осторожнее с информацией, цель которой — убедить или продать.

Этап 3. Анализ контента.

1. Точность даты и статистики. Соответствует ли информация другим источникам.

2. Объективность отражения информации с разных сторон.

3. Подтверждена ли информация фактами и исследованиями.

4. Имеет ли информация смысл, нет ли у нее логических ошибок и противоречий.

Этап 4. Критически осмыслить информацию и сформировать выводы.

В качестве рекомендации необходимо отметить важность развития критического мышления. В современном мире, где информация доступна, как никогда ранее, критическое мышление становится одним из ключевых навыков для школьников. Это также отмечают и эксперты. Ко всему в Интернете необходимо подходить с критической точки зрения, особенно к той информации, которую распространяют в социальных сетях.

Помимо обучения в школе для всестороннего развития можно посещать секции, кружки, курсы, заниматься самообразованием с использованием онлайн-ресурсов. Как отмечают эксперты, важно выполнять фактчекинг, проверять автора и прислушиваться к собственным убеждениям, отказываться от «дешевого дофамина» — сократить потребление контента, который поступает в неограниченном количестве и в ускоренной форме.

В обучении могут помочь новые технологии, но нужно понимать, как их грамотно использовать. Например, разработка от «Яндекса» «YaGPT₂».

Алиса, давай придумаем» выполнит поисковый запрос и сделает ссылки на необходимые источники.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования были соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics Approval

The authors say that all ethical principles relevant to research that includes human subjects have been duly followed.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Д. А. Прыпко и М. М. Дмитриевой за помощь в проведении экспертных интервью, распространении, сборе и анализе данных опрошенных школьников.

Acknowledgements

Authors express our gratitude to D. A. Prylipko and M. M. Dmitrieva for their help in conducting expert interviews as well as distributing, collecting and analyzing data from the interviewed schoolchildren.

Источники

Башкиров, С. (2023) Что такое «TikTok-мозг»: как просмотр коротких видео влияет на человека. *РБК Тренды*. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/64fb2fe49a794780754f9959> (дата обращения 21.03.2024).

Крупин, А. (2022) «Лаборатория Касперского» изучила вовлеченность российских детей в мир соцсетей и гаджетов. *3D News*. [Электронный ресурс]. URL: <https://3dnews.ru/1072187/laboratoriya-kasperskogo-izuchila-vovlechnost-rossiyskih-detey-v-mir-sotssetey-i-gadgetov> (дата обращения 20.03.2024).

Эксперты: почти у половины детей в возрасте 5–7 лет в России есть смартфон. (2019) *ТАСС*, 14 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6427381> (дата обращения 20.03.2024).

Литература

Губанова, А. Ю. (2017) Интернет-дети: возможности изучения и привлечения к исследованиям. В кн.: С. Н. Майорова-Щеглова (ред.). *Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия*. М.: РОС, с. 101–120.

- Майорова-Щеглова, С. Н. (2007) Детство в начале XXI века: парадоксы развития и функционирования. *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*, № 2-3, с. 191–201.
- Майорова-Щеглова, С. Н., Колосова, Е. А., Губанова, А. Ю. (2020) Маршруты офлайн и онлайн-жизни детства: событийный анализ. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*, № 3 (54), с. 21–34.
- Микляева, А. В. (2021) «Пользовательская уверенность» как фактор эффективности онлайн-поиска учебной информации школьниками. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, т. 10, № 3 (36), с. 354–358. <https://doi.org/10.26140/anip-2021-1003-0089>
- Мкртчян, В. С. (2021) Особенности поиска информации и условия формирования у младших школьников умения осуществлять поиск информации (на примере дисциплины «Литературное чтение»). *Молодой ученый*, № 23 (365), с. 324–327.
- Скобелева, И. Е. (2017) Формирование у обучающихся навыков поиска и применения учебной информации. *Мир педагогики и психологии*, № 11 (16), с. 122–126.
- Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И., Нестик, Т. А. (2017) *Цифровое поколение России: компетентность и безопасность*. М.: Смысл, 375 с.
- Сурикова, С. В., Иванова, Е. Н. (2013) Обучение младших школьников поиску информации в сети Интернет на уроках информатики. *Герценовские чтения. Начальное образование*, т. 4, № 1, с. 208–214.

Sources

- Bashkirov, S. (2023) Chto takoe “TikTok-mozg”: kak prosmotr korotkikh video vliyaet na cheloveka [What is the “TikTok brain”: How watching short videos affects a person]. *RBK Trendy [RBK Trends]*. [Online]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/social/64fb2fe49a794780754f9959> (accessed 21.03.2024). (In Russian)
- Eksperty: pochti u poloviny detej v vozraste 5–7 let v Rossii est’ smartfon [Experts: Almost half of children aged 5–7 years in Russia have a smartphone]. (2019) *TASS*, May 19. [Online]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/6427381> (accessed 20.03.2024). (In Russian)
- Krupin, A. (2022) “Laboratoriya Kasperskogo” izuchila вовлеченность российских детей в мир соцсетей и гаджетов [Kaspersky Lab studied the involvement of Russian children in the world of social networks and gadgets]. *3D News*. [Online]. Available at: <https://3dnews.ru/1072187/laboratoriya-kasperskogo-izuchila-вовлеченность-rossijskikh-detey-v-mir-sotssetey-i-gadжетov> (accessed 20.03.2024). (In Russian)

References

- Gubanova, A. Yu. (2017) Internet-deti: vozmozhnosti izucheniya i privlecheniya k issledovaniyam [Online-children: Opportunities to study and engage in research]. In: S. N. Mayorova-Shcheglova (ed.). *Detstvo XXI veka v sotsiogumanitarnoj perspektive: novye teorii, yavleniya i ponyatiya [Childhood of the XXI century in the socio-humanitarian perspective: New theories, phenomena and concepts]*. Moscow: ROS Publ., pp. 101–120. (In Russian)
- Mayorova-Shcheglova, S. N. (2007) Detstvo v nachale XXI veka: paradoksy razvitiya i funktsionirovaniya [The childhood at the beginning of the 21st century: the paradoxes of developing and functioning]. *Vestnik RGGU. Seriya “Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie” — RSUH/RGGU Bulletin. Series “Philosophy. Sociology. Art Studies”*, no. 2-3, pp. 191–201. (In Russian)
- Mayorova-Shcheglova, S. N., Kolosova, E. A., Gubanova, A. Yu. (2020) Marshruty offlajn i onlajn-zhizni detstva: sobytijnij analiz [Routes of offline and online childhood life: Event analysis]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya — Ojkumena. Regional Researchers*, no. 3 (54), pp. 21–34. (In Russian)
- Miklyaeva, A. V. (2021) “Pol’zovatel’skaya uverennost’ ” kak faktor effektivnosti onlajn-poiska uchebnoj informatsii shkol’nikami [“User confidence” as a factor of efficiency of online search for educational information by schoolchildren]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya — Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, vol. 10, no. 3 (36), pp. 354–358. <https://doi.org/10.26140/anip-2021-1003-0089> (In Russian)
- Mkrтчян, В. С. (2021) Osobennosti poiska informatsii i usloviya formirovaniya u mladshikh shkol’nikov umeniya osushchestvlyat’ poisk informatsii (na primere distsipliny “Literaturnoe chtenie”) [Features of information search and conditions for developing the ability to search for information in younger schoolchildren (using the example of the discipline “Literary Reading”)]. *Molodoj uchenyj*, no. 23 (365), pp. 324–327. (In Russian)
- Skobeleva, I. E. (2017) Formirovanie u obuchayushchikhsya navykov poiska i primeneniya uchebnoj informatsii [Forming students’ skills of searching and applying educational information]. *Mir pedagogiki i psikhologii*, no. 11 (16), pp. 122–126. (In Russian)
- Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I., Nestik, T. A. (2017) *Tsifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost’ i bezopasnost’ [Digital generation of Russia: Competence and security]*. Moscow: Smysl Publ., 375 p. (In Russian)
- Surikova, S. V., Ivanova, E. N. (2013) Obuchenie mladshikh shkol’nikov poisku informatsii v seti Internet na urokakh informatiki [Teaching primary schoolchildren how to search for information on the Internet in computer science lessons]. *Gertsenovskie chteniya. Nachal’noe obrazovanie*, vol. 4, no. 1, pp. 208–214. (In Russian)

УДК 001.92

EDN QRZXBM

<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-151-154>

Блогинг как инструмент популяризации науки

Е. С. Костенко ^{✉1,2}, М. А. Литра ¹

¹Онлайн-проект «Популяризация науки среди школьников», Россия

²Кубанский государственный аграрный университет, 350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13

Сведения об авторах

Екатерина Сергеевна Костенко,
SPIN-код: 2191-6503,
e-mail: kosten_kate@mail.ru

Мария Александровна Литра,
e-mail: mlitra@inbox.ru

Для цитирования: Костенко, Е. С.,
Литра, М. А. (2024) Блогинг как
инструмент популяризации науки.
*Комплексные исследования
детства*, т. 6, № 2, с. 151–154.
[https://doi.org/10.33910/2687-0223-
2024-6-2-151-154](https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-151-154) EDN QRZXBM

Получена 18 апреля 2024; принята
3 июня 2024.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. С. Костенко,
М. А. Литра (2024). Опубликовано
Российским государственным
педагогическим университетом
им. А. И. Герцена. Открытый
доступ на условиях лицензии
CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье представлен обзор II Международной онлайн-конференции «Популяризация науки среди школьников» на тему «Блогинг как инструмент популяризации науки». Мероприятие было организовано активными участниками сетевого профессионального сообщества «Клуб любителей химии».

Цель конференции — обмен опытом использования социальных сетей как эффективного средства популяризации науки среди школьников. С докладами выступили известные блогеры из России и Казахстана, которые активно работают в сфере образования.

В конце конференции участники отметили важность создания цифровой среды обучения с помощью научно-образовательных блогов, поскольку они могут пробудить у обучающихся интерес к дальнейшему изучению выбранных дисциплин.

Ключевые слова: популяризация науки, школьное образование, блогинг, социальные сети, медиаграмотность, онлайн-обучение

Blogging as a tool to popularize science

E. S. Kostenko ^{✉1,2}, M. A. Litra ¹

¹Online project “Popularization of science among schoolchildren”, Russia

²Kuban State Agrarian University, 13 Kalinina Str., Krasnodar 350044, Russia

Authors

Ekaterina S. Kostenko, SPIN: 2191-6503, e-mail: kosten_kate@mail.ru

Mariya A. Litra, e-mail: mlitra@inbox.ru

For citation: Kostenko, E. S., Litra, M. A. (2024) Blogging as a tool to popularize science. *Comprehensive Child Studies*, vol. 6, no. 2, pp. 151–154. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-151-154> EDN QRZXBМ

Received 18 April 2024; accepted 3 June 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. S. Kostenko, M. A. Litra (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0

Abstract. This review is dedicated to the Second International Online Conference ‘Popularization of science among schoolchildren’, which centred on the theme of ‘Blogging as an effective tool for popularizing science’. The event was organized by active members of the Club of Chemistry Lovers, a professional online community.

The aim of the conference was to share the experience of using social media as an effective means to popularize science among schoolchildren. The reports were presented by well-known bloggers from Russia and Kazakhstan who are active members of the education community.

At the end of the conference, participants noted the importance of creating a stimulating digital learning environment with the help of blogs, since popular science blogs can prompt students to continue the study of the disciplines they are interested in.

Keywords: popularization of science, school education, blogging, social networks, media literacy, online learning

7 апреля 2024 г. в онлайн-формате прошла II Международная конференция «Популяризация науки среди школьников», посвященная теме «Блогинг как инструмент популяризации науки». Конференция организована членами сетевого педагогического сообщества «Клуб любителей химии» — **Екатериной Костенко** и **Марией Литра**.

Целью конференции стало создание условий для диссеминации педагогического опыта в области популяризации науки среди школьников посредством социальных сетей. Спикерами конференции выступили ведущие блогеры России и Казахстана, работающие в сфере образования: учителя школ, репетиторы и преподаватели вузов.

Открывая конференцию, **Екатерина Костенко** отметила, что этот пленум продолжает ряд мероприятий, направленных на обмен педагогическим опытом в неформальной обстановке и создание среды для формирования педагогических коллабораций. **Мария Литра** подчеркнула важность темы блогинга в связи с ростом влияния социальных сетей на школьников и педагогов и упомянула о возможности использования этого инструмента для привлечения внимания учеников к науке.

Специальный гость конференции — **Улан Усенов** — учитель химии из Казахстана, автор блога *WannaBeTeacher*, в своем выступлении

«Нескучная химия» рассказал о том, что записывать первые ролики стал во время пандемии 2020 г., чтобы стать ближе к своим ученикам и вовлечь их в обучение. Улан создает короткометражные развлекательные образовательные ролики на тему химии в формате песен или юмористических зарисовок из жизни учителя. Благодаря своей деятельности в *TikTok* (аккаунт более 1,5 млн подписчиков) ему удалось не только привлечь внимание к своему предмету, но и привести школьников к более глубокому изучению химии вместе с ним на открытых учебных вебинарах. Все эти виды взаимодействия с учащимися через блог помогли создать ролевую модель успешного и востребованного педагога.

Далее исследователи образовательного блогинга **Александра Филипова** (доктор социологических наук, заведующая лабораторией комплексных исследований детства ВВГУ, старший научный сотрудник института детства РГПУ им. А. И. Герцена) и **Екатерина Скрыпникова** (кандидат педагогических наук, младший научный сотрудник лаборатории комплексных исследований детства Владивостокского государственного университета, доцент кафедры педагогики и психологии ИИГСО Новосибирского государственного педагогического университета), представили доклад на тему «В поисках знаний: как образовательные видеоблоги

привлекают обучающихся». Проведя интервью и анкетирование учителей и обучающихся школ Владивостока и Новосибирска, исследователи пришли к выводам, что образовательный блоггинг — важная часть учебного процесса. При этом для учеников познавательная функция контента важнее коммуникативной, а для учителей важны такие аспекты, как коммуникация и профессионализм блогера.

Евгения Белякова — автор канала «Методология будущего» — рассказала о том, какие существуют возможности горизонтального роста педагога через блог. Спикер отметила, что каждый преподаватель может развиваться в индивидуальном формате, делая акцент на своих сильных профессиональных качествах, а ведение блога позволяет педагогу реализовать себя в разных направлениях.

Конференцию продолжил **Александр Вотяков** — автор YouTube-блога «Вот Вотяков» с аудиторией 26 тыс. подписчиков. В своем выступлении «Как совместить темы мышления, математики и саморазвития на *YouTube*» Александр рассказал о том, что в настоящий момент развивает свою онлайн-школу, и отметил важность роли блога в привлечении новых клиентов. По его мнению, создание широкой линейки образовательных и мотивирующих видеороликов о математике, экономике, программировании, мышлении и саморазвитии увеличивает возможности взаимодействия с аудиторией и приводит к росту числа подписчиков. Александр отметил важность создания устойчивой экосистемы блога, базирующейся на качественном продуманном контенте, освещающем все темы, которые интересны педагогу, и характеризующего его как разностороннюю личность.

Продолжила тему раскрытия потенциала личного бренда педагога и продвижения его проектов **Ирсон Лазарева** (ландшафтный дизайнер, руководитель регионального отделения Союза пиарщиков России в Рязанской области, амбассадор Международной Премии #МЫВМЕСТЕ). Ирсон Лазарева выступила с докладом «Новый взгляд на продвижение проектов с помощью пиар-стратегии». Имея опыт проведения детских мастер-классов, являясь организатором конференции «Время пускать корни» и одновременно членом Союза пиарщиков России, Ирсон осветила возможные способы привлечения внимания к педагогу как к личности и профессионалу путем выстраивания грамотной пиар-стратегии и отметила важность формирования репутации специалиста. Ирсон указала, что можно заявить о себе, участвуя в конференциях, федеральных и региональных проектах, а также в премиях,

при этом освещать участие в значащих проектах в своих социальных сетях. Ирсон подробно рассказала о Международной Премии #МЫВМЕСТЕ и проекте «Мама-Предприниматель», участие в которых является мощным толчком для дальнейшего развития проекта и освещения его в СМИ.

Выступление автора проекта «Влюбить детей в учебу» **Валентины Третьяковой** (учителя географии и биологии, сертифицированного ИВ МУР педагога) «Роль блога для родителей в формировании интереса к учебе и науке» прекрасно дополнило выступления спикеров конференции. Целевая аудитория блога Валентины — родители школьников. Общаясь с подписчиками, Валентина выявляет проблемы в школьном образовании и дает рекомендации в блоге по нескольким направлениям:

- просвещение родителей;
- формирование авторитета образовательной организации или конкретного педагога;
- практические инструменты для создания стимулирующей среды для обучения.

Валентина рассказала, какова роль родителей в обучении и какими знаниями они должны обладать для создания максимального образовательного эффекта. По ее мнению, блог является удобным инструментом для общения с родителями школьников и может быть использован не только педагогом, но и школой с целью оказания поддержки родителям обучающихся. При этом создаются устойчивые партнерские отношения в паре «родитель—школа», что, в свою очередь, повышает целостность учебного процесса, а мотивация детей к учебе и науке возрастает. Кроме того, Валентина создала еще один канал — «Портал в мозг», который посвящен изучению географии и предназначен для детей.

Юлия Захаркина (заместитель директора школы «Феникс» в Москве, участник Всероссийского сообщества наставников-просветителей, автор блога о воспитании в школе) в докладе «Медиаграмотность для школьников» выделила признаки медиаграмотного человека:

- свободно пользуется различными медиа и понимает, как они устроены;
- критически оценивает сообщения из разных источников;
- может самостоятельно передавать эти сообщения другим людям.

Юлия отметила, что потребление контента должно быть осознанным и ограниченным по времени. Воспринимаемая информация влияет на формирование образа мышления и принятие

решений, поэтому крайне важно мыслить критически. Каждому пользователю сети Интернет следует помнить о возможной утечке информации, поэтому важно заботиться о своем «цифровом следе». Педагогам следует особенно щепетильно относиться к информации, которую они выкладывают в сеть. Юлия также рассказала о том, что, несмотря на явные минусы, у процесса цифровизации есть и плюсы, которые можно использовать для создания положительного образа личности.

Ангелина Михайлова (онлайн-репетитор, спикер курса по физике) ведет блог для школьников «Физица Ангелина» на *YouTube*. В выступлении «Как мотивировать детей изучать науку в 2024?» она проанализировала основные причины отсутствия мотивации учеников и предложила пути преодоления этой проблемы. С целью повышения заинтересованности школьников Ангелина предлагает создавать короткие видео о применении знаний для изготовления полезных продуктов и организации собственного бизнеса. Ангелина рассказывает подписчикам о своем опыте участия в конкурсе стартапов, своей повседневной жизни, где она также применяет свои знания. Мотивация учеников значительно повышается при поддерживающем, доброжелательном общении со стороны как учителей, так и родителей. Педагогам следует рассказывать о программах поддержки школьников: «УМНИК», «СТАРТ», Стартап-завтраки, хакатоны. Завершая выступление, Ангелина отметила, что ученики положительно реагируют на личные истории и вовлекаются в обучение, когда узнают, что их учитель ведет блог.

Мария Литра (онлайн-репетитор по химии, эксперт по цифровым инструментам, автор онлайн-марафонов и курсов для педагогов

по онлайн-обучению) рассказала, как с помощью мессенджера *Telegram* можно облегчить и модернизировать систему коммуникации с учениками и родителями для учителя, как в одном месте систематизировать большое количество информации. Мария продемонстрировала варианты использования социальной сети *Telegram* как инструмента для популяризации науки среди школьников: разные виды каналов и тематических групп. Она также предложила способы использования автоматических ботов-помощников для индивидуализации и геймификации обучения школьников, а также автоматизации работы учителя.

Подводя итоги конференции, спикеры и организаторы встречи отметили, что образовательные блоги повышают мотивацию школьников к учебе в целом и к науке в частности. Блоги, направленные на работу с родителями, создают стимулирующую среду, в которой обучение проходит эффективнее. Организаторы пригласили участников конференции к сотрудничеству и обмену опытом в рамках сообщества «Популяризация науки среди школьников» (https://t.me/popularization_of_science_steam).

Запись конференции доступна по ссылке через QR-код.

УДК 001.92

EDN ZQDVJH

<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-155-161>

Круглый стол «Учителя-блогеры: pro et contra»

С. В. Емельянова¹, Е. В. Лопаткина², Е. М. Павлуш³, П. Н. Раевская⁴,
А. Г. Филипова^{5,6}, Л. В. Шишкина⁷

¹ Студия изучения английского языка ЯзыкОп, 690035, Россия, г. Владивосток, Интернациональная ул., д. 51

² Филиал нахимовского военно-морского ордена Почета (Владивостокское президентское кадетское училище), 690062, Россия, г. Владивосток, Камский пер., д. 6

³ Средняя общеобразовательная школа № 58, 690022, Россия, г. Владивосток, ул. Чкалова, д. 15

⁴ Вторая Санкт-Петербургская гимназия, 190000, Россия, г. Санкт-Петербург, Казанская ул., д. 27

⁵ Лаборатория комплексных исследований детства Владивостокского государственного университета, 690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41

⁶ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

⁷ Средняя общеобразовательная школа № 92, 630136, Россия, г. Новосибирск, Киевская ул., д. 7

Сведения об авторах

Светлана Васильевна Емельянова,
e-mail: Yazyk_on@mail.ru

Екатерина Викторовна Лопаткина,
e-mail: d4k97@yandex.ru

Елена Михайловна Павлуш,
e-mail: p.k.e.m@mail.ru

Полина Николаевна Раевская,
e-mail: raevskaya_polina95@mail.ru

Александра Геннадьевна Филипова,
SPIN-код: 7231-0990,
Scopus AuthorID: 57190731212,
ORCID: 0000-0002-7475-1961,
e-mail: Alexgen77@list.ru

Любовь Васильевна Шишкина,
e-mail: shishkinalv@edu54.ru

Для цитирования:

Емельянова, С. В., Лопаткина, Е. В., Павлуш, Е. М., Раевская, П. Н., Филипова, А. Г., Шишкина, Л. В. (2024) Круглый стол «Учителя-блогеры: pro et contra».

Комплексные исследования детства, т. 6, № 2, с. 155–161.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-155-161> EDN ZQDVJH

Получена 14 апреля 2024; принята 10 июня 2024.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01276, <https://rscf.ru/project/23-28-01276/>

Аннотация. Круглый стол «Учителя-блогеры: pro et contra» состоялся в онлайн-формате 20 апреля 2023 г. после образовательного интенсива «Большая IT-учительская», организованного специалистами IT-колледжа Владивостокского государственного университета. В круглом столе приняли участие учителя-блогеры из образовательных учреждений Владивостока, Новосибирска и Санкт-Петербурга. На обсуждение были вынесены три подхода к изучению образовательных блогов: блоги как технология обучения, как средство коммуникации и как способ продвижения имиджа педагога.

Ключевые слова: образовательный видеоблогинг, образовательные технологии, коммуникации, имидж педагога, мотивация

Права: © С. В. Емельянова, Е. В. Лопаткина, Е. М. Павлуш, П. Н. Раевская, А. Г. Филипова, Л. В. Шишкина (2024).
Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Round table 'Teachers-bloggers: Pro et contra'

S. V. Emelyanova¹, E. V. Lopatkina², E. M. Pavlush³, P. N. Raevskaya⁴,
A. G. Filipova^{5,6}, L. V. Shishkina⁷

¹ English language school YazykOn, 51 Internatsionalnaya St., Vladivostok 690035, Russia

² Branch of the Nakhimov Naval Order of Honor (Vladivostok Presidential Cadet School),
6 Kamsky Lane, Vladivostok 690062, Russia

³ MBOU 'Secondary comprehensive school No. 58', 15 Chkalova Str., Vladivostok 690022, Russia

⁴ State budgetary educational institution 'Second St Petersburg Gymnasium',
27 Kazanskaya Str., Saint Petersburg 190000, Russia

⁵ Laboratory of Comprehensive Studies of Childhood, Vladivostok State University,
41 Gogolya Str., Vladivostok 690014, Russia

⁶ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

⁷ MBOU 'Secondary comprehensive school No. 92', MBOU 'Secondary school No. 92',
7 Kiyevskaya Str., Novosibirsk 630136, Russia

Authors

Svetlana V. Emelyanova,
e-mail: Yazyk_on@mail.ru

Ekaterina V. Lopatkina,
e-mail: d4k97@yandex.ru

Elena M. Pavlush,
e-mail: p.k.e.m@mail.ru

Polina N. Raevskaya,
e-mail: raevskaya_polina95@mail.ru

Alexandra G. Filipova,
SPIN: 7231-0990, Scopus AuthorID:
57190731212, ORCID: 0000-0002-
7475-1961, e-mail: Alexgen77@list.ru

Lyubov V. Shishkina,
e-mail: shishkinalv@edu54.ru

For citation: Emelyanova, S. V., Lopatkina, E. V., Pavlush, E. M., Raevskaya, P. N., Filipova, A. G., Shishkina, L. V. (2024) Round table 'Teachers-bloggers: Pro et contra.' *Comprehensive Child Studies*, vol. 6, no. 2, pp. 155–161. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2024-6-2-155-161> EDN ZQDVJH

Received 14 April 2024; accepted 10 June 2024.

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01276, <https://rscf.ru/project/23-28-01276/>

Copyright: © S. V. Emelyanova, E. V. Lopatkina, E. M. Pavlush, P. N. Raevskaya, A. G. Filipova, L. V. Shishkina (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0

Abstract. The round table 'Teachers-bloggers: Pro et contra' was held online on April 20, 2023 after the intensive 'Big IT-teacher' course on education, organized for specialists of the IT College of Vladivostok State University. The round table was attended by teachers-bloggers from educational institutions across Vladivostok, Novosibirsk and Saint Petersburg. Discussions revolved around three approaches to the study of educational blogs: as a teaching technology, as a means of communication and as a way to promote the image of a teacher.

Keywords: educational video blogging, educational technologies, communications, teacher image, motivation

Александра Филипова: Добрый день, дорогие коллеги! Рада всех приветствовать на нашем круглом столе «Учителя-блогеры: pro et contra» и приглашаю всех активно высказываться, делиться удачными кейсами. Для начала предлагаю немного рассказать о себе: кто вы, чем занимаетесь, как давно ведете блог, о чем он, какая целевая аудитория?

Светлана Емельянова: Здравствуйте, коллеги! Я социальный предприниматель, руководитель студии английского языка «Языкон». На данный момент у меня три блога. Если говорить о рабочих блогах, то они больше ориентированы на взрослых людей. В *Telegram* целевая аудитория от 25 лет до 35 лет — те, кто только хочет начать изучать английский язык, и те, кто уже изучает. Любознательные люди, которые любят путешествовать, учиться и готовы заниматься.

Полина Раевская: Я учитель истории из Новосибирска. Веду блог, который называется «Учитель нашего времени». Это личный блог, который посвящен мотивации педагогов. Этот блог демонстрирует успешные практики работы педагога с детьми. Целевая аудитория блога — молодые педагоги и педагоги в возрасте, которые хотят найти вдохновение для своей деятельности.

Любовь Шишкина: Я тоже из Новосибирска, являюсь педагогом, организатором и руководителем «Музея истории школы». За время своей педагогической деятельности вела несколько блогов. Наиболее интересный, мне кажется, блог для руководителей школьных музеев города, в котором мне удалось реализовать онлайн-игру по вовлечению музейных активов в информационное сообщество и обучению работе с соцсетями. Мне очень нравится опыт работы с блоггом «Делай смело» на платформе «ВКонтакте». Это сообщество разновозрастных людей, которые увлечены самым разным творчеством. Изначально там были люди из школы, где я работаю, но дальше стали присоединяться партнеры. Основная моя работа связана с долгоиграющим блогом школы. Причем это не официальная страница, это отражение нашего событийного подхода, через который строится вся воспитательная работа, поэтому он называется «Школа 92, события».

Елена Павлуш. Я из Владивостока, учитель математики. Долго сомневалась, блогер ли я, потому что я к своей деятельности относилась по-другому, но вчера прочитала в Интернете, кто такие блогеры, и поняла, что я тоже блогер. Потому что, действительно, у меня есть *Telegram*-канал. Он называется «Сообщество математиков

Приморья». Я создала его, будучи сама просто учителем математики. Появился он в начале 2020 г., а мы помним, что это был пандемийный год, и поэтому блог был очень актуален на тот момент. Он позволил мне собрать учителей математики Приморского края на одной площадке: это *Telegram*-канал, к которому подключена группа для обсуждения и комментариев. На сегодняшний день на него подписано почти 800 человек. По статистике, 95 % из них действительно учителя математики Приморского края. Веду я его очень активно. Дело в том, что я сейчас не только учитель математики, но и региональный методист-математик, городской методист, районный методист, эксперт ЕГЭ и ОГЭ.

Екатерина Лопаткина: Добрый день! Я являюсь преподавателем филиала Нахимовского военно-морского училища во Владивостоке. В этом году, в год педагога и наставника, я стала финалистом всероссийского проекта «Классная тема». Также стала призером армейского конкурса «Педагог года». Как участник конкурса Росмолодежи я реализовала проект для образовательных организаций со всей страны, в котором приняло участие более 8000 школьников. Сейчас веду блог во «ВКонтакте». Рассказываю о различных конференциях, форумах, которые проводятся для педагогов, делюсь опытом, вместе с подписчиками рассматриваю какие-то сложности, проблемы.

Александра: Отлично, коллеги, благодарю вас. В общем, у нас получилась очень разнообразная аудитория. Я думала, что у нас будет больше учителей-блогеров, чьи блоги рассчитаны на детей, а оказалось, что нет. У нас есть и такие люди, которые ориентированы на поддержку молодых педагогов, на развитие профессионального сообщества. Это очень здорово, потому что у нас будут разнообразные вопросы.

В нашем исследовательском проекте образовательные блоги рассматриваются с трех позиций. Первая позиция — это использование блогов как образовательных технологий, их помощь в процессе обучения. Вторая — это помощь блогов в разных видах коммуникации, в том числе «учитель — ученик». И третья — это помощь блогов в продвижении педагогической профессии, формирование образа учителя. И мы сейчас будем продвигаться по этим трем блокам. Предлагаю начать с обсуждения блогов как средства обучения. В ходе фокус-групп участники в основном говорили, что они обращаются к образовательным блогам, когда не понимают школьную тему, а также когда готовятся к экзаменам. Что вы могли бы рассказать

об использовании образовательных блогов как средства обучения?

Полина: Я раньше очень часто показывала презентацию к уроку, который планирую проводить. Не обучаясь в школе, мои подписчики активно реагируют на выкладываемый контент, голосуют, предлагают идеи. Обучение становится шире, оно не заикливается на 30 учениках, сидящих в кабинете. Молодежь и люди в возрасте получают новые знания, даже не задумываясь об этом.

Любовь: У меня есть пример, как соцсети, особенно если это не личный блог, а блоги, действующие от организации, могут быть своеобразным полигоном социальной или даже предпрофессиональной практики. В группе «Школа 92, события», я ввела опцию: раз в полгода выставляются вакансии, и дети могут переходить от роли пассивного читателя или активного комментатора к роли создателя контента и его наполнения. Фотограф, дизайнер и автор интерактива (мы называем его игротехником) — это люди, которые довольно легко находятся и часто обновляются. Ну и у дизайнера есть отдельная функция — создание школьного мерча, которым наполняем соцсети. То есть у нас есть айдентика, узнаваемый визуал. Мне кажется это очень важным. Еще я хотела бы сказать о возможности коллаборации. Читая блог своего учителя, ученик может вдохновиться учительским опытом, присоединиться к его увлечению и попробовать сделать, как у нас говорит одна учительница в начальных классах, «так же хорошо, как я, или даже лучше». Могу из своего опыта сказать, что во время ковида стала записывать подкасты с участниками школьного сообщества. Начала с выпускников, потом перешла к родителям и только потом к детям из числа активистов и значимых людей. В этом году один из моих учеников записал два своих подкаста, переняв опыт и интерпретировав его в проекте «Больше, чем путешествие». Мы, учителя, взяли за практику на личных и общих страницах рассказывать о своих интересных поездках, всегда делая акцент на профессиональной составляющей. Например, поехали в командировку, и вот такую культурную программу мы себе придумали. Со скрипом идут лайфхаки, потому что математику и физику легко перенести в какой-то короткий лайфхак, а вот с гуманитарными предметами мы сталкиваемся с трудностью при создании сюжетов и роликов. Тут, конечно, требуется больше усилий.

Александра: Спасибо, коллеги! Давайте перейдем к блогу как способу коммуникации учителя и учащегося и не только. Как вы прово-

дите границу между личным и профессиональным контентом, решаете, что вот это буду показывать и об этом буду говорить, а вот это — нет?

Любовь: С моей точки зрения, запреты точно излишни. Это как будто делать добро против воли человека. Не знаю, как во Владивостоке, в Новосибирске профсоюз очень активно в свое время поддержал акцию в соцсетях «Учитель — тоже человек». Я наблюдаю за статистикой школьного блога и всегда подмечаю, насколько популярными становятся посты, где учителя участвуют, например, в спортивных профсоюзных соревнованиях. Понятно, что я пойду туда не в деловом костюме, а, если понадобится, — в купальнике, в лосинах, в шортах и так далее. И в этом я не буду себя ограничивать. Надеюсь, что прямой запрет на это введен не будет. Личного на моей странице, порой, бывает больше, чем профессионального, потому что на каникулах хостинг не прекращается. Это я тоже считаю нормальным, жизнь школой не ограничивается. Более того, я думаю, что школьные соцсети и личные блоги учителей ломают стереотип о том, что учитель тащит работу домой. Знаете, вот этот образ возрастной учительницы, которая несет домой два мешка тетрадок. Я предпочитаю идти другим путем, нести свои увлечения, свое творчество и вдохновение в школу. И вот это считаю вполне достойным отдельных публикаций, может быть, даже постоянных рубрик. Когда я только начинала вести социальные сети, я думала над спорными, с моей точки зрения, постами таким образом: если это увидит моя мама, моя очень маленькая племянница и мой любимый преподаватель из института, то сойдутся ли они во мнении, что это хорошо? Если где-то были сомнения, я сама для себя корректировала. Но со стороны это отрегулировать, на мой взгляд, весьма проблематично и, наверное, не нужно.

Александра: Как вы считаете, способствует ли ведение видеоблога коммуникации с детьми?

Светлана: Да, если говорить про личный блог. Я веду личный блог уже три или четыре года. За это время я меняла даже сферу деятельности, и у меня некоторые ученики переходили из одной сферы в другую. Дальше я пришла в свою нынешнюю деятельность — английский. Некоторые ученики, которые были подписаны на меня еще с тех времен, перешли со мной совсем в другую деятельность. Мне кажется, это можно привести как хороший пример. У нас были близкие отношения с детьми, которые на меня подписаны, потому что они видели, что происходит вне учебной деятельности. Несколько моих учениц так вдохновились, что готовятся

стать преподавателями английского языка. В то время, когда я увлекалась рисованием, одна девочка тоже заметила, что у нее есть такие способности. И вот сейчас она собирается пойти именно в этом направлении. Интересно, потому что мы все очень близко на уроках общались, у нас такая есть традиция — общаться о личном: и дети у нас, у преподавателей, спрашивают, как мы думаем, и мы их спрашиваем. За счет блага все это переплетается. Вместо того, чтобы держать дистанцию с детьми, у нас получается, можно сказать, уже дружба, и дети растут прямо на глазах. Мне кажется, это хорошо для детей. Они видят, что можно рассказывать о своих чувствах, делиться своими победами и неудачами. И это также помогает сблизиться.

Екатерина: Конечно, ученикам хочется немножко заглянуть за кулисы и увидеть актуальный образ современного учителя. Во Владивостоке по поручению мэра города сейчас реализуется интересный проект. Он называется «Классный подкаст». Может быть, коллеги из Владивостока знают. В группе во «ВКонтакте», в *Telegram* публикуются видеозаписи интервью педагогов. Это один вариант видео. А второй вариант — один день из жизни учителя. Краткая видеозарисовка — как устроен день, буквально с утра и до вечера.

Я думаю, это прекрасная возможность для учеников и родителей, посмотреть, как устроен рабочий день учителя, понять, что на самом деле день наполнен разнообразными событиями. Это не только школа, но и общественная деятельность, и отдых, и прогулки. Все, о чем вы говорили. Когда есть еще поддержка со стороны города, администрации, мне кажется, это вообще отлично. Кстати, есть видеозаписи и о директорах школ, и о старшеклассниках, которые активны — есть возможность посмотреть на широкий спектр педагогов.

И мы, преподаватели, можем посмотреть на своих коллег и на ребят с другой стороны. Когда узнаешь о человеке больше, конечно, впечатление меняется и чему-то учишься сам.

Александра: Ребята на фокус-группах много говорили про хейт, в частности, что хейт может перенестись из школьного класса в онлайн-пространство. В том числе и в отношении учителя.

Что вы по этому поводу можете сказать? Сталкивались ли вы с такими ситуациями? Как вы их разрешали?

Любовь: Мы сталкивались больше с позитивными проявлениями. Вспоминаю, когда дети совершенно случайно узнали, что учитель физики завела себе канал и даже успела выложить несколько видео, она была самым популярным

человеком почти месяц. Она не могла пройти по коридору, чтобы кто-то из детей, не обучающихся у нее, не спросил, когда же физика начнется у них. К ней записывались на дополнительные занятия ребята, в чьих классах она вела. Это потом, конечно, пошло на спад, но позитивный эффект сохранился: спал ажиотаж, но интерес к ней и доверие к ее экспертности, совершенно точно, повысились. Также помню случай — после того, как мы делали серию эфиров с учителями для блага «Делай смело»: учителя рассказывали и показывали свои неожиданные увлечения — тоже был большой всплеск доверия к этим учителям.

А так, чтобы хейт... ну, есть, конечно, пара случаев, которые вспоминаются. Дети брали фотографии учителя, причем из официальных источников и фотошопили на них всяческое. Но это очень быстро сходило на нет. Это было сиюминутное — сегодня поставили двойку, поругали. Двойка исправлена — пойдём извиняться.

Александра: Вы как-то подключали своих учеников к ведению блога? Помогали ли они вам в создании контента? В чем-то была возможность проявиться их экспертности? Были ли у вас такие случаи, которыми вы можете сейчас поделиться?

Полина: Я заметила такую тенденцию: дети хотят попасть ко мне в блог. Я фотографирую и снимаю на видео их действия на уроках (у нас есть разрешение от родителей) и слышу вопрос: «А вы отметите меня в публикации?». Их энергия и желание поражают! Но не все так радужно. При таком взаимодействии стирается граница в отношениях учителя и ученика. Это касается и времени написания сообщения, и его лексики (отсутствие слова «Здравствуйте!», например). Но эта граница начала размываться еще раньше, в период пандемии. Онлайн-уроки создали для школьника иллюзорное восприятие процесса обучения. Отсутствие формальных рамок при беседе с учителем за компьютером, к сожалению, перенеслось и на очные уроки по окончании пандемии.

Любовь: Я бы хотела двумя приемами поделиться. У наших детей очень трепетное отношение к теме авторства и соавторства. Поэтому если ребенок каким-то образом причастен к событию, о котором рассказывается в блоге, если он внес какой-то вклад, то обязательно его нужно отметить: через упоминания, через @. Дальше идут репосты мамы, репосты друзей. Мы стараемся обязательно отмечать вклад, даже если он небольшой. Это очень сильно мотивирует. Второй прием — лучше сделать больше

постов, чтобы каждый увидел себя, чем множество фотографий или все-все-все загнать в один лонгрид, в котором теряешься. Например, на 1 сентября не ленимся, про каждый класс, приславший хотя бы одну фотографию с этого знаменательного дня, оформляем отдельный пост с коротким, но сюрпризным для них текстом. И это очень здорово работает на то, чтобы они и дальше делились своим контентом. Ну а вообще и во «ВКонтакте», и в развивающемся *Telegram*, мы закладываем три уровня активности подписчиков: 1) уровень информации, где мы просто получаем друг от друга сведения, 2) публикации детей с указанием авторства (нам очень помогает ресурс «Главред», чтобы дети не боялись писать тексты и делиться ими) и 3) генерация, когда дети сами могут предлагать тематику будущих постов, запускать какие-то челенджи. Допустим, перед Новым годом именно через школьные соцсети ребята инициировали проведение ранее не планируемого конкурса «Мистер пятерка», для сохранения мотивации учиться на отлично после зимних каникул.

Елена: В моем основном блоге дети точно не участвовали. Ничего не скажу по этому поводу. Пока коллег слушала, вспомнила, что мы ситуативно создаем группы к мероприятиям, в том же *Telegram*. Недавно мы провели конкурс, посвященный дню Пи. Это уже второй конкурс. День теоремы Пифагора проходил, неделя математики. К каждому такому мероприятию я создаю отдельную группу. У меня даже есть канал, называется проект «вне ГИА», куда прикрепляю все, что присылают дети. Там много видеоконтента, в том числе конкурсы видеороликов. Мы запускаем все, мы выкладываем на эти каналы, если они ситуативные или вне ГИА, выкладываем и обязательно запускаем приз зрительских симпатий. В этот момент обязательно, конечно же, возрастает активность, возрастает количество подписчиков. Это от случая к случаю. Есть какое-то событие — запустили, есть активность детей, и там, безусловно, детский контент тоже. Все, что есть в конкурсной программе, мы выставляем на общее обозрение. Я считаю, что это тоже образовательный элемент.

Александра: Коллеги, упрощает ли коммуникацию взаимодействие через блог?

Любовь: Для меня это вопрос не количественных, а качественных показателей. Не больше — меньше, лучше — хуже, а по-другому. То же самое, что мы бы сейчас с вами перешли на китайский, а потом, например, на русский жестовый. Если мы это умеем, значит, нам не страшны перебои связи, и это расширяет спектр наших возмож-

ностей коммуникаций. Если мы этого не умеем, то нам ничего не мешает продолжать говорить дальше по-русски. Это просто будет по-другому, в другом качестве. Поэтому, мне кажется, если учитель может и офлайн, и онлайн, и в разных соцсетях, понимает их стилистику, владеет информацией, в какой соцсети в большей степени находятся его дети, способен заполнить свой профиль так, чтобы это соответствовало контексту. И, конечно же, ведет на постоянной основе. Это просто еще один язык, которым он владеет. Будет ли он делать это хорошо? Вопрос качества. Я думаю, что стоит в этом направлении развиваться. Мне однозначно помогает.

Александра: Хорошо, коллеги, есть еще мысли по этому поводу?

Екатерина: Хотелось бы дополнить. Да, у нас специфика учреждения, у нас нахимовцы: у них нет смартфонов, и между собой они активно общаются практически 24 часа, поскольку живут в ротах. Но, что касается общения с коллегами, мне кажется, социальные сети позволяют расширить круг общения и независимо от города продолжать взаимодействие.

Я рассматриваю свой блог именно с точки зрения образовательного сообщества педагогов, не детей. Хотя у меня был такой случай в период дистанционного обучения, когда все обменивались адресами электронной почты. В названии моей почты было название блога для молодых родителей, который я вела, еще будучи в декретном отпуске. Ко мне на перемене подошел ученик и говорит: «Я нашел вот тот ваш блог, вы видео записывали про творчество с детьми, а давайте продолжать. У меня есть младший брат, мы готовы записывать». А это было уже давно. У меня дочка — школьница. Все равно ребята как-то цепляются за информацию.

И если она полезна, в ней есть еще образовательный потенциал, то, конечно, это только в плюс.

Александра: Завершая нашу сегодняшнюю встречу, давайте поговорим о блоге как инструменте формирования образа учителя. Помогают ли блоги формировать, менять образ учителя? И вообще, как вы считаете, изменился ли образ учителя с активным развитием медийного пространства, с появлением Интернета и соцсетей?

Любовь: Чтобы увидеть это влияние, мне кажется, достаточно открыть хештег «проект Топ-блог». «Топ-блог» провел уже два сезона, сейчас третий сезон в стадии активной регистрации. Если посмотреть по хештегам первого сезона, то там не было специальной номинации, а учителя включились в том числе

с продвижением личных блогов. Это было очень сумбурно, очень ситуативно, хотя, конечно, уже были видны настоящие бриллианты.

Во втором сезоне целенаправленно была выделена номинация. И сейчас тоже будут поддерживать именно развитие школьных пабликов. Качество возросло, количество людей, готовых в этом участвовать, возросло. Наличие коллаборации тоже бросается в глаза. Мне кажется, это очень показательно и очень полезно для тех, кто только начинает этот путь, потому что можно ориентироваться на примеры успешных коллег и тренировать свою насмотренность.

Для меня, благодаря развитию соцсетей, к образу учителя добавилась такая характеристика, как смелость. Дети с уважением относятся, когда учитель не в позиции: «Вот я сейчас от тебя потребую, а потом тебя оценю», а когда он готов развиваться сам, когда видно, что это не всегда легкий процесс и когда учитель, иногда преодолевая сложности, стереотипы, боязни и так далее, достойно выходит в новое для него пространство.

Для меня во время ковида стало, с одной стороны, шоком, а с другой — профессиональным и личностным прорывом, когда мы решили делать эфир. Это было очень волнительно и тревожно. Но этот опыт позволил сделать огромный скачок в дальнейшем развитии. Вот такого рода смелость в образе учителя, мне кажется, хорошо работает на наш совместный имидж.

Екатерина: Сегодня очень много есть возможностей для ведения блога, если вдруг его замечают. У меня так вышло с «ВКонтакте». Девочка два года назад написала, и мы теперь плотно сотрудничаем. Она увидела мой блог, и я ей помогла в поиске информации о тогда еще развивающейся платформе «Сферум». Также со мной связалось российское общество «Знание», которое популяризирует науку, развивает медиаграмотность педагогов. И это тоже серьезный карьерный старт для учителей. Второй момент про образ учителя — это такой становится человек с не застегнутыми на все пуговицы, вот такой советской закалки, к которому очень сложно и трудно подойти. Это человек, который помимо того, что обладает какими-то ораторскими способностями и может организовать урок, может еще, как сказала Любовь, правильно сформировать запрос детей о ведении социальных сетей, красиво оформить визуал, разместить какую-то изюминку из своей истории, чтобы можно было ею заинтересовать человека, показать свою подготовку к занятиям и привлечь на будущее.

Полина: У нас тоже. Я года три назад, наверное, даже до пандемии, решила поставить телефон на шкаф и снять урок для себя (готовилась к педагогическому конкурсу). Потом, когда я отсматривала этот урок, нашла прикольный момент, где дети активно реагируют или еще что-то. И вот сейчас я периодически снимаю и понимаю, что есть темы, очень бурно обсуждаемые. Это тоже по-другому воспринимается, потому что все учителя в школе разные. Вроде ты много работаешь и думаешь — да у меня как у всех, у меня ничего нового не происходит, но учителя потом тебе пишут, как-то по-другому это и как дети активно работают. В итоге это невероятно заряжает и ты видишь результат, видишь отдачу, и видишь реакцию. Это очень круто, и понимаешь, что ты не зря учился в педагогическом вузе и не зря работаешь.

Елена: Вы знаете, вопрос очень непростой. Как математик я пришла к такому выводу. Многие из нас ведут личные странички, но не все личные странички превращаются в блоги. Если личная страничка превратилась в блог, значит, человек интересен.

Учитель может выкладывать все, что угодно, на своей личной странице, потому что он человек. Но если это интересно большинству, и как Любовь правильно сказала, если ты учитель, ты пропускаешь через сито свою информацию. Но если после того, как ты пропустил ее через сито, это стало интересно большому количеству людей, значит, ты состоявшийся блогер. Вот это мое внутреннее ощущение. И у учителя появилась возможность делиться своими талантами, своей нестандартной личностью не только с ближним окружением, но и со многими другими.

Я считаю, это большой подарок, если появился интересный учитель-блогер. Их пока немного. Но то, что они есть, — это прекрасно, и пускай они продолжают. Мне кажется, здесь первично то, какая личность этот учитель. Он будет популярен, если он интересен как личность.

Светлана: Я задумываюсь о том, что мне бы хотелось самой влиять на образ учителя, чтобы меня видели не как учителя, который уходит с работы уставший, с кучей тетрадок и так далее.

Я всеми способами показываю, что учитель — это кто-то другой. Это совсем не то, что людям кажется, то, что мы представляем. Наша профессия креативная, интересная. Надеюсь, у меня это получается, если дети реагируют и сами уже хотят стать преподавателями.

Александра: Дорогие коллеги, благодарю всех за интересную и продуктивную дискуссию!